

ОГОНЁК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА», МОСКВА № 41 ОКТЯБРЬ 1985

ДЕПУТАТЫ ИЖОРСКОГО
ЗАВОДА

Юрий Жуков:
КАК ПЕНТАГОН
РАЗОРИЛ
АМЕРИКУ

БУДУЩИЕ ХОЗЯЕВА
КОЛХОЗА «АДАЖИ»

В Президиуме Верховного Совета СССР

Николай Иванович РЫЖКОВ —

Председатель Совета Министров СССР

Николай Иванович Рыжков родился в 1929 году, русский, член КПСС с 1956 года. Окончил Уральский политехнический институт имени С. М. Кирова.

Трудовую деятельность начал в 1950 году сменным мастером Уральского завода тяжелого машиностроения имени С. Орджоникидзе, был здесь начальником пролета, начальником цеха, главным сварщиком, заместителем директора, а с 1965 года — главным инженером. С 1970 года Н. И. Рыжков — директор этого завода, а затем генеральный директор производственного объединения «Уралмаш».

В 1975 году назначен первым заместителем министра тяжелого и транспортного машиностроения, а

в 1979 году — первым заместителем председателя Госплана СССР.

На ноябрьском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС Н. И. Рыжков избран секретарем Центрального Комитета КПСС. Одновременно он являлся заведующим Экономическим отделом ЦК КПСС. На апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС Н. И. Рыжков избран членом Политбюро ЦК КПСС.

Николай Иванович Рыжков с 1981 года член ЦК КПСС. Депутат Верховных Советов СССР (9—11 созывы) и РСФСР. Дважды лауреат Государственной премии СССР.

За заслуги перед Родиной Н. И. Рыжков награжден двумя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Трудового Красного Знамени и медалями.

27 сентября в Кремле под председательством товарища Громыко А. А. состоялось очередное заседание Президиума Верховного Совета СССР.

Товарищ Громыко А. А. огласил заявление, с которым обратился в ЦК КПСС Председатель Совета Министров СССР Николай Александрович Тихонов. В заявлении говорится:

«Генеральному секретарю ЦК КПСС товарищу Михаилу Сергеевичу Горбачеву.

Дорогой Михаил Сергеевич! За последнее время у меня значительно ухудшилось состояние здоровья. Консилиум врачей настоятельно ставит вопрос о прекращении моей активной работы и, следовательно, переходе на пенсию.

Как мне ни трудно обращаться к Вам с такой просьбой, но вынужден просить Вас, Михаил Сергеевич, Политбюро ЦК перевести меня на пенсию по состоянию здоровья.

Я бесконечно благодарен родной Коммунистической партии за все, что она для меня сделала. Особенно хотелось сказать о той теплой, товарищеской обстановке, которая создана в Политбюро за последнее время. Сейчас бы только работать и работать.

Заверяю Центральный Комитет нашей ленинской партии, Политбюро и Вас лично, Михаил Сергеевич, что я и впредь, в меру своих сил, готов выполнять задания, которые на меня будут возложены. Благодарю за все. Н. Тихонов».

Обсудив это заявление, Президиум

Верховного Совета СССР отметил крупный вклад товарища Тихонова Н. А. в дело управления экономическим и социально-культурным развитием страны, его большие заслуги перед партией и государством. Принято решение удовлетворить просьбу товарища Тихонова Н. А. об освобождении его от обязанностей Председателя Совета Министров СССР.

Президиум Верховного Совета СССР рассмотрел вопрос о назначении Председателя Совета Министров СССР. С предложением по этому вопросу выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС, член Президиума Верховного Совета СССР Горбачев М. С. По поручению Политбюро ЦК КПСС он внес предложение о назначении товарища Рыжкова Николая Ивановича Председателем Совета Министров СССР.

Президиум Верховного Совета СССР единодушно поддержал это предложение ЦК КПСС и принял решение назначить товарища Рыжкова Н. И. Председателем Совета Министров СССР.

Выступивший на заседании товарищ Рыжков Н. И. сердечно поблагодарил Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР за оказанную ему большую честь и заверил, что он приложит все свои силы и знания, чтобы оправдать высокое доверие партии и народа.

На заседании Президиума Верховного Совета СССР рассмотрены также некоторые другие вопросы государственной жизни.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О назначении тов. Рыжкова Н. И. Председателем Совета Министров СССР

Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

назначить тов. Рыжкова Николая

Ивановича Председателем Совета Министров СССР.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
А. ГРОМЫКО.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
Т. МЕНТЕШАШВИЛИ.

Москва, Кремль.
27 сентября 1985 г.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

Об освобождении тов. Тихонова Н. А. от обязанностей Председателя Совета Министров СССР

Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

удовлетворить просьбу тов. Тихонова Николая Александровича об освобождении его от обязанностей Председателя Совета Министров СССР в связи с уходом на пенсию по состоянию здоровья.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
А. ГРОМЫКО.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
Т. МЕНТЕШАШВИЛИ.

Москва, Кремль.
27 сентября 1985 г.

БЕСЕДА В КРЕМЛЕ

30 сентября член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. А. Громыко принял в Кремле находившегося в Советском Союзе с рабочим визитом Президента Демократической Республики Мадагаскар (ДРМ), Генерального секретаря партии Авангард малагасийской революции (АРЕМА) Дидье Рацираку.

Во время беседы, проходившей в дружественной атмосфере, были обсуждены актуальные международные проблемы и вопросы советско-мадагаскарских отношений.

В беседе приняли участие с советской стороны — кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР В. В. Кузнецов, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Б. Н. Пономарев, посол СССР на Мадагаскаре Л. Н. Мусатов, другие официальные лица; с мадагаскарской стороны — официальные лица, сопровождавшие Президента в поездке по Советскому Союзу и посол ДРМ в СССР Ф. Рандриамандзи.

На снимке: перед началом беседы.

Фото ТАСС

ОРДЕН ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ — НА ЗНАМЕНИ ЯРОСЛАВЛЯ

30 сентября в Ярославле состоялось торжественное собрание представителей партийных, советских, общественных организаций, трудовых коллективов и воинов гарнизона, посвященное вручению награды Родины — ордена Октябрьской Революции.

На собрании, тепло встреченный присутствующими, выступил член Политбюро ЦК КПСС, председатель КГБ СССР В. М. Чебриков. По поручению ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Советского правительства он сердечно поздравил трудящихся Ярославля и области с высокой наградой.

В. М. Чебриков огласил Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Ярославля орденом Октябрьской Революции и под продолжительные аплодисменты собравшихся прикрепил награду к знамени города.

С большим подъемом собравшиеся приняли приветственное письмо ЦК КПСС, Президиуму Верховного Совета СССР, Совету Министров СССР.

На снимке: во время вручения награды.

Телефото ТАСС.

КОСМОНАВТЫ НА ЗЕМЛЕ

СООБЩЕНИЕ ТАСС

Завершен очередной этап работ на борту орбитальной научной станции «Салют-7».

26 сентября 1985 года в 13 часов 52 минуты московского времени после выполнения намеченной программы совместных исследований и экспериментов Владимир Джанибеков и Георгий Гречко на корабле «Союз Т-13» возвратились на Землю. Работу на борту пилотируемого комплекса «Салют-7» — «Союз Т-14» продолжают Владимир Васютин, Виктор Савиных и Александр Волков.

Спускаемый аппарат корабля «Союз Т-13» совершил посадку в заданном районе территории Советского Союза в 220 километрах северо-восточнее города Джезказгана. Самочувствие космонавтов после приземления хорошее.

На Землю доставлены материалы исследований и экспериментов, выполненных за время длительного полета Владимиром Джанибековым и Виктором Савиных, а также экипажем из пяти космонавтов в период совместной работы. Полученная информация найдет применение в интересах развития науки и различных отраслей народного хозяйства.

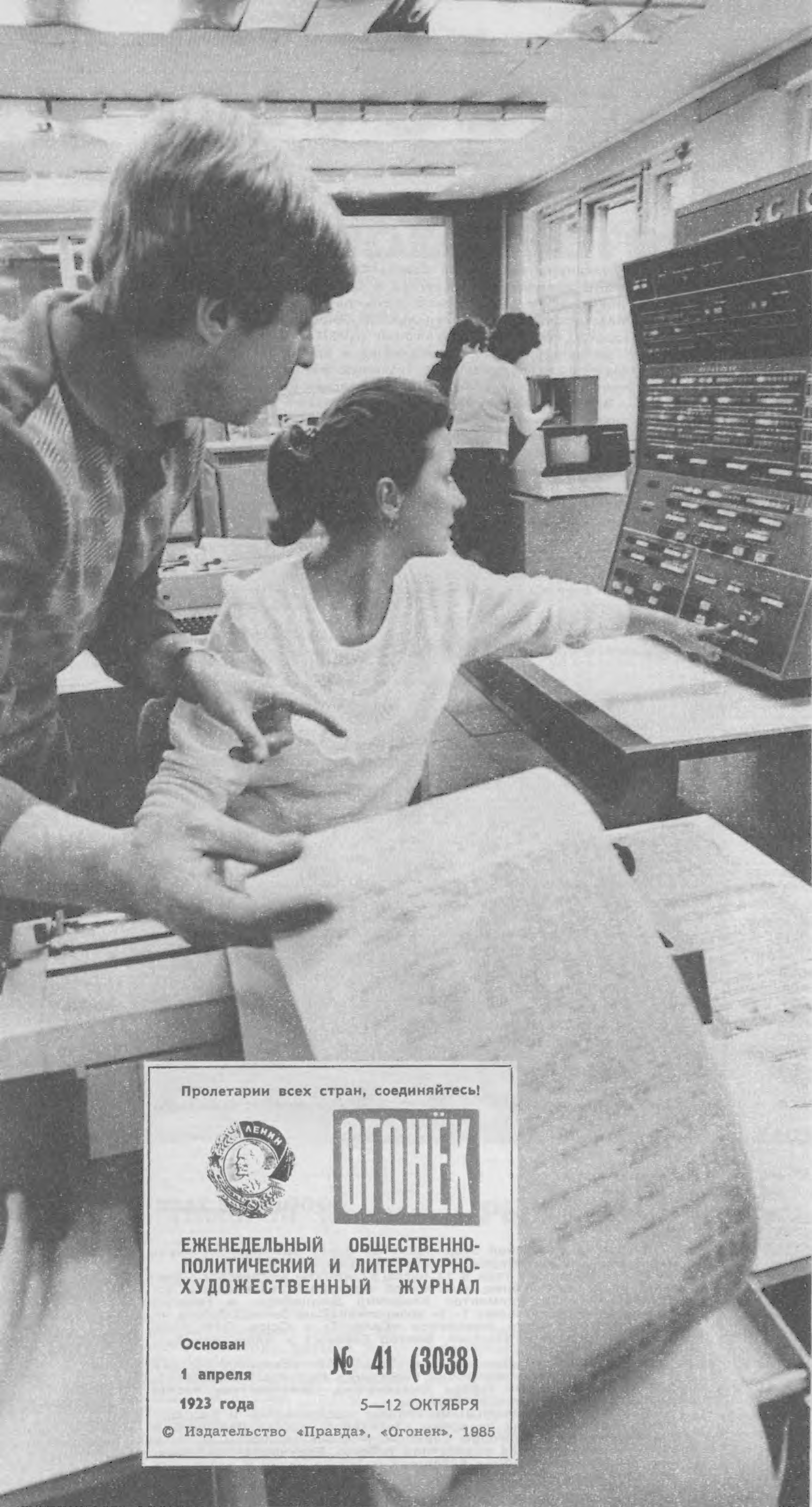
Четвертая длительная экспедиция на «Салюте-7» началась 8 июня 1985 года после успешной проведенной экипажем корабля «Союз Т-13» стыковки со станцией. В ходе дальнейшего полета Владимир Джанибеков и Виктор Савиных восстановили работоспособность станции, проявив при этом мужество и высокое профессиональное мастерство.

Космонавты выполнили широкую программу научно-технических исследований, осуществили выход в открытый космос и смонтировали дополнительные солнечные батареи.

Впервые проведена частичная смена экипажа, что обеспечивает непрерывную эксплуатацию пилотируемого космического комплекса в течение длительного времени и существенно повышает эффективность его использования в интересах науки и народного хозяйства.

На снимке: Байконур. Космонавты В. А. Джанибеков и Г. М. Гречко на первой пресс-конференции после возвращения на Землю.

Телефото А. Пушкарева (ТАСС).

Тюменская
трансконтинентальная
нить...

ВНИИ комплексной автоматизации нефтяной и газовой промышленности.
В машинном зале единой системы управления ЭВМ Д. А. Задонский и инженер Е. М. Зайцева.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан

1 апреля

1923 года

№ 41 (3038)

5—12 ОКТЯБРЯ

© Издательство «Правда», «Огонек», 1985

Во время пребывания в Тюменской области Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев ознакомился с работами по созданию автоматизированной системы управления технологическими процессами установки комплексной подготовки газа, монтаж которой завершается. Это обеспечит эксплуатацию газопровода практически без обслуживающего персонала, наиболее качественную подготовку сырья, его рациональное использование. Системы, подобные этой, уже монтируются на ряде установок.

Сегодня мы рассказываем об одном из участков этой большой комплексной работы.

НЕФТЕПРОВ

**Н. ХЛЕБОДАРОВ,
Э. ЭТТИНГЕР,
специальные
корреспонденты «Огонька»**

Разноцветными огоньками вспыхнул экран. Линии, кружочки, цифры выстроились на дисплее в строго определенном порядке. Но едва оператор нажал кнопку автоматического управления, как они буквально на глазах стали «искать свое место», перестраиваться.

Старший научный сотрудник ВНИИ комплексной автоматизации нефтяной и газовой промышленности Ольга Ивановна Замкова приступила к проигрыванию «аварийных ситуаций» на одном из участков трансконтинентального газопровода Ямбург — Елец. Начала действовать модель автоматизированной системы управления газопроводом, система будет внедрена в будущем году. Разработка ее идет с активным участием сотрудников Союзгазавтоматики Министерства газовой промышленности.

— Запуск автоматической системы в следующем году позволит впервые управлять гигантским газопроводом в автоматическом режиме, — поясняет заведующий отделением В. В. Гармаш. — Система будет собирать, анализировать информацию и сама принимать необходимые решения. Трудно себе представить газопровод, работающий без обслуживающего персонала. Теперь только один диспетчер будет сидеть перед своеобразным цветным телевизором. Нажатием кнопки он вызовет на экран любой участок газопровода, мгновенно проверит его состояние. Учтя необходимую информацию, в считанные секунды машина сама выберет оптимальный вариант эксплуатации газопровода и запустит в работу.

Система управления отечественная, все ее элементы изготовлены в нашей стране. Большинство их уже апробировано в Тюмени на нефтепроводе Сургут — Полоцк общей протяженностью до двух с половиной тысяч километров.

...Мне приходилось бывать почти на всех нефтегазопроводах страны. Журналистов обычно сразу ведут в диспетчерский зал. Громадные пульта, насыщенные многочисленными схемами и разноцветными кнопками, лампочками, мигающими мириадами огоньков. Скажу честно — впечатление это производит. Но при детальном ознакомлении с трассой понимаешь, что автоматизация уп-

Заместитель директора института по научной работе М. В. Антропов и руководитель лаборатории Е. В. Вязунов.

равления держится часто на телефонных звонках операторов. В натуре видишь простую трубу, оснащенную насосами и задвижками, но лишь с элементами автоматизации.

А ведь мощнейший поток нефти прокачивается при давлении до 70 атмосфер. Любые изменения режима распространяются в нем с курьерской скоростью. Стоит диспетчеру зазеваться и вовремя не открыть задвижку, как трубу может разорвать. Несколько тысяч тонн нефти выплеснется наружу. Печальные последствия таких аварий не подсчитаны до сих пор. Автоматическая защита срабатывает, но нефтепровод надолго останавливается. А значит, останавливаются и промыслы, потому что нефть из скважин просто некуда качать и сливать. Короче, возникает цепочка проблем, решить которые оперативно весьма трудно. Особенно в безлюдных и труднодоступных районах. Именно поэтому меня так потряс пульт управления нефтепроводом Сургут — Полоцк, где стояло фактически две двухпроцессорные ЭВМ, начиненные программами на все случаи жизни

нефтепровода. Например, упало давление — машина сразу же сама подключила резерв, увеличила интенсивность работы других участков.

Один оператор вместо тридцати. И даже этого одного диспетчера может не быть совсем. Каждая программа в ЭВМ дублирована. А поскольку машин две, то надежность управления имеет четырехкратный запас.

— Давно замечено, что наиболее эффективно можно управлять небольшим коллективом, в шесть — восемь человек, — рассказывает мне заместитель директора по научной работе ВНИИ комплексной автоматизации нефтяной и газовой промышленности М. В. Антропов. — Поэтому и на нефтегазопроводах ранее на каждого диспетчера выходило до восьми станций, которые располагались через пятьдесят — сто километров. Я помню, сколько стоило трудов собрать информацию о работе нефтепровода по радию и телефону, оформить документы и дать «рекомендации» диспетчеру. Позже на помощь пришли автоматика и телемеханика. Однако человек не стал поспевать за тех-

пути научно-технического прогресса

ВОДОМ КОМАНДУЕТ ЭВМ

ником: он не способен был принять мгновенные решения, даже обладая всей необходимой информацией. Мало того, чем больше информации, тем труднее быстро принять оптимальное решение.

— Выход у нас был один, — продолжает М. В. Антропов. — Перейти на непосредственное управление нефтепроводом с помощью ЭВМ с ее «железными нервами», способностью ничего не забывать, быстро «переваривать» любое количество информации и мгновенно реагировать на изменения.

...За разработку такой системы взялся коллектив лаборатории «АСУ-нефтепровод» под руководством кандидата технических наук Е. В. Вязунова. С подобными проблемами он уже сталкивался, когда оснащал автоматикой нефтепровод «Дружба» от Куйбышева до Брянска. Еще тогда у него мелькала идея наладить диалог «между ЭВМ и трубой», как шутил он. Но тогда эта идея была слишком «безумна», чтобы ее правильно поняли. В конце 70-х годов удалось кое-какие мысли реализовать на Вентспилсской нефтеперевалочной базе. Сложную систему коммуникаций — железнодорожных, наземных, морских — удалось замкнуть на ЭВМ. Работа получила признание у специалистов и была удостоена премии Совета Министров СССР.

В 1980 году лаборатория приступила к анализу работы нефтепровода Сургут — Полоцк. Мировая практика не знала таких масштабов в таких сложных условиях. Был канадский нефтепровод «Интерпривиншен», продуктопровод «Колониал» между Техасом и Нью-Йорком, но природные условия там по трудностям несопоставимы с нашими.

Коллектив Вязунова начал с тщательного изучения вполне реального опыта эксплуатации нефтепроводов в Сибири. Составленные институтом и Киевским проектно-конструкторским бюро АСУ программы были экспериментально проверены на работающих объектах.

Работники Управления магистральных нефтепроводов Западной и Северо-Западной Сибири быстро оценили идею и приняли активное участие в ее практической реализации.

Теперь ЭВМ, начиненная алгоритмами, мгновенно анализирует всю информацию и сама выдает серию команд для исполнения: начинают работать вполне определенные насосы, открываются закрываются задвижки, плавно изменяется давление.

— Магистральные трубопроводы — это тысячи километров труб большого диаметра, проложенных через труднопроходимые тайгу и болота, — поясняет Вязунов. — Мощности только насосных двигателей более двух миллионов киловатт. Резервуарные парки, насосы, задвижки, тысячи километров кабельных и радиорелейных линий связи, множество вспомогательного оборудования — все это должно работать как единое целое. А на деле это значит, что увеличивается срок службы оборудования, дополнительно перекачиваются сотни тысяч тонн нефти, экономится электроэнергия. Только на нефтепроводе Сургут — Полоцк автоматика может сэкономить около 250 миллионов киловатт-часов электроэнергии в год.

Р. ГАЛИНА

...Утром забегаю в молочную. Пачка творога, пакет молока, что-нибудь еще из того, что можно взять на работу и вечером уже не заходить в магазин. Значит, к тому времени, что прошло с момента, когда творог вывезли с фабрики, прибавится еще девять-десять часов. Поэтому вопрос «Молоко свежее?» задаю не для того, чтобы поговорить с продавщицей. Та молчит. Не слышит? «Молоко свежее?» — повторяю я. «Ночью завезли». — Продавщица от прямого ответа уходит.

Но я знаю, не секрет это и для других постоянных покупателей, не все тут ладно. А отчего бы работнице прилавка не ответить прямо? Пытаюсь разобраться, ищу дату на выложенном на прилавке пакете. С трудом различаю несколько неаккуратно отпечатанных цифр. Маркировано вчерашним днем. Стало быть, вчера и истек срок продажи? Но полной уверенности в этом нет, и затевается небольшое, но нервное — ведь все спешат — обсуждение. Один утверждает, что на пакете проставляют дату выпуска. Другой сомневается и говорит: «В надпечатке указан тот предельный рубеж, за которым на товар следовало бы прицепить предупреждающую табличку: «молоко (творог, сливки и т. д.) вот-вот прокиснет».

Пытаюсь вспомнить, где я читала о сроках хранения, но продавщица отстаивает свою версию свежести, и я делаю покупку. Лишь вечером убеждаюсь, что была права: мне продали творог «второй свежести».

Напрашивается, казалось бы, очевидное решение: делать на пакете разборчивую, хорошо заметную надпечатку — крайний срок продажи такой-то. А заодно бы написать еще кое-что, небесполезное в хозяйстве. Что именно?

...Как-то я приобрела коробочку майонеза, выпущенного в одной из стран СЭВ. И прочла на наклейке: «Майонез нежный, хранить в сухом и прохладном месте (очень низкая температура не рекомендуется). Максимальный срок хранения указан на этикетке (заметно, ярким шрифтом была отпечатана дата. — Авт.). Содержимое

открытой упаковки просим использовать в возможно короткий срок (за три-четыре дня)».

И не возникает недоумений. Нет лишних вопросов... Кто-то из психологов подсчитал, что четкая реклама, грамотная рекомендация товара сберегают покупателя от двух до пяти процентов времени, затраченного на приобретение того или иного товара.

На упаковке специального крестьянского хлеба (к слову, довольно дорогого продукта) одной западной фирмы написано: «Для употребления до...» (и указана дата). Красиво, надежно упаковыва-

бережливость: разные аспекты

Немой ТОВАР

ют ржаной хлеб, который печет по советской лицензии финская фирма «Карл Фацер». На полиэтиленовом пакете рядом с рекламными надписями и рисунками есть штрихованная, хорошо заметная наклейка: тут время выхода буханки из печи, дата упаковки и срок хранения. Просто и удобно.

Вспомните, сколько хлеба выбрасывается из-за того, что он был куплен уже черствеющим, с просроченными сроками. Затраты на маркировку при любом экономическом раскладе будут как минимум на порядок ниже потерь, которые мы несем оттого, что выращенное, собранное, собранное зерно, полученная из него мука и испеченный из нее хлеб пропадают. Невосполнимы такие потери и с нравственной точки зрения: ведь это хлеб! Знаю о том, что пока нет возможности укрывать весь выпекаемый хлеб в полиэтилен или бумагу. Но может же (должна!) булочная сообщать коротким словом, что выложенный на этой полке хлеб выпечен столько-то часов тому...

Не подсчитывала специально, но из разговоров, из того, что вижу каждый день на лестничных площадках нашего многоэтажного дома, могу заключить, что по меньшей мере треть несвежих продуктов выбрасывается (хорошо

еще, если в бачок для пищевых отходов) из-за того, что прошли сроки, когда тот же сыр или творог можно было назвать свежим. Как-то Госарбитраж разъяснил, что за отсутствие маркировки или за ненадежную маркировку товара можно взыскать штраф с предприятия-изготовителя. Но кто затеет тяжбу из-за пакета молока? Себе, как говорится, дороже.

В одной из зарубежных стран в 25 магазинах провели сплошную проверку и выяснили, что 44 процента продаваемых продуктов пора убрать с прилавков. Срок их годности для еды истек. Руковод-

ители магазинов оправдывали все это тем, что они не понимают значение кодов на этикетках.

Никакой логикой не объяснить, почему этикетки многих товаров составляются не для покупателя, а для товароведов, для торговых специалистов, имеющих каталоги и инструкции. Чего только нет на ярлыке иной вещи! Артикул, стандарт, еще какие-то реквизиты. Многоцифровой индекс, технические параметры вроде «кГц 525—165», «избирательность при настройке на ± 10 кГц». Недоумеваю. Для кого выпущен радиоприемник? Для инженера-специалиста по радиоаппаратуре или для массового покупателя? Откуда такая техническая элитарность, граничащая с пренебрежением к покупателю?

Но если приемники мы покупаем не часто, то за тем же молоком, за хлебом, за маслом или маргарином, за бутылочкой сока и за банкой консервов мы приходим в магазин ежедневно. Поэтому маркировке этих массовых продуктов нужно уделить особое внимание. Разглядывая упаковку пачки маргарина, можно узнать очень немного. Часто это второстепенные данные. А калорийность? А напоминание о том, что маргарин не вреднее сливочного масла? А наиболее разумные реко-

«ОГОНЕК»
ВЫСТУПИЛ.
ЧТО
СДЕЛАНО?

«СКОЛЬКО
СИННИЦ
НАД
МАГНИТКОЙ?»

Так называлась проблемная статья Галины Куликовской, опубликованная в журнале «Огонек». В ней говорилось о судьбе флагмана черной металлургии страны — Магнитогорского комбината, о давно назревших, но не решавшихся проблемах его реконструкции; о ходе экономического эксперимента, в котором участвует комбинат. Задавался также вопрос упрощения многоступенчатой системы подчиненности предприятий в отрасли.

Министерство черной металлургии СССР рассмотрело вопросы, поднятые в статье.

В своем письме С. В. Колпаков, министр черной металлургии СССР, сообщил редакции, что техническое перевооружение Магнитогорского металлургического комбината намечено начать с реконструкции сталеплавильного производства. Установлены конкретные сроки. В 1991—1992 годах должно быть завершено строительство кислородно-конвертерного цеха № 1 мощностью 9 миллионов тонн стали. Первую же очередь этого цеха, мощностью 5 миллионов тонн, предстоит ввести в действие уже в 1989 году. Строителям полностью выдана документация на работы в будущем, 1986 году. На самом комбинате завершается подготовка —

очистка от шлама — площадки под будущий новый цех. Проектирование и изготовление оборудования поручены Минтяжмашу.

К сожалению, в письме не называются головные предприятия и сроки по изготовлению этого оборудования, а также не говорится, как министерство предполагает осуществить контроль за выполнением намеченного плана реконструкции. А это необходимо сделать уже сейчас, на самом начальном, подготовительном этапе работ.

Далее министр остановился на ходе экономического эксперимента. В нем, кроме Магнитогорского металлургического комбината, с 1985 года участвуют еще пять предприятий отрасли. Значительно сокращено количество планируемых комбинату показателей, расширены права в планировании и организации производства, а также использовании фондов экономического стимулирования. Теперь учитывается не объем реализованной продукции, а прежде всего выполнение заказов по договорам. Численность работающих и фонд зарплаты планируются самим предприятием. На Магнитогорском металлургическом комбинате в ходе эксперимента достигнуты первые положительные итоги. Именно поэтому здесь в конце ав-

КУРС—НА МЕХИКО

мендации по его применению? Пригоден ли, например, этот сорт маргарина для бутербродов (а сейчас есть сорта маргарина, которые вкуснее сливочного масла), или он идет только для теста? Вот и доходит до всего хозяйка методом проб и ошибок, переводя зря продукт, а иногда просто выбрасывая его — он оказался непригодным для того, что нужно приготовить, но этикетка об этом не предупредила.

Не пора ли позаботиться о выработке стандартов на этикетку с тем, чтобы она давала определенную сумму сведений: о той же калорийности продукта, может, о его вкусе, что-то еще важное.

Молчаливая или путаная этикетка вовсе не так безвредна, как может показаться. Она исподволь формирует пренебрежение к важной информации, к сведениям о том или ином товаре, об их качестве, а то и назначении. Мы имеем подчас лишь весьма отдаленное, общее представление о назначении того или иного изделия. Конечно, знаем, что туфли использовать вместо перчаток не следует. Но разве помешал бы абзац-другой толкового, вразумительного совета фабрики-изготовителя, направленный на то, чтобы эти туфли носились подольше, не теряя при этом своего первоначального вида. А уж на продуктах питания различные сведения просто-напросто необходимы. Калорийность, витамины, жиры, соль, сахар... Сколько всего этого в симпатичном брусочке плавленого сыра? Как долго этот сыр может храниться без потери качества? Сейчас на обертке сыра ничего этого нет. Почему? И уж совсем необходимо знать: режим хранения и его сроки... Открываешь иногда такую безымянную пачку, и только после этого выясняется, что сыр уже состарился. Понятно, придется отправлять продукт в бак для отходов... Почему бы не перенять практику фармацевтических предприятий, пишущих на упаковке лекарств: «до...» и указывающих дату, после которой лекарство продавать и принимать запрещено.

...Слово на товаре несет не только познавательные функции. Оно может быть и экономическим фактором, помогая сберечь продукты. Или разбазаривать их. Как сейчас нередко и случается.

густа состоялся отраслевой семинар «О работе предприятий черной металлургии в условиях экономического эксперимента в 1985 году». Были также рассмотрены задачи по широкому распространению эксперимента на других предприятиях министерства.

Что же касается создания более масштабного производственного объединения на базе комбината с подчинением ему других предприятий, то оно не «предусматривается из-за сложности управления». Уже и сейчас в его составе наряду с металлургическим горнорудное, коксохимическое, огнеупорное производство и цехи дальнейшего передела.

В письме излагается точка зрения на упрощение схемы управленческого аппарата.

Черная металлургия — комплексная отрасль. В ее составе — горнорудная, коксохимическая, огнеупорная, металлургическая, ферросплавная, трубная, метизная отрасли, переработки металлолома, существенно отличающиеся технологией, оборудованием и организацией производства, но взаимосвязанные сложной операцией. С учетом этой особенности разработаны предложения, которые позволят совершенствовать структуру управления.

Как уже сообщалось, рейсовый самолет Аэрофлота доставил в Мехико груз, посланный советским обществом Красного Креста для оказания помощи пострадавшим от землетрясения. Об этом рассказывает командир авиалайнера Ил-62М, доставившего груз, Юрий Васильевич Богатенков, с которым наш корреспондент А. Соколов встретился в аэропорту Шереметьево сразу же после возвращения экипажа в Москву.

— Поначалу это был обычный рейс, из тех, которые мы выполняем: перелет Москва—Шинон (Ирландия), там отдыхаем, а наш самолет принимает другой экипаж и летит в Гавану, где его сменяет третий экипаж и летит в Мехико. Это называется полет по эстафете. Из Гаваны в Мехико мы, в свою очередь, должны сделать три рейса.

Так случилось, что в этот раз первую посадку в Мехико пришлось совершить именно в день начала землетрясения, вслед за первым мощным подземным толчком, который произошел через двадцать минут после нашего вылета из Гаваны. Никаких сообщений о землетрясении к нам на борт не поступало. Конечно же, теперь, задним числом, все ясно и объяснимо: подземный толчок вызвал колоссальные разрушения, вывел из строя электроснабжение, радиосвязь. Мексиканцы вынуж-

дены были перейти на аварийные источники электропитания, отключенными оказались многие радиостанции, которые могли бы передать нужную информацию.

А в воздухе тем временем мы лишь смутно чувствовали: что-то случилось, слишком уж свободно было в воздухе вокруг нас, в районе с очень интенсивным движением самолетов, и довольно тихо в эфире, обычно наполненном многоязычной речью экипажей и наземных служб.

Аэропорт Мехико и в обычных условиях не из самых простых. Находящийся на высоте более двух тысяч метров над уровнем моря, с довольно сложными подходами, он почти всегда закрыт плотной дымкой, к которой на этот раз прибавился еще и дым пожаров. Так что садились мы по приборам, полоса аэродрома стала видна лишь в самый последний момент, буквально перед тем, как ее коснулись шасси...

На земле, в здании аэропорта, мы и узнали о том, что произошло землетрясение. И хотя аэропорт находится, в сущности, в городской черте — город огибает его полукольцом, — самого Мехико и разрушений оттуда видно не было.

...Второй наш рейс на Мехико был с грузом помощи советского Красного Креста. Его отправили сразу же, как только стало известно о трагедии. У наших Ил-62М очень вместительные багажники, поэтому все самое необходи-

мое — палатки, медикаменты — ушло с рейсовым самолетом. Мы приняли его по эстафете в Гаване и снова взяли курс на столицу Мексики. К тому времени в городе уже полным ходом шли спасательные работы. И хотя новый, еще более мощный подземный толчок вызвал новые разрушения, пошла трещина по одной из посадочных полос и на аэродроме была разрушена заправочная станция, наземные службы полностью контролировали ситуацию. Пожарные из мощных брандспойтов поливали все вокруг заправочной станции, чтобы утечка горючего из лопнувшего трубопровода не привела к взрыву. Полиция следила за порядком. Несмотря на тревожную и в целом опасную обстановку, ни в аэропорту, ни в городе не было паники...

Горе есть горе. Никуда от него не денешься. И желание помочь людям, хоть в чем-нибудь облегчить их страдания является самым естественным человеческим желанием в такой обстановке. Не могу не упомянуть о работе бригады наших бортпроводниц на этих рейсах в Мехико. Несмотря на землетрясение, мы продолжали перевозить пассажиров. Наши девушки трогательно заботились о каждом из них, старались подбодрить, успокоить, утешить.

Рейсы, конечно же, были нелегкими. Однако это наша работа. Отдохнем немного дома, и снова — курс на Мехико.

25 сентября на сцене Московского академического музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко начались гастроли балетной труппы провинции Ганьсу (КНР). На снимке: сцена из танцевальной драмы «Цветами осыпан Шелковый путь».

Фото А. Нагряльяна

Как Пентагон разорил Америку

Юрий ЖУКОВ

Нынешняя сессия конгресса США, начавшаяся после летних каникул, обещает быть, как заявил в первых числах сентября лидер республиканского большинства в сенате Доул, «напряженной». Если предыдущая сессия под давлением президента приняла целый ряд решений, развязавших руки Пентагону для авантюристических акций, то теперь как будто бы сенаторы и члены палаты представителей намерены проявить строптивость.

Что же произошло? А вот что: в День труда, отмечавшийся в сентябре, официально было объявлено о начале очередной избирательной кампании по подготовке к выборам в конгресс, которые состоятся в ноябре будущего года. Предстоит обновление одной трети мест в сенате и всего состава палаты представителей. До ноября 1986 года еще далековато, но те сенаторы и члены палаты представителей, которым придется снова предстать перед избирателями, уже сейчас серьезно задумываются о том, с чем они придут на выборы.

Они знают, что их избиратели охвачены тревогой: им вот уже пять лет твердят, что ради спасения США от «советской угрозы» необходимо непрерывно увеличивать военные расходы и сокращать расходы на социальные нужды. Пентагон поглощает огромные средства, страна беднеет, безработица растет, а тем временем выясняется, что Советский Союз не собирался и не собирается нападать на Соединенные Штаты и, более того, предпринимает односторонние шаги, направленные на прекращение гонки вооружений, и призывает США следовать его примеру.

Даже в тех политических кругах Америки, которые до недавнего времени почти единодушно поддерживали курс администрации Рейгана на военное превосходство над всем миром, которое позволило бы осуществить давнюю мечту о мировом господстве, возникают сейчас серьезные разногласия. Все больше политических деятелей признает, что при нынешнем соотношении сил эта мечта неосуществима.

Факты вынуждают их констатировать, что Пентагон, самоуверенно обещавший, что если ему дадут те деньги, которые он требует, то он поставит всех и вся на колени перед всемогущей Америкой, ошибся в своих расчетах. Он преуспел в одном: разорил некогда богатую Америку, довел ее до нищеты.

«Администрация Рейгана, — заявила недавно исследовательская группа фракции демократов палаты представителей, — за четыре года увеличила военный бюджет в два раза, почти удвоила общую сумму национального долга, вызвала рост ежегодных бюджетных дефицитов в четыре раза. Результатом огромного наращивания военных расходов стали скандалы, связанные с приобретением вооружений, — вскрылись большие переплаты за оружие, факты закупки ненужных вооружений без учета действительных потребностей национальной безопасности».

Американцы не забыли, что когда Рейган в первый раз пришел к власти, он обещал к 1984 году ликвидировать бюджетные дефициты, доходившие при президенте Картере до 50—60 миллиардов долларов в год. Но вот 15 ав-

густа этого года Совет управляющих Федеральной резервной системы обнародовал официальные данные, из которых явствует, что в 1984 году дефицит бюджета США достиг 175 миллиардов долларов, а в 1985 финансовом году, который в Соединенных Штатах заканчивается 30 сентября, он составит, по предварительным данным, уже 213 миллиардов.

Пентагон своей неистовой гонкой вооружений, всячески поощрявшейся Белым домом и не встречавшей должного сопротивления в конгрессе, буквально разграбил Америку, которая еще недавно слыла богатейшей державой мира. Подумать только, за минувшие четыре года военно-промышленные монополии поглотили 1007900000000 (один триллион семь миллиардов девятьсот миллионов!) долларов. Они, разумеется, нажили огромные барыши на выполнении заказов Пентагона. Но казна опустела, и государственный долг США достиг небывалых размеров: по одним данным, он сейчас составляет 1850000000000, по другим — 18700000000000 долларов!

Платежи одних лишь процентов американским и зарубежным банкам, которые одолжили правительству США эту поистине астрономическую сумму, в нынешнем финансовом году составляют более 180 миллиардов долларов. Это равно примерно пятой части всех расходов федерального бюджета США!

Экономическое здоровье страны подорвано. Ушедший недавно в отставку с поста директора Административного бюджетного управления США видный специалист по экономическим проблемам Дэвид Стокман заявил корреспонденту авторитетного журнала американских деловых кругов «Форчун», что Соединенные Штаты ждет «жесточкая экономическая и политическая травма». Впрочем, десятки миллионов американцев уже эту травму познали.

Хотя экономика США вышла из затяжного экономического кризиса, ее снова лихорадит. По данным того же доклада Совета управляющих Федеральной резервной системы, опубликованного 15 августа, темпы роста валового национального продукта США в первом полугодии нынешнего года составили в среднегодовом исчислении всего 1 процент, хотя в начале года администрация сулила прирост в размере 5 процентов, причем «нет никаких оснований полагать, что во втором полугодии ситуация существенно улучшится».

Безработица остается на высоком уровне, она составляет сейчас 7,2 процента к общему числу рабочей силы Америки. Американская пресса, делая хорошую мину при плохой игре, подчеркивает, что ранее безработных в США было еще больше. Это верно. Но и сейчас их там насчитывается восемь с половиной миллионов. «В свое время, — пишет американский писатель Н. Котц, слова которого приводит известный французский журнал «Монд дипломатик», — эта цифра считалась бы позорной. Ныне же о ней не говорят, точнее, решили не говорить. Ведь две трети этих безработных не получают сейчас никакого пособия, хотя в годы предыдущего спада (1974—1975 годы) таких было только половина».

«И наконец, — добавляет к этому «Монд ди-

пломатик», — сокращение безработицы не ведет автоматически к уменьшению нищеты. Многие из обездоленных — люди нетрудоспособные: это касается семей с единственным кормильцем (особенно если этот кормилец — женщина, да еще черная), детей, инвалидов, душевнобольных, престарелых. Словом, всех тех, кто стал первой жертвой безжалостного сокращения социальных программ (ради увеличения военного бюджета! — Ю. Ж.) за последние годы. Это означает, что сейчас в США бедные стали еще беднее, несмотря на улучшение экономической конъюнктуры. Можно ли надеяться, что оживление в конечном счете поможет и им?»

На этот риторический вопрос возможен только один категорический ответ: нет, не поможет. Ибо и в условиях этого относительного «оживления» экономической конъюнктуры США нищета там приобретает поистине тревожные размеры. Вот что писала недавно в своем очерке «Скрытое лицо Америки» французская журналистка Флоранс Божье на страницах того же парижского журнала «Монд дипломатик»: «В 1978 году ниже официального порога бедности жили 24 миллиона американцев (по данным бюро переписки Вашингтона). Сейчас же их число составляет 35 миллионов человек, иначе говоря, одну шестую часть населения страны».

Катастрофически увеличивается число бездомных, неграмотных. Как писала не так давно французская газета «Фигаро», которую никто не смог бы упрекнуть в антиамериканизме, нынче уже «шестьдесят миллионов американцев не способны прочесть слово, в котором более трех букв». Среди американских негров неграмотны 44 процента, среди говорящих по-испански — 56 процентов. Много неграмотных и среди белых американцев. По данным ЮНЕСКО, в целом США находятся сейчас по грамотности своего населения на 49-м месте среди 158 стран мира.

Так обстоят сейчас дела в стране, которую президент США любит изображать как «сверкающий огнями хрустальный дворец на холме». Споры нет, сверкающих огнями дворцов в Соединенных Штатах за время президентства Рейгана прибавилось немало, но эти дворцы принадлежат лишь кучке магнатов военно-промышленного комплекса, наживших бесчисленные барыши на гонке вооружений.

Начиная с 1981 года конгресс щедро давал Пентагону столько денег, сколько он требовал, чтобы «закрыть» мифическое «окно уязвимости», придуманное Рейганом. Он, как выразилась как-то газета «Интернэшнл геральд трибюн», давал свое благословение военным бюджетам, не обсуждая, по сути дела, лежащую в их основе стратегию. С поправкой на инфляцию военный бюджет возрастал в среднем почти на 9 процентов в год.

Минувшим летом сенаторы и конгрессмены, вынужденные считаться с настроениями своих избирателей, раздраженных непрекращающимся ухудшением своего материального положения, попытались несколько ограничить аппетиты Пентагона. 18 июня, например, палата представителей проголосовала за то, чтобы отказать в ассигнованиях на строительство в

следующем финансовом году новой партии ядерных ракет МХ. Но уже 21 июня та же палата представителей выделила Пентагону на следующий финансовый год 2,5 миллиарда долларов на разработку программы «звездных войн» — это почти вдвое больше ассигнований, которые были выделены на ту же цель в нынешнем году.

Несколько дней спустя подоспело раздельное — по палатам — голосование по военному бюджету на 1986 год в целом. Сенаторы и члены палаты представителей несколько урезали первоначальную заявку Пентагона, но все же дали свое согласие на огромные расходы по содержанию и усилению американской военной машины.

Правда, их позиции разошлись: сенат, которому в ноябре будущего года предстоит на выборах обновление лишь одной трети мест, оказался щедрее, чем палата представителей, состав которой на этих выборах будет переизбираться полностью. Сенат проголосовал за выделение Пентагону в 1986 году 302,5 миллиарда, а палата представителей — за предоставление ему 292,6 миллиарда долларов.

Дело перешло в согласительный комитет конгресса. Собравшись перед самым окончанием летней сессии конгресса, этот комитет, пренебрегая позицией палаты представителей, утвердил предложенный сенатом и поддержанный Белым домом «потолок» военного бюджета Пентагона — 302,5 миллиарда долларов.

Сразу же после принятия этого решения, названного почему-то «компромиссным», хотя компромиссом тут и не пахло, сенат немедленно подавляющим большинством голосов проштамповал решение согласительного комитета.

Палата представителей должна была проголосовать по этому вопросу 31 июля, но в последнюю минуту голосование было отложено, — многие конгрессмены, памятуя о предстоящих в ноябре следующего года новых выборах, заартачились. Ну что ж, сейчас, когда началась осенняя сессия конгресса, им предстояло все же провести голосование по решению согласительного комитета. 12 сентября корреспонденты ТАСС в Вашингтоне по моей просьбе пытались навести справки на сей счет. Но, как они мне сообщили по телеграфу, четкого ответа от представителей конгресса они не добились.

«Вырисовывается такая картина, — передали они мне, — бюджетная резолюция в целом, как известно, была принята 1 августа. В ближайшее время, как ожидается, может быть поставлено на голосование несколько законопроектов об ассигнованиях на конкретные статьи и нужды отдельных ведомств, в частности законопроект о средствах на содержание конгресса, о бюджете федерального округа Колумбия, об ассигнованиях министерства энергетики и другие. Что же касается остальных статей и ведомств, в том числе и ассигнований Пентагону, то, как считают в конгрессе, они войдут в резолюцию о сохранении расходов на нынешнем уровне, которую в конгрессе должны принять до 1 октября».

Возможно, что к тому времени, когда читатель прочтет эту статью, голосование уже состоится. Но, так или иначе, я, конечно, удивился бы, если бы оказалось, что окончательная сумма военного бюджета США на 1986 финансовый год сильно отличалась бы от той цифры, которую принял согласительный комитет конгресса. Ведь военно-промышленный комплекс до сих пор в конечном счете всегда получал и получает от конгресса все те деньги, которые он требует, за исключением небольших «косметических» сокращений, — ни сенаторы, ни конгрессмены не в состоянии устоять перед его требованиями.

Пентагон, получая средства, предоставляемые конгрессом, усердно пичкает военно-промышленные монополии заказами на самые сложные и дорогостоящие виды оружия, причем почти половина средств (47 процентов в этом году) выделяется на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. Монополии буквально захлебываются в деньгах, не будучи в состоянии их потратить. У министерства обороны образовался «остаток» в 280 миллиардов долларов, ассигнованных конгрессом, но пока не израсходованных, — пишет обозреватель Билл Келлер в «Интернэшнл геральд трибюн».

Быстрее всего возрастают заказы на ядерное оружие. Как писала газета «Нью-Йорк таймс» 8 августа, после атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки в США было изготовлено 60 000 ядерных зарядов 71 типа для применения в 16 системах вооружений. На эти цели было израсходовано 750 миллиардов долларов. И все же в Вашингтоне считают необходимым продолжать и усиливать производство этих средств массового уничтожения.

Со времени прихода нынешней администрации США к власти количество заказов на ядерное оружие утроилось. Одна лишь программа развертывания ракет МХ обойдется до ее завершения более чем в 30 миллиардов долларов, а на ядерные подводные лодки типа «Трайдент» и на ракеты для них потребуются ассигнования в размере 100 миллиардов. Эти данные были преданы гласности журналом американских ученых «Булетин оф атомик сайенс». Он сообщил, что сейчас в производство запущены восемь типов ядерных боеголовок.

В геометрической прогрессии растут расходы на разработку космического оружия. Наконец, резко увеличились затраты и на так называемые «обычные» вооружения, поскольку за новые, более сложные их виды военно-промышленные монополии дерут втридорога. Например, расходы на закупку самолетов возросли на 75 процентов, а количество самолетов, поставленных Пентагону, увеличилось на 9 процентов. На приобретение танков Пентагон увеличил расходы на 147 процентов, а получил их на 30 процентов больше.

Как заявила организация «Граждане за справедливую налоговую политику», 12 крупнейших подрядчиков Пентагона начиная с 1972 года загребли многомиллиардные прибыли, не заплатив при этом ни единого цента федеральных налогов. Только одна корпорация «Дженерал дайнэмикс» с 1972 года получила более 2 миллиардов долларов прибыли, в том числе 931 миллион она заграбастала с 1981 по 1983 год, когда у власти находилась нынешняя администрация.

А генералы Пентагона этим грабителям не перечат: как пишет обозреватель Чарльз Мор, они «считают делом гораздо более важным добиться от конгресса санкции начать осуществление какой-нибудь новой программы по созданию оружия, чем контролировать цены».

Почему? Да потому, что после выхода на пенсию этим генералам уготованы в благодарность за услуги тепленькие местечки в правлениях корпораций. «Хотя мало кто из критиков обвиняет этих офицеров во взяточничестве, — пишет Чарльз Мор, — многие считают, что перспектива устройства на хорошую работу после выхода в отставку побуждает их обращаться с подрядчиками предельно сочувственно (!)».

Известный американский общественный деятель, выступающий в защиту интересов потребителей, Ральф Найдер и его помощники в книге «Правый класс Рейгана» охарактеризовали взаимоотношения военно-промышленных корпораций с Пентагоном как «железный треугольник»: по этой схеме «человек перемещается с поста в вооруженных силах в кресло одного из руководителей корпорации — крупного поставщика оружия, а оттуда — снова в Пентагон, на один из высших постов».

Интересные фактические данные на сей счет привел хорошо осведомленный в делах в Пентагоне журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт».

«За последний трехлетний период, за который есть данные, — заявляет этот журнал, — 2240 старших военных гражданских сотрудников министерства обороны сообщили о том, что они перешли на работу к военным подрядчикам».

Приведу несколько примеров, показывающих, как на деле выглядит деятельность «железного треугольника» военно-промышленного комплекса.

В начале восьмидесятых годов, будучи министром военно-морского флота, Эдвард Хайдэлго вел переговоры с вышеупомянутой скандально знаменитой своими мошенническими махинациями колоссальной военно-промышленной корпорацией «Дженерал дайнэмикс» — она требовала, чтобы ей уплатили 843 миллиона долларов «в связи с перерасходом средств» на строительство восемнадцати подводных лодок типа «Лос-Анджелес». Министр добился

того, что сей фирме заплатили 484 миллиона долларов из этой «спорной суммы». Результат: после ухода из Пентагона Хайдэлго получил в корпорации «Дженерал дайнэмикс» весьма выгодное место консультанта, и ему была выплачена премия за «консультации» — 66 000 долларов.

Еще пример. Бывший помощник министра военно-морского флота Джордж Соьер, которому было поручено контролировать подряды с той же корпорацией на строительство кораблей на миллиарды долларов, видимо, оказал ей столь большие услуги, что ему был предоставлен пост исполнительного вице-президента «Дженерал дайнэмикс» с годовым окладом в 210 000 долларов.

Полковнику ВВС Джеймсу Нельсону было поручено в Пентагоне решить, какой из двух компаний — «Дженерал электрик» или «Пратт энд Уитни» — предоставить подавляющее большинство новых подрядов на создание запасных двигателей для истребителей. «На карту были поставлены подряды на сумму 14 миллиардов долларов на следующие два десятилетия», — писал журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт». Контракты получила «Дженерал электрик». Через несколько месяцев расторопный полковник Джеймс Нельсон подал в отставку и пошел работать в эту корпорацию.

В результате подобных махинаций расходы Пентагона на военные закупки становятся все большими. «Когдамотришь на этот гигантский перерасход, — заявила член палаты представителей Барбара Боксер, — видишь, что мы теряем, возможно, миллиарды долларов потому, что люди, которые должны следить за этим перерасходом, находятся в кармане у тех, за кем они должны следить». «Мы субсидируем расточительность», — сказал, в свою очередь, сенатор Чарльз Грассли.

Пытаясь как-то приглушить эти протесты, министр обороны США К. Уайнбергер, представляя в конгресс проект военного бюджета, заявил, что Пентагон намерен активно проводить экономию расходов. Он сказал, что впредь его ведомство не будет платить поставщику по 400 долларов за гвоздодер или по 9000 долларов за гаечный ключ (в атмосфере абсолютной бесконтрольности, которой пользовались военно-промышленные монополии, случались в большом количестве и такие факты). Но тут же сенатор У. Коэн из штата Мэн, хотя он и принадлежит к той же республиканской партии, что и президент, гневно прервал министра.

— Все это прекрасно, — сказал он, — а как все же насчет крышки от унитаза, которая устанавливается в соответствующем отсеке противолодочного самолета Р-3С и за которую фирма «Локхид» получает по 600 долларов за штуку? В таком случае что же следует называть трюном?

Возник конфуз. На следующий день пойманный за руку на грабеже военного бюджета президент «Локхид» заявил, что эта корпорация из патриотических побуждений будет брать всего по 100 долларов за крышку унитаза. Но дошлые газетные репортеры тут же отправились в магазины и узнали, что там те же самые крышки продаются по 25 долларов.

Выяснилось и многое другое. За каждую кофеварку военно-промышленные монополии брали с Пентагона по 7600 долларов, за каждый молоток по 400 долларов. Все это, разумеется, на фоне многомиллиардных военных расходов США воспринималось как мелочь, но тем не менее налогоплательщики, читавшие в газетах такие сообщения, начинали все громче протестовать.

Чтобы как-то приглушить скандал, президент Рейган объявил о создании комиссии, которая должна была заняться расследованием всех этих фактов. «Как надеются в Белом доме, — писала газета «Вашингтон пост», — создание этой комиссии позволит заглушить споры вокруг того, как действуют пентагоновские подрядчики, и восстановить поддержку рейгановской программы военного наращивания, утраченную в конгрессе».

В качестве козлов отпущения избрали несколько монополий. Было объявлено, что корпорация «Дженерал электрик» 108 раз «обманула» Пентагон, завышая цены на поставляемое оружие. Стоимость изготовленных ею авиационных моторов была завышена на 168 миллионов долларов. Затем настал черед

Александр
МЕЛЬНИКОВ

Под окнами сосна

Еще не все награды вручены
Солдатам, возвратившимся

с войны.

Еще не всех, кто без вести пропал,
Потомок благодарный отыскал.

Находим. Ищем. Как же не искать,
Когда березой у порога мать,
Когда единой правдой сведены
Живые и погибшие сыны.

26 ОКТЯБРЯ

Я по возрасту уже
Прихожусь отцом солдату,
Что на смертном рубеже
Головой упал к закату.

Ветер века у виска,
Словно сжатая пружина.
В пограничные войска
Проводил сегодня сына.

И отныне вместе с ним
Служим чуткому покою
И оружием боевым,
И охранною строкою.

Л. Погуде

Поедем с тобою в Вилейку,
Проведем Вилию —
Далекого детства реку,
Криничную память твою.

Кто знает, заботы какие
Подарят среди тишины
И темные воды речные,
И мокнувший ломтик луны?

Какие увидятся дали
Из края родных родников
При свете тишайшей печали
На лицах твоих стариков?..

Двадцатый век. Конец столетия.
Навис над миром черный креп.
Не дай своим безумным детям
Посеять смерть. Посейте хлеб!

И все, что сеется для жизни,
Что с радостью всходить
должно,
Как в ленинской моей Отчизне
С октябрьских дней заведено.

Уже и ночью тает,
Уже весна.
Незримо подрастает
Под окнами сосна.

Невидимые корни
Перегоняют сок.
А на иголках кроны
Белесый холодок.

И хочется потрогать
Шершавые бока,
Чтоб ритм работы строгой
Услышала рука,

И созиданья токи
Входили и в меня,
Мои кровинки-строки
От немоты храня.

За квадратами крупных панелей,
За венцами смолистой стены
Слышу плач белорусских селений,
Что войною долта сожжены.

Не забытый родными полями,
И лесами, и небом самим,
Долетает он снова ночами
И становится плачем моим.

Как жилка на виске,
Пульсирует в песке
Струйка родниковая.

Давай, криниченька, давай,
Себе дорогу пробивай
И запевай, бедовая.

А ежели достанет сил,
Днепру былинному неси
Свою мечту глубинную.

А мы вдоль песенки твоей
Насадим верб и тополей —
Надежду соловьиною.

Могилев.

фирмы «Юнайтед технолоджиз», президентом которой является небезызвестный А. Хейг, бывший государственный секретарь США. Эта фирма обогатила Пентагон на 40 миллионов долларов, также поставляя ему авиационные моторы.

Но наибольший скандал вызвали разоблачения мошенничества крупнейшей корпорации «Дженерал дайнэмикс», занимающей третье место в ряду поставщиков военного ведомства. Так как она изготовляла ядерные ракеты для подводных лодок «Трайидент-2», танки «М-1», истребители-бомбардировщики «F-16», ей многое сходило с рук.

Выяснилось, что эта корпорация перебрала с Пентагона 154 миллиона долларов, не стесняясь предъявлять к оплате даже счета на увеселительные поездки и развлечения чиновников, несущих ответственность за размещение военных заказов (фактически взятки!), за пикники собственных сотрудников и даже расходы на оплату лоббистов, хлопотавших о снижении налогов, которые должна была платить корпорация «Дженерал дайнэмикс» (кстати, таким образом ей удалось увильнуть от уплаты государству с 1972 года двух миллиардов долларов).

Дальше — больше. Бывший служащий этой корпорации Т. Вилиотис, который сводил личные счета с председателем правления «Дженерал дайнэмикс» Д. Льюисом, предал гласности факты еще более деликатного свойства: оказывается, только в 1982 году на взятки деятелям Пентагона было затрачено более миллиона долларов. Один лишь адмирал Х. Риквер, «отец ядерной подводной лодки», ярый антисоветчик, хваставший своей мнимой неподкупностью, получил подарки общей стоимостью в 67 628 долларов.

Журнал «Бизнес уик» в связи с этим поставил перед Пентагоном такие вопросы: «Не заключил ли министр военно-морских сил США Дж. Леман в 1981 году сделку с «Дженерал дайнэмикс», которая обеспечила компании завышенные прибыли со строительства как подводных лодок класса «Огайо», так и некоторых подводных лодок типа «Лос-Анджелес»? И не поэтому ли министерство военно-

морских сил отказалось от конкурентных торгов при заключении в 1981 и 1982 годах контрактов на строительство подводных лодок, что явно позволило получить дополнительные прибыли?»

Вопросы эти были отнюдь не праздные, поскольку Дж. Леман до того, как стал министром, был руководителем консультативной фирмы, обслуживавшей военные монополии, в числе которых была и «Дженерал дайнэмикс». Но вразумительных ответов журнал «Бизнес уик» так и не получил. «Комиссия по расследованию фактов», не утруждая себя работой, завершила свою деятельность без сенсаций, и 13 августа помощник министра ВМС Э. Пайат объявил, что Пентагон решил отменить запрет на предоставление прощтрафившейся корпорации «Дженерал дайнэмикс» новых контрактов.

Почему? На каком основании? Очень просто: эта корпорация, видите ли, «дала честное (?) слово улучшить методы выполнения контрактов».

Э. Пайат уточнил, что Пентагон решил предоставить «Дженерал дайнэмикс» новые заказы на общую сумму 680 миллионов долларов. В эту сумму входят 616 миллионов долларов на сооружение еще одной ядерной подводной лодки. Как писал distinguished баснописец, «...и щуку бросили в реку». Можно не сомневаться, что эта щука своими острыми зубами безнаказанно отхватит у американской казны еще не один миллиард долларов.

А что же конгресс? Конгресс молчит, делая вид, что он ничего не видит и ничего не слышит. Сенаторы и члены палаты представителей уже пошумели достаточно весной этого года, зарабатывая очки на изобличении воровских корпораций, дабы можно было в дальнейшем оправдываться перед разгневанными избирателями: «Мы-де сигнализировали! Мы-де протестовали!»

И все же можно не сомневаться, что избиратели предъявят им свой счет. Они спросят их: что же вы сделали, господа хорошие, с нашими деньгами? Как вы могли допустить, чтобы Пентагон платил, к примеру, за простое

нейлоновое покрытие для кресла в самолете 1100 долларов, а за крышку унитаза — 600 долларов? И главное — что же дала Соединенным Штатам бешеная гонка вооружений, которая в конечном счете не уменьшила, а увеличила угрозу войны?

Но вот еще более существенный вопрос: способны ли эти господа навести порядок в Пентагоне и в его отношениях со всемогущими военными подрядчиками? Вряд ли! Ведь у них самих рыльце в пушку. «Военные подрядчики», писал минувшим летом в «Интернэшнл геральд трибюн» обозреватель Стивен Робертс, — укрепили свои позиции в конгрессе путем резкого увеличения взносов в предвыборные фонды. 20 крупнейших подрядчиков удвоили (!) свои взносы с тех пор, как Рейган в январе 1981 года вступил в должность.

Но денежки счет любят. И вот та корпорация, на чьи деньги тот или иной сенатор или член палаты представителей вел свою кампанию за избрание, и диктует ему, как надо голосовать, когда Пентагон вносит в конгресс очередное требование об увеличении военных расходов!

Безропотно удовлетворяя эти требования, члены конгресса обычно объясняют избирателям, что они поступают так, чтобы создать новые рабочие места и тем самым ослабить безработицу. Но этот аргумент действует далеко не всегда. Знатки политической жизни в США рассказывают, что когда через конгресс проходило злополучное решение о производстве ядерных ракет MX, то один из решающих голосов в пользу этого решения был подан членом палаты представителей Джерри Паттерсоном, демократом-либералом из Калифорнии. Оправдываясь, он сказал тогда, что поступил так, чтобы обеспечить рабочие места в своем избирательном округе. И что же? На очередных выборах в конгресс избиратели его провалили!..

Вспоминая об этом прецеденте, многие сенаторы и члены палаты представителей сейчас поеживаются, думая о предстоящих в следующем году выборах. Вероятно, многим из них избиратели откажут в доверии. И поделом!

В. Гарболиньски. Род. 1927. (Польша). ДЕНЬ ПОБЕДЫ. 1985.

«40 победных лет». Международная выставка произведений художников социалистических стран.

Ёндонгийн, Улдзийхутга. Род. 1950. [Монголия]. РУССКИЙ БРАТ. 1977.

«40 победных лет». Международная выставка произведений художников социалистических стран.

Автор этого материала — главный редактор еженедельника «Хорионт», издающегося в столице ГДР. Он не раз печатался на страницах нашего журнала, лауреат премии «Огонек». Мы узнали, что товарищ Швабе принял участие в организованном агентством печати «Новости» и Союзом журналистов СССР международном конкурсе очеркистов «Человек социалистического мира».

— Почему вы решили принять участие в этом конкурсе? — спросили мы нашего автора.

— Потому что история моей страны, новой Германии, — это и история моей жизни.

Эрнст-Отто ШВАБЕ

Разговор о счастье

Понятие «счастье» порождает много философских споров. Если брать житейскую сторону вопроса, то я имел счастье родиться в июне 1929 года, а не на полгода раньше: примерно половина моих школьных товарищей 1928 года рождения не дожидая до окончания войны, будучи брошенными Гитлером на бойню в последнем резерве. Я имел счастье поселиться в берлинском доме, который пощадили бомбы. Я имел счастье жить в городском квартале, который «спасло» от сильного разрушения паническое бегство эсэсовцев. И я имел счастье сразу после освобождения встретиться с советскими и немецкими коммунистами. Пока еще интуитивно я тянулся к таким встречам, чтобы разобраться в двух основных вопросах: что же на самом деле представляет собой Советский Союз и как сложится дальнейшая судьба Германии?

Очень помогло мне, что первый бургомистр-коммунист района Берлина — Обершёненайде, просидевший много лет в фашистских концлагерях, жил в соседнем доме и что у нас были расквартированы несколько советских офицеров. До вчерашнего дня еще участники боев, они вдруг столкнулись с совершенно новой задачей — поддержать немецких активистов первого часа при восстановлении нормальной жизни, помочь теперь — после освобождения — раскрепостить миллионы людей духовно. Каждый гражданин ГДР, который в тот период имел дело с членами Советской военной администрации, сохраняет в своем сердце самые лучшие воспоминания об их глубокой человечности, политической гибкости, титаническом труде по решению в труднейших условиях самых сложных проблем.

Решающую брешь в плотной завесе антисоветской лжи реакционной буржуазии и германского фашизма пробили сами советские люди: советские солдаты, кормившие из полевых кухонь голодных немцев, советские врачи, спасшие жизнь многим моим согражданам, советские реставраторы, сохранившие бесценные произведения искусства от разрушения...

Глубокое впечатление на всех тех, кто тогда соприкасался с советскими людьми, производила их высокая культура. Они все, например, были знакомы с творчеством Гёте, Шиллера, Гейне. А какой немец знал в ту пору что-либо о Пушкине или Лермонтове?

Хотя советские шефы, как правило, владели немецким языком (к слову сказать, кто в моем окружении мог говорить хотя бы на ломаном русском?), мне казалось необходимым — это не было обдуманной политической решением, а просто желанием — изучить язык наших освободителей. И сегодня я рад, что так поступил: не только потому, что язык, как ничто другое, помогает понять страну. Знание русского открыло доступ ко многим произведениям марксизма-ленинизма, к передовой культуре.

К первым послевоенным месяцам относятся мои первые осознанные политические высказывания по вопросам общественного прогресса в Германии. Я был в то время учеником каменщика, и рабочие перерывы заполнялись, как правило, оживленными, часто политическими дебатами со старшими (среди них находились коммунисты, социал-демократы, «аполитичные», а также бывшие члены нацистской партии). Поздним летом 1945 года активно дебатировалась земельная реформа. Я выступал безоговорочно за ее проведение, поскольку у своих родственников в Тюрингии сам не раз был свидетелем несправедливости:

им, работавшим с таким усердием на скудных полях, постоянно не везло в жизни, тогда как местный помещик становился все богаче и заносчивей. Потом пришел черед многомесячных диспутов с голосами «за» и «против» объединения КПГ и СДПГ в Социалистическую единую партию Германии, где обсуждался главный вопрос, можно ли «доверять» коммунистам. И снова я выступал безоговорочно «за», ведь коммунисты — как советские, так и немецкие — делали мне только добро. И, кроме того, из своего личного опыта я узнал, что в единении — сила. Эта очевидная истина была особенно актуальна в сложной ситуации ликвидации последствий войны.

Однако в этой охватившей всю страну классовой борьбе невозможно было долго довольствоваться своим личным мнением — от каждого требовалось занять позицию «либо — либо». И не прошло еще и года со дня освобождения, когда я впервые выступил на общественном собрании «от имени молодых строителей». Произошло то, что еще год назад я считал бы совершенно невозможным. Но в период жарких революционных схваток месяцы можно приравнять к годам. Во всяком случае, вехи для моей дальнейшей жизни были расставлены.

Вспоминая слова Горького, я прошел несколько «университетов». Первым, настоящим был университет Гумбольдта, в котором я учился с 1948 по 1952 год. Политическая борьба за будущее Германии, ожесточенные схватки в Берлине и вокруг него, основание ГДР, подготовка и проведение Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Берлине в 1951 году были причиной того, что мы проводили в аудиториях лишь часть учебного времени, приобретая больше политических, чем профессиональных, навыков. Но в тех условиях опыт политической борьбы был важнее, и к тому же — это очевидно, — занимая правильную политическую позицию, легче усваивать специальные знания. И снова мне повезло — я получил возможность параллельно с учебой преподавать немецкий язык сотрудникам Советской военной администрации в Берлине — Карлсхорсте — моем втором

«университете». Здесь я больше учился сам, чем учил других. Вскоре ко второму «университету» добавился третий — деятельность в качестве переводчика и редактора в информационном бюро коммунистических и рабочих партий (1953—1956 годы). По сути дела, это была высшая партийная школа.

И везде — в этих ли «университетах», во время работы в ЦК СЕПГ и министерстве иностранных дел ГДР или главным редактором еженедельника «Хорионт» — с апреля 1945 года судьба сводила меня со многими советскими товарищами. Наверное, первым я должен назвать того солдата со звездочкой на пилотке, который объяснил нам новое положение двумя словами: «Гитлер капут...» А его однополчане еще искали в подвале фашистов. Он, конечно, не мог наизусть процитировать фразу по радио на весь мир, прозвучавшую из Советского Союза, о том, что гитлеры приходят и уходят, а немецкий народ остается. Суть ее он, рядовой солдат, пронес через всю войну и донес до нас во всей полноте.

...В тяжелые дни сорок первого на окраине Москвы русская женщина, муж которой ушел на войну, пряталась с тремя маленькими дочками от осколков бомб под массивным деревянным столом. Через двадцать пять лет за этим столом, пережившим все тяготы времени, я сидел у своих новых родственников. Понятно, что вначале эти люди не были в восторге от того, что одна из этих девочек стала моей женой и поехала со мной в ГДР. Со временем я стал любимым зятем, и наша дочь и в Берлине, и в Москве чувствует себя как дома. Она член пионерской организации имени Эрнста Тельмана. Именно ему принадлежит высказывание, что настоящий коммунист всегда на стороне Советского Союза.

И сегодня, в день рождения ГДР, который для меня, как и для всех ее граждан, большой праздник, я хотел бы сказать сердечное спасибо советским людям, тому солдатскому агитатору из сорок пятого, — всем моим учителям и друзьям.

Берлин.

Берлин, столица ГДР.

О. ПЕТРИЧЕНКО

Фото Ю. ЩЕННИКОВА

Рекорд рождался на глазах. И глаз от него отвести было невозможно: огненная струя расплавленного металла, хлынувшего в промежуточный ковш, буквально заволаговывала фантастической игрой оттенков сияюще-солнечного цвета, фейерверком искр, победно салютовавших богатырской работе усталых, взволнованных людей.

Сорок семь минут непрерывно текла сверкающая стальная река, заполняя огромную чугунную изложницу, в недрах которой и свершалось таинство рождения рекордного для отечественной промышленности 360-тонного слитка.

Эти сорок семь минут венчали многолетние усилия ученых, инженеров страны, всех тружеников объединения Ижорского завода, поставивших перед собой дерзновенную цель — сразу на 70 тысяч килограммов превзойти прежнее достижение, мощным рывком вывести нашу металлургию на более высокий качественный уровень.

Последнее, решающее слово в этом эксперименте принадлежало сталеварам. Почти сутки отстояли они у печей, и хоть в отливке участвовало три смены, ведущие мастера из цехов не уходили: опыт, интуиция ветеранов могут пригодиться в любую минуту.

Тогда, представляя лучших, директор металлургического производства В. Хомяков обязательно просил отметить бригадира, заслуженного металлурга республики, кавалера ордена Трудовой Славы III степени П. Васаженко. И мы даже договорились было о беседе, но вот, приковав внимание, пошла сталь, затем героев завертел, закружил водоворот кино- и телехроники. Одним словом, от первой встречи с Павлом Григорьевичем осталась лишь лаконичная запись в блокноте: «По комсомольской путевке строил Казахстанскую магнитку, на Ижорский пришел после армии, где был командиром отделения артиллерийской разведки».

Немного. Однако согласитесь, что и по этим скудным штрихам уже можно было судить о

назвали дома, где незастекленные форточки и разбитые двери.

— Объекты указаны точно, спрос за устранение недоделок будет персональный, так что любую самую суровую зиму встретим во всеоружии, — заметила Л. Афанасенок. — Комиссия потрудилась на славу, и в этом немалая заслуга ее председателя, заместителя начальника одного из цехов объединения депутата В. Молодцова. В этой комиссии он первый созыв, но в новой для себя «отрасли» освоился быстро.

Вот так и зашла у нас речь о депутатах с Ижорского завода. В числе лучших среди них Любовь Григорьевна назвала П. Васаженко.

— Он возглавляет производственную депутатскую группу металлургического производства, в сфере забот которой литейщики, сталеплавильщики, прокатчики, кузнецы, в общем, едва ли не половина ведущих цехов объединения. Подобная группа создана впервые, и то, что руководителем ее назначен П. Васаженко, закономерно. Четвертый созыв подряд избирают его депутатом, а это само по себе уже говорит о многом.

Честно говоря, меня несколько смутила «безбрежность» обязанностей группы, которую, как полшутя заметил один из рабочих, «равно интересует и качество обедов в цеховых столовых, и качество стали». Посильна ли такая ноша для сравнительно небольшого числа людей?

— Начали мы с того, что совместно с парткомом проанализировали состояние дел, а, составляя план, постарались определить свою дорожку, не дублируя вопросы, которыми занимается партком или народный контроль, — говорит П. Васаженко.

Павел Григорьевич идет по заводу, как хороший хозяин по своему полю. Поле это насчитывает не одну тысячу гектаров, техникой «засеяно» сложнейшей, но за двадцать три года, отданных заводу, исхожено вдоль и поперек, и, похоже, нет на нем участка, с которым Васаженко не связывали бы трудовые и общественные дела.

Здесь, в листопрокатном, по просьбе рабочих отремонтирована крыша, там после капитального обновления открыта столовая, на другом участке установлены новые автоматы с газированной водой.

Мелочи? «Когда на улице под тридцать — у нас в цехе все семьдесят, — как бы угадав мой вопрос, замечает Васаженко. — А до бли-

ДЕПУТАТЫ ИЖОРС

характере целеустремленном, твердом, составить некоторое представление о человеке.

И потому я не слишком удивился, вновь услышав недавно знакомую фамилию от заведующей организационно-инструкторским отделом исполкома Колпинского райсовета Л. Афанасенок. Привело меня к ней письмо читательницы, прослышавшей где-то о небывалых морозах, якобы грозящих нам грядущей зимой, и выражавшей в связи с этим опасения по поводу возможных неприятностей, ожидающих ее в новой квартире на бульваре Трудящихся.

Любовь Григорьевна рассказала о большой работе, проделанной членами комиссии по ремонту, эксплуатации жилищно-коммунального хозяйства. Народу в ней не так много — всего 13 человек. Тем не менее они загодя обошли сотни домов Колпина, все чердаки, лестницы, подвалы и на очередном заседании исполкома, посвященном подготовке к зиме, буквально поразили ответственных работников жилищных трестов своей компетентностью, перечислив не просто адреса, где допущены какие-то теплоизоляционные огрехи, но и «поименно»

жайшего автомата метров двести. Ну-ка сбегайте по жаре туда-обратно раз пять-шесть. Нетрудно прикинуть, во что обходятся подобные путешествия десятков людей за смену, сколько времени, сил теряется напрасно из-за такой, казалось бы, ерунды.

Для народных избранников не существует мелочей. Они не тяготеют этими мелочами, но и не тонут в сиюминутных заботах, умеют мыслить перспективно, масштабно.

Характерна в этом плане история «возрождения» термообрубного цеха, который залихорадило надолго и всерьез. Тщательно изучив ситуацию, депутаты, что называется, засучили рукава, помогли наладить наставничество, содействовали укрупнению бригад, активизации работы совета бригадиров, дали дельные рекомендации по внедрению КТУ. Ничего нового специально не изобретали, использовали то, что уже было известно, хорошо зарекомендовало себя в других подразделениях. Вскоре цех подтянулся, вышел в лидеры социалистического соревнования, за победу в нем получил переходящее Красное знамя.

КОГО

Молодой рабочий Валерий Иванов избран депутатом Верховного Совета Российской Федерации.

Соавторами этой победы П. Васаженко называет подручного сталевара В. Александрова, электрика М. Антонович, наждачницу Л. Логачеву, модельщика Ю. Громова, других депутатов. Не только знания, личный опыт, но прежде всего безоговорочный авторитет этих людей способствует успешной деятельности группы. Не случайно с начала нынешней пятилетки пятеро народных избранников удостоены высоких наград. П. Васаженко был в числе тех, кто несколько лет назад осваивал выпуск рекордных тогда 290-тонных слитков, сейчас мечтает о следующем, 500-тонном. Готовится к той заветной плавке сам, готовит своих учеников. Немалые надежды Павел Григорьевич связывает с выпускниками СПТУ № 6, куда ушел мастером Герой Социалистического Труда Сергей Иванович Ильин, у которого он много лет подряд принимал смену, многому научился.

И надо сказать, что авторитет у воспитанников училища заслуженно высок. Ежегодно объединение получает отсюда более 400 специалистов.

В исполкоме райсовета, говоря о вкладе депутатов в решение социальных вопросов, с гордостью рассказали о том, что только в нынешней пятилетке почти три тысячи семей ижорцев справили новоселье; по приказам избирателей возводятся профилактории, завершено сооружение плавательного бассейна, реконструируется Дворец культуры. Особое же внимание посоветовали обратить на новое профессионально-техническое училище.

Тут и в самом деле есть на что посмотреть: и архитектура этого комплекса, и тщательно продуманная оснащённость самым совершенным оборудованием, а главное, интересная, насыщенная жизнь, прекрасно налаженная учеба

свидетельствуют о постоянном внимании колпинцев к училищу. Дважды Герой Социалистического Труда А. Михалев, Герой Социалистического Труда С. Ильин, другие заслуженные рабочие пришли сюда, чтобы поделиться с ребятами и мастерством, и богатейшим жизненным опытом. Примечательно, что А. Михалев долгое время был депутатом райсовета, С. Ильин — депутат Ленсовета, секретарь парторганизации училища В. Сусанин — депутат райсовета.

Не сама по себе набежала нынешняя слава к училищу немало разной черновой работы пришлось проделать народным избранникам, чтобы сбилось задуманное. Обширные депутатские обязанности Ильина, но в числе самых важных дел считает он встречи со школьниками, беседы с ними о радостях и трудностях заводской жизни. И первые свои уроки труда ребята из 404-й, 467-й, 461-й школ получают в классах училища, убеждаются, что просто так, навыка ради, точить болванки в отходы здесь не принято, а с самых первых шагов учеба ведется всерьез, на нужных заводу заказах. Это уже не игра в токаря, слесаря, а самостоятельная, ответственная жизнь, к которой так тянутся подростки.

Есть среди поступающих отличники, есть и шалопаи, от которых школа, признаться, избавилась с удовольствием. Избавилась школа, избавится СПТУ, а дальше что? Так ставит вопрос депутат Ильин и спрос за трудно складывающиеся судьбы начинает с себя. Впрочем, о своей педагогике говорит неохотно, больше рассказывает о том, как внимательно, по-доброму опекают его ребят в родном мартеновском цехе, где они проходят практику. Ну что ж, по большому счету, наверное, не так важно, что больше подействовало на Николая М. — беседы Ильина с ним, с матерью или уроки рабочей бригады. Важно, что встреча с Сергеем Ивановичем, заводом оказалась решающей: не просто окончил ПТУ (из которого за художества чуть было не исключили), но досрочно получил повышенный, четвертый разряд.

Пройдя хорошую школу, не робкими новичками переступают выпускники училища порог заводской проходной. И мужают порой на удивление стремительно. Электросварщику механосборочного цеха Валерию Иванову 25 лет. Коренной колпинец, отец и мать трудятся на Ижорском, и сам для себя другой дороги не мыслил: окончил СПТУ № 6, отслужил в армии и стал варить сложные узлы оборудования для атомных электростанций. Он из тех счастливых людей, для кого завод воистину дом родной: все помыслы и заботы связаны с ним. Сам живет увлеченно, привлекает этим других: комсомольцы избрали его сначала в цеховое бюро ВЛКСМ, а сейчас он уже член Ленинградского городского комитета комсомола. После работы больше всего любит туризм.

В общем, живет обычной, как сам считает, жизнью. И вдруг ошеломляющая новость: минувшей зимой товарищи выдвинули его кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР.

— Честно скажу — еще только осваиваюсь в новом качестве, — говорит Валерий. — На первой сессии участвовал в работе созданной комиссии по энергетике и, знаете, как на высокую гору поднялся: в масштабах страны труд нашего объединения, каждого из нас приобретает особенный смысл. Ижорский завод переживает второе рождение, становится крупнейшей базой отечественного энергомашиностроения. Только в нынешней пятилетке в строительство, реконструкцию, перевооружение его вложено свыше 400 миллионов рублей. Рекордный слиток весом в 360 тонн, уникальный стан «5000», первый в стране автоматизированный ковочный комплекс с прессом, усилием 6 тысяч тонн — вот этапы начатого технического перевооружения, горизонты которого четко очерчены одобренной ЦК КПСС ленинградской программой «Интенсификация-90». И на своем рабочем месте, и на ответственной депутатской должности стараюсь сделать все от меня зависящее, чтобы планы эти стали реальностью.

...Глядя на заслуженных ветеранов А. Михалева, С. Ильина, на молодого рабочего Валерия Иванова, депутата Верховного Совета республики, вспоминаю других депутатов-ижорцев, я подумал: вот она, наша советская демократия, вот как при социализме расцветает личность!

Гусейн АББАСЗАДЕ

РАССКАЗ

Рисунок П. ПИНКИСЕВИЧА

БЕГС ИЗ

Несколько дней стояла хмурая ветреная погода, а в то утро из облаков выглянуло солнце, и стало по-весеннему тепло, хотя до весны было еще далеко.

Отдыхающие высыпали из белого здания дома отдыха на январское солнышко, заполнили аллеи парка. Вышел погулять и Шахлар. Он неторопливо шел, заложив по привычке руки за спину, по длинной аллее, с удовольствием подставив солнцу лицо, и думал о вчерашней партии шахматного матча. С минуты на минуту в киоск должны были привезти свежие газеты, там напечатана эта партия. Шахлар повернул обратно к киоску.

Уже почти две недели он тут, в доме отдыха, и очень доволен. Давненько не отдыхал зимой. Лет восемь, а меньше. Обычно брал отпуск летом и проводил его у себя на даче, в Шувелянах. Очень часто заводские дела прерывали отдых, и он катил по раскаленному асфальту на завод.

Теперь-то, после того как минувшей осенью он перешел на преподавательскую работу в Институт нефти и химии, Шахлару живется спокойно.

У киоска уже стояло несколько человек, все они были знакомы Шахлару, и он, поздоровавшись, встал в очередь. Ждать пришлось недолго. Накупив газет, направился в свой корпус. Тут из подъезда вышел невысокий человек в синем добротном пальто, круглолицый, пышущий здоровьем. Увидев Шахлара, удивленно вскинул густые черные брови, воскликнул, не скрывая радости:

— Шахлар Курбанович! Какая приятная встреча! Вы тоже здесь отдыхаете? Здравствуй!

— Здравствуйте, — сухо ответил Шахлар.

Он узнал этого человека, инженера из заводского конструкторского бюро. Его фамилия — Билалов, а имя... как же имя... кажется, его звали Зулал...

Уже полгода как он, Шахлар, покинул директорский пост, но завод настигает его всюду... Даже здесь, на отдыхе...

— Давно вы тут, Шахлар Курбанович? — сиял от радости Билалов.

— Около двух недель.

— А у меня путевка сегодня начинается. Только что приехал! — Билалов засмеялся. — Только приехал — и сразу такая встреча! Очень очень рад, Шахлар Курбанович! Между нами, — понизил он голос, — мы на заводе вас не забываем... Всегда добрым словом... А как же!

Он так искренне радовался, так почтительно говорил, а Шахлар не был рад неожиданной встрече. И, видимо, заметив это, Билалов согнал улыбку с лица.

— Я задерживаю вас, извините, — сказал он. — Вы уже купили газеты? Я тоже иду за газетами... Что ж, Шахлар Курбанович, мы еще успеем поговорить... пообщаться... а пока до свидания.

Шахлар кивнул. Поднявшись к себе в палату на третий этаж, он расставил на шахматной доске фигуры и начал разбирать последнюю партию, напечатанную в газете. Было тихо, сосед по комнате куда-то ушел — самая подходящая обстановка для шахматного анализа. Но что-то Шахлар не мог сосредоточиться, внимание рассеивалось. Встреча с этим... с Билаловым испортила ему настроение. Надо же было сойтись им в доме отдыха... Как это в пословице говорится: не любит змея дикой мяты, а она, как назло, у ее норы растет...

Когда же это было? В позапрошлом году?

Ну да, точно, в сентябре. Работы у него, Шахлара, было выше головы, сразу в двух цехах началась реконструкция — и тут нагрянула комиссия из высоких сфер. Проверяли документацию и финансы, вызывали на беседу некоторых работников заводоуправления, из цехов кого-то вызвали. А кто-то сам напрашивался, с жалобами приходил в комиссию. И узнал Шахлар, что была анонимка. Кто-то сигнализировал, что директор завода «и его подручные» ежеквартально завышают выполнение плана и на приписках получают незаконные премии, что кадровая работа ведется неправильно и несправедливо, выдвигают «только подхалимов», что директор «проявляет самоуправство» при распределении жилплощади. Две недели «копала» комиссия, две недели лихорадило завод. Ни одно обвинение анонимного «сигнальщика» не подтвердилось.

А спустя десять месяцев после этой комиссии — новая проверка! Опять кто-то подал сигнал. И опять не подтвердились «факты»... Но сколько крови испортили Шахлару эти комиссии... Он-то был не из толстокожих, которым все как с гуся вода. О нет, у него всякий раз давление подскакивало. Он с трудом ноги тянул. Но наотрез отказывался лечь в постель, как ни уговаривали его врач и жена с детьми. Не мог он, не мог заболеть в дни проверки! Не хотел давать повод недоброжелателям пустить шепоток по заводу, что, мол, дела у директора плохи, потому он притворяется больным, чтоб комиссия пожалела «больного» и не раздула его дело.

Кто же писал анонимные письма в высокие сферы, кто мешал спокойно работать не только ему, директору, но и десяткам других занятых людей? Пытались, конечно, выявить анонимщиков, вытащить негодяев на белый свет, но не смогли. Несколько человек, чем-то недовольных, было, однако, на подозрении; среди них и Зулал Билалов из конструкторского бюро. Что-то из «фактов», о которых сообщали анонимки, совпадало с разговорчиками, которые вел Билалов в коридорах заводоуправления. Не раз говорил он, что его «затирают», «не дают ходу», были у него на этой почве какие-то нелады с начальством...

Но ведь всего этого недостаточно, чтобы предъявить человеку обвинение в писании анонимки... Анонимщика надо за руку схватить...

После второй комиссии Шахлар все чаще ощущал боли в сердце. Жена настояла на медицинском обследовании. Конечно, электрокардиограмма оказалась не очень хорошей. Волнения, перегрузки — все, без чего не обходится рабочий день директора, — были ему врачами запрещены. По зрелом размышлении Шахлар написал заявление с просьбой освободить его от должности директора. Министр не хотел отпускать. Но через некоторое время, возобновив хлопоты и основываясь на медицинских справках, он все же добился своего.

Кто-то пустил по заводу слух, что заявление об уходе он написал, так сказать, для прикрытия, а на самом деле его, дескать, уволили. Кто же бросит по своей воле директорский пост, откажется от депутатства, от персональной машины, от высокого положения, чтобы потом пойти рядовым преподавателем в институт?

Но слухи были уже безразличны Шахлару.

Как-то раз прошлой осенью на Приморском бульваре он решил прокатиться на прогулочном судне, совершавшем короткие рейсы по Бакинской бухте. Даже представить себе нечто подобное было бы невозможно в бытность его директором. А теперь времени было много. Он устроился на корме и стал дожидаться отплытия. Рядом занял место человек с пышной седой шевелюрой, с ним была хорошень-

ТВО ДОМА ОТДЫХА

кая вертлявая девочка лет пяти, он посадил ее к себе на колени и с улыбкой взглянул на Шахлара.

— Вы меня, конечно, не узнаете, — сказал он, — а я вас узнал: вы Шахлар Гусейнов?

— Да. — Эта роскошная седая грива была явно знакома Шахлару, но, как ни напрягал память, он не мог вспомнить ее обладателя. — Ваше лицо мне кажется знакомым, — осторожно сказал он.

— В позапрошлом году я был у вас на заводе в составе комиссии, — пояснил седовласый. — С вами разговаривал председатель комиссии, а я...

— Вспомнил, — кивнул Шахлар. — Да, да, конечно. Ужасно нервная была обстановка.

— А как теперь дела на заводе?

— Я там не работаю.

— Вот как? — Седовласый помолчал немного, потом спросил, понизив голос: — Сняли?

— Нет. После вашей комиссии и года не прошло, как появилась новая. Опять перекопали все...

— Опять анонимное письмо?

— Да. Все те же обвинения. И про вашу комиссию — мол, проверку провели поверхностную, закрывали глаза на недостатки, потому что руководство завода купило председателя комиссии.

— Ну и ну, — покачал головой седовласый. — Что за бессовестные люди.

— Я стал побаливать. И написал заявление. По собственному желанию. — Шахлар сам не понимал, почему вдруг разоткровенничался. — В общем, дело прошлое, — сухо закончил он.

Судно отошло от причала, дав длинный гудок. Стая чаек с криками устремилась за ним.

— Дедушка Джахангир, — сказала девочка, — пусти меня, я хочу посмотреть на чаек.

Седовласый спустил девочку с коленей.

— Только не подходи близко к борту, Нармина.

Девочка вприпрыжку побежала к кормовому ограждению. Седовласый Джахангир с нежностью проводил внучку взглядом.

— Нармина у нас коклюшем заболела, — сказал он негромко. — Хорошо, что вовремя спохватились. Врач посоветовала морские прогулки, и вот уж месяц мы с сыном и невесткой по очереди каждый день вывозим Нармину в море. И что вы думаете? Целебный воздух Каспия помогает ей. Малышка почти перестала кашлять.

— Да, да, — кивнул Шахлар.

— Шахлар-муэллим, — вернулся седовласый к прерванному разговору, — вы наказали тех, кто строчил эти анонимки?

— Чтобы наказать, надо сначала их найти.

— Так вы не нашли? — Опять он покачал головой.

— Нет. Подозревали двух-трех... но ведь подозрения — не доказательство.

— У меня тоже были подозрения. Сейчас поясню вам. По ходу работы мы вызывали некоторых работников заводоуправления, и из цехов тоже, беседовали, уточняли факты. А один инженер заявился сам, еще когда комиссия только начинала работу. Мы его не вызывали, он напросился и говорил как-то двусмысленно. С одной стороны, выказывал себя патриотом завода, а с другой — поливал грязью руководство... И опять: болею, дескать, за наш завод, нам только на пользу пойдет, если вскроете недостатки... Это, дескать, не только мое мнение, так думают многие на заводе...

— Случайно, не запомнили его фамилию? — спросил Шахлар, и тут же спохватился: — Впрочем, это теперь не имеет значения.

— Я запомнил, — сказал седовласый Джахангир. — Фамилия этого инженера — Билалов. Помните его?

— Да, — ответил Шахлар. — Кажется, он был

одним из тех, кого мы подозревали... Ну ладно. Дело прошлое...

Он замкнулся, как бы поставив точку после неприятного разговора.

Окно в комнате было раскрыто, но Шахлару все равно не хватало воздуха. «Черт угораздил этого типчика приехать в дом отдыха! — думал он. — Да что это со мной? Разволновался, как не знаю кто. Не обращай внимания на этого Билалова, вот и все. Старайся избегать с ним встреч...»

Он вернулся к разбору шахматной партии, но вскоре смешал фигуры на доске. Выглянул в окно. По территории дома отдыха, по аллеям парка прохаживались люди, доносились голоса, смех. Билалова вроде бы среди гуляющих не видно.

Шахлар спустился по лестнице, вышел из подъезда, огляделся. «Путь свободен!» — сказал он себе, и быстрым шагом прошел за угол корпуса; тут тропинка вела вниз, к каменному забору, вдоль которого росли вечнозеленые маслины. Было почти безлюдно.

«А что, — подумал он, неспешно идя по тропинке, — если бы сейчас мне навстречу вышел Билалов? Сойтись с ним в этом уединенном месте и поговорить этак... по-мужски... Задать ему вопрос напрямик...» Гневные слова закипели в душе... Спокойно, спокойно! Нет смысла ворошить прошлое. Никогда в жизни не признается Билалов в том, что строчил анонимки. А может, не он? Нет ведь никаких доказательств... Нет, нет, никаких разговоров об этом! Только нервы порчу. Как говорится, себе дороже обойдется... Просто надо постараться не встречаться с Билаловым. И как-нибудь протянуть оставшуюся неделю...

На следующий день он пошел в столовую позже всех. Для прогулки опять выбрал самое уединенное место. И обедал одним из последних. Вечер скоротал у себя в комнате за чтением. Он был рад, что Билалов, как видно, тоже не искал встреч с ним: если бы хотел, то легко узнал, в какой он, Шахлар, палате, и навещался бы. Они оба сторонятся друг друга. Вот и прекрасно. Каждый сам по себе. Так и протянем оставшиеся дни...

Вечером третьего дня в клубе шла новая кинокомедия. О ней много говорили и в газетах писали — захотелось посмотреть знаменитый фильм. К кассиру выстроилась очередь, и Шахлар, подойдя, окинул ее взглядом. Билалова тут не было, и он спокойно встал в хвосте. И уже подходила его очередь, когда перед ним вдруг возник Билалов.

— Добрый вечер, Шахлар Курбанович, — сказал он учтиво. — Я подумал, что вы захотите посмотреть эту картину, и для вас тоже взял билет, когда только начали продавать. Пошел вас искать, и в комнату заглянул, и в бильярдную...

Ничего не оставалось Шахлару, как выйти из очереди... «Вот же свалился мне на голову, — сердито подумал он. — Может, плюнуть на этот фильм и уйти? В другой раз посмотрю... Да нет, неловко как-то... А что делать?» Пробормотав «спасибо», он направился вместе с Билаловым в кинозал. Билалов почтительно пропустил его вперед. И вообще всячески выказывал Шахлару уважение. Они сели на свои места. Минут десять оставалось до начала, и Шахлару ужасно хотелось, чтобы эти минуты пролетели мгновенно...

Билалов обратил к нему свое круглое лицо с крупным носом, спросил с располагающей улыбкой:

— Где вы пропадаете, Шахлар Курбанович? Третий день нигде вас не видно.

— Да так... — хмуро сказал Шахлар, сделав рукой неопределенный жест.

Улыбка погасла. Билалов поглядел по сторо-

нам, как бы в поиске новой темы для разговора. Осмотрел лепнину на потолке, большую хрустальную люстру.

— Старомодный зал, — сказал он. — Наверно, лет сорок назад построили? Мне, по правде, больше нравятся современные интерьеры. Взять, например, Дворец культуры, который при вас построили на заводе. Камень, дерево, чеканка! И удобно, и красиво, душа радуется.

Надо было что-то ответить, просто из вежливости. И Шахлар сказал, помолчав:

— А по мне — старые постройки лучше. Во всяком случае, прочнее.

Билалов легкомысленно наморщил лоб.

— Прочнее — может быть. Но эстетически... Понимаю, вы скромничаете, Шахлар Курбанович, но Дворец культуры вы построили просто замечательный...

— Ничего в нем особенного нет.

— ...и вообще, — продолжал Билалов, как бы не услышав реплики Шахлара, — вы столько сделали для завода хорошего, сколько ни один директор до вас и после вас. Не думайте, что я... чтоб приятное вам сказать... Так говорят все на заводе...

— Хватит, Билалов, — прервал его Шахлар. — Вы отдыхать сюда приехали? Вот и отдыхайте. «Резковато получилось», — подумал он. — Черт с ним. Надо уйти, вот что. Сказать, что он, Шахлар, забыл позвонить по важному делу в город, и уйти...

Но тут погас свет, начался фильм. И Билалов умолк.

Комедия, и верно, была хорошая. Взрывы смеха прокатывались по залу. Смеялся и Шахлар, забыв о неприятном соседе. Хохотал и Билалов. Так, незаметно пролетели полтора часа. А когда зажегся свет, Шахлар сразу поднялся, озабоченно посмотрел на часы, сказал:

— Ох, как поздно. Надо срочно позвонить в город.

И, выбравшись из своего ряда, вышел через боковую дверь.

Вечер был тихий, не холодный, как раз подходящий для прогулки перед сном. Но Шахлар, чтобы избежать нового разговора, поспешил к себе в комнату.

В середине дня автобусы из поселка Мардакяны уходят в город полупустые. Шахлар сидел на заднем сиденье рейсового автобуса с маленьким дорожным чемоданом на коленях. Он возвращался домой. До конца поездки у него оставалось еще пять дней, но он махнул на них рукой.

Нет, у него после киносеанса не было встреч с Билаловым. И все же он ощущал его присутствие в доме отдыха. Вчера за завтраком сосед по столику, пожилой молчаливый человек, вдруг обратился к нему, Шахлару, с такими словами:

— А я и не знал, что вы были директором машиностроительного завода. Экий вы скромняга. Очень вас хвалят бывшие сотрудники. О людях, говорят, вы заботились. Жилой дом семизатный построили... Дворец культуры...

А утром сегодня те же слова сказал ему сосед по палате. Больше двух недель они вместе прожили тут, прекрасно ладили, хоть и немного более шумным, чем хотелось бы Шахлару, был сосед. И вдруг — «а я и не знал, что вы бывший директор...»

Шахлар понимал: Билалов распространяет слух о нем неспроста, а для того, чтобы дать понять ему, Шахлару, что он не только в глаза говорит приятное, но и за глаза расхваливает. Так сказать, от чистого сердца. И наверняка слух пойдет, как цепная реакция, по всему дому отдыха.

И тогда Шахлар быстренько сложил свои пожитки в чемоданчик и, никому ничего не сказав, зашагал к автобусной станции. Да, просто-напросто сбежал из дома отдыха. От неприятных разговоров с Билаловым, от нестерпимых похвал, от гнетущих воспоминаний о недавнем прошлом...

Автобус выехал из поселка и покати по шоссе. Теперь слева и справа возникли вышки, переплетения труб, серебристые резервуары. У подножия, над скважинами, отбивали поклоны станки-качалки. Шахлар задумчиво смотрел на привычный промысловый пейзаж, на качалки, которые изготавливал его завод... теперь уже не его...

Перевел с азербайджанского
Е. ВОЙСКУНСКИЙ.

гастроли

СВОЙ ХАРАКТЕР

В биографии каждого театра есть своего рода этапные рубежи, которые во многом определяют его дальнейший путь. Бесспорно, для Молдавского академического музыкально-драматического театра имени А. С. Пушкина одним из таких важных фактов творческой судьбы стал спектакль «Птицы нашей молодости» Иона Друцэ. Он был поставлен Валериу Купчей больше десяти лет назад и как бы заново открыл зрителям прекрасную душу молдавского народа. В этом спектакле слились воедино поэзия жизни и ее горькая проза, улыбка и слезы, нежная мелодия и суровая обыденность каждого дня человеческой судьбы, с потрясающей глубиной и трепетностью воплощенной на сцене Домникой Дариенко в роли теушки Руцы. Этот спектакль — живая легенда в истории молдавского советского театра. Пусть прошли годы, он останется для пушкинцев тем же спектаклем-символом. И очень хорошо, что «Птицы нашей молодости» вновь показаны были в Москве, — мы благодарны спектаклю за то, что он живет, воскрешая в нас когда-то пережитое волнение.

...Полвека разменял музыкально-драматический театр. Непросто складывался путь этого талантливого коллектива. Но если считать, что у театра, как у человека, есть характер, то одна из главных черт характера пушкинцев — это активное стремление найти свою пьесу, своего драматурга.

Поиск этот требует смелости, упорства и труда, ибо приносит не всегда только успехи. К чести театра, он верен себе. Молдавский драматург Дмитрий Матковский и режиссер Вениамин Апостол не первый год работают в содружестве. Так родились на

сцене театра спектакли — светлый, полный человеческой теплоты, где-то продолжающий мелодику И. Друцэ «Древо жизни», задумчивое повествование о судьбе одной крестьянской семьи, и «Отец», развивающий тему душевного родства и взаимной ответственности людей за правду и достоинство прожитых лет. В столице театр показал пьесу Д. Матковского «Азбука» о благородном, но полном больших и малых забот и испытаний труде сельского учителя, его беззаветной преданности любимому делу.

Сельского учителя Павла Андреевича (В. Чутак) в спектакле можно сравнить с хлеборобом, с той только разницей, что, делая с крестьянином все трудности его жизни, он растит души детей, и нелегкая педагогическая страда у него — каждый день, всю жизнь. Проблемы, поднятые в спектакле, касаются многих «болевых точек» педагогики, излечить которые призвана новая школьная реформа.

Есть в характере театра еще одна добрая черта: широкий взгляд на мир, стремление познакомить своих зрителей с образцами советской современной пьесы, русской и зарубежной классики. Здесь поставлены «Дом» Ф. Абрамова и «Пока арба не перевернулась» О. Носелиани, «Женитьба Бальзамина» и «На всякого мудреца довольно простоты» А. Н. Островского, «Много шума из ничего» В. Шекспира... Создателем этого спектакля на молдавской сцене стал народный артист СССР, член конгресса Международного шекспировского центра в Веймаре Рачья Капланян. «У меня остались прекрасные впечатления от работы с коллективом молдавского театра, — говорит он. — Шел диалог на равных. Камертон спектаклю, радостный и солнечный, задавала не только блестящая комедия Шекспира, но и сама атмосфера нашего общения...

Все, что мы сделали вместе, рождено взаимной любовью и искусству, нашей дружбой, без которой немыслимо его развитие.

Да, у театра есть характер. Хочется верить, что он преодолет трудности, возникшие на пути: недостаток молодых творческих кадров, поверхностность некоторых сценических решений, не до конца реализованные творческие возможности труппы в создании ярких сценических полотен высокой гражданской, патриотической тематики.

А. МЕНЬШИКОВА

среди книг

СУДЬБА

Решалась судьба человека. Как ученого. И вся дальнейшая его — счастливая или несчастливая — жизнь.

Ивану Петровичу Павлову двадцать девять лет. Он получил лабораторию у Сергея Петровича Боткина и делает операцию своей первой собаке — без наркоза и даже не привязывая ее к столу. Собака спокойна, — молодой ученый и на этот раз дал ей кусок мяса.

«Такое поведение у собаки появилось вследствие того, что непривычные раздражители сделались для нее привычными», — как всегда, проанализировал происшедшее Павлов.

Повесть Сергея Воронина «Жизнеописание Ивана Петровича Павлова» документальная. Все события, происходившие в жизни великого ученого, описаны достоверно. Но, как пишет сам Воронин в предисловии, «развив отдельные факты в литературные эпизоды», автор рисует своего Павлова, освещает те стороны его характера, которые импонируют лично ему, и трактует по-своему чувства и поступки ученого. И, по существу, эта книга стала художественным произведением. Главная ее удача — образ самого Ивана Петровича Павлова.

Истово работает, любит, негодует и радуется необыкновенно светлый человек. Цельный во всех своих поступках — от великого до малого. Гениальный ученый, для

Сергей Воронин. Жизнеописание Ивана Петровича Павлова. Документальная повесть. Л., Советский писатель. 1984. 320 с.

которого его деятельность была главной в жизни, а благородство и интеллигентность так же естественны, как сама природа.

Автор не отступил от истины ни на йоту. Он лишь высветил личность, масштабность. Таким был Павлов.

Писатель не злоупотребляет подробными описаниями опытов и научными терминами. Все, что он пишет о работе великого физиолога, понятно каждому, написано об этом доходчиво и просто.

...Иван Петрович был страстно влюблен в Серафиму Васильевну Карчевскую, ставшую его женой и верным другом. Воспоминания Серафимы Васильевны о первых днях их любви и ее переписка с женихом — самые поэтические страницы повести.

О Карчевской написано с нежностью. Чувствуется, что автор преклоняется перед этой чудесной, доброй и умной женщиной, которая сумела стать опорой по-детски доверчивому и порой наивному Ивану Петровичу. Берегла его покой, делила с ним все трудности неустоенной и бедной жизни. Умела с юмором отнестись к его неожиданной вспыльчивости и моментальной отходчивости... Они прожили долгую, красивую и счастливую жизнь.

О великом русском физиологе существует много книг: воспоминания учеников и современников, чисто научные труды, монографии. Повесть Сергея Воронина займет в их ряду достойное место и будет принята читателями с большим интересом.

Т. ТРОИЦКАЯ

ПРАЗДНИК «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

Министерство культуры РСФСР, президиум Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, Ярославский облисполком с участием Союза писателей РСФСР, Союза художников РСФСР, Главинтуриста РСФСР, Российского совета по туризму и экскурсиям провели в сентябре в городе Ярославле торжественные мероприятия, посвященные 800-летию выдающегося памятника мировой литературы «Слова о полку Игореве». В них приняли участие заместитель Председателя Совета Министров РСФСР Е. М. Чехарин, первый секретарь Ярославского обкома КПСС Ф. И. Лощенков, министр культуры РСФСР Ю. С. Мелентьев, академики Д. С. Лихачев и И. В. Петрянов-Соколов, член-корреспондент АН СССР В. Л. Янин, народный художник СССР И. С. Глазунов, писатели, художники, музейные работники, реставраторы, журналисты, актеры и многочисленные жители Ярославля.

В эти дни в Ярославле ощущался подлинный праздник. Не по-осеннему щедрое солнце, затопившее радостным светом площади и улицы города, сделало торжественную атмосферу особенно возвышенной и задушевной. Всех объединило самое великое начало человеческого — любовь к Родине, уважение к памяти предков, преклонение перед мужеством и талантом древних. И ярославцы, чей город вписал немало славных страниц в историю Отечества, сделали все, чтобы дань этой памяти была реальной, по-настоящему прочувствованной и пережитой современниками.

Ярославский музей-заповедник, расположенный на территории Спасо-Преображенского собора, принадлежит к числу богатейших российских хранилищ памятников отечественной культуры и искусства. Все его разделы поражают многообразием и уникальностью экспонатов. Сотрудники музея не только тщательно хранят драгоценные реликвии прошлого, но постоянно занимаются их научной систематизацией, делают свидетельства истории доступными и понятными массовому посетителю заповедника. И вполне закономерно, что именно здесь несколько лет назад заведующая отделом древнерусской литературы Л. Костерина вместе с помощниками начала создавать экспозицию «Слова о полку Игореве». История открытия, исследования и публикации.

В монастырском книгохрани-

лище важное место занимал «Хронограф» XVI—XVII веков, включавший самые различные сочинения, в том числе список «Слова о полку Игореве». Ярославцы часто обращались к ценному источнику, а местный купец Василий Крашенинников использовал его материалы для создания историко-географического сочинения «Описание земноводного круга». В конце XVIII века, обследуя книгохранилище Спасо-Преображенского монастыря, А. И. Мусин-Пушкин возродил к новой жизни «Слово о полку Игореве».

Уже с первых дней работы над экспозицией «Слова» сотрудники поняли, что она должна превратиться в самостоятельный музей. Л. Костерина, Л. Масарская, Л. Османкина буквально по крупицам собирали материалы, связанные с великим произведением русской литературы. Одних ярославских экспонатов было недостаточно даже для первоначального состава музея. И тогда на помощь пришли научные учреждения, библиотеки и музеи Ленинграда, Киева и других городов. Идея единения, заложенная в «Слове», руководила действиями и поступками потомков, создавших музей его памяти. Вот один пример, характеризующий временную преемственность. Из Шяуляя В. Д. Воробьев передал в Ярославль более пятисот книг, так или иначе связанных с историей «Слова».

Ярославские художники В. Зуб, В. Павловский, И. Митрофанов, П. Алаев и работники местной реставрационной мастерской вложили немало изобретательности и старания, днями и ночами оформляя экспозицию будущего музея. Высшей похвалой всем им звучат строки из Книги почетных гостей: «Музей прекрасный, вещи в нем первоклассные. То, что он в соответствующем окружении, очень сильно увеличивает его значение. Монастыри, город Ярославль — драгоценная оправа для него. Академик Д. С. Лихачев».

После открытия музея и заседания, которое состоялось в театре имени Ф. Г. Волкова, мы с археологом В. Яниным и скульптором О. Комовым возвращались в гостиницу по улицам и набережным древнего Ярославля. Памятники архитектуры радовали глаз белизной

Академики Д. С. Лихачев и И. В. Петрянов-Соколов на торжествах в Ярославле.

стен, необычной ухоженностью и сохранностью. Чувствовалось, что эта ухоженность не по случаю и не к празднику приготовлена. Просто в Ярославле чтут традиции, ценят творческое наследие, без которого неммыслимо существование современной культуры. Вот поче-

му праздник «Слова о полку Игореве» так органично вписался в нынешний жизненный ритм Ярославля и навсегда останется в памяти у ярославцев и всех, кто приехал на встречу с памятью о прошлом.

Савелий ЯМЩИКОВ

Собор бывшего Спасо-Преображенского монастыря, где открыт музей «Слова о полку Игореве».

Фото С. Петрухина

ХОРОШО ЖИВЕМ!

Н. ХРАБРОВА

Фото Н. СВИРИДОВОЙ

Берлин, Прага, Варшава, Токио, Будапешт — таковы маршруты летних отпусков и туристических поездок Элзы Митрике в последние годы.

Вернувшись домой, она, как и положено дояркам, всегда встает на рассвете. Обычно операторы машинной дойки латвийского колхоза «Адажи» приезжают к месту работы на автобусах, переодеваются в желтые спецовки и входят в ярко освещенные доильные залы. А Элзу на хуторе Цери — там она живет смолоту — встречают шум близкого леса, ранний летний восход или ночная тьма, смотря по времени года. Скотный двор, где стоят двадцать коров ее группы, рядом с домом. Зеленоглазая моложавая Элза легко (по крайней мере с виду) управляет с дойкой и меньше всего размышляет о различии между условиями труда здесь и на молочном комплексе «Брильянты». Хотя нет-нет да и подумается ей, что можно бы давно переехать в центральный поселок, но здесь-то жалко все бросить.

На хутор Цери Элза перебралась тридцать семь лет назад с другого берега Гауи: вышла замуж за Иманта Митрике. Элза вначале пасла колхозный скот, Имант выучился на тракториста. А потом свекровь вышла на пенсию, обязанности доярки передала Элзе с напутствием: «Сил на работе не жалеть!»

В 1971-м маленькую ферму механизировали. Элза надаивает в среднем по 5000 литров от коровы, потом — 6000.

Начало одиннадцатой пятилетки. Элза надаивает от каждой коровы своей группы уже 7000 литров в среднем за год. А Элзина любимца Думбра дает 11 000!

...Здесь и сейчас еще стоит приспособленный для современных нужд домик бывшего крестьянского хутора Бриланты. Проектировщики ошиблись и подписали молочный комплекс в плане «Брильянты», вовсе не подозревая, насколько близким к истине окажется это название.

Снаружи сооружение похоже на компактную обсерваторию, что ли. Стоит комплекс на краю не по-прибалтийски широких полей, на горизонте лес, море недалеко. Но не к морю, а к «Брильянтам» со всех сторон сбегаются накапанные асфальтовые дороги. Батарей высятся четыре высокие силосные башни, шесть пониже, с коническими крышами — для хранения фуражного зерна. Зигмунд Шталбергс, заведующий молочным комплексом, очень хвалит их:

— Конструкция Московского института легких сплавов. Приехали к нам оттуда монтажники и потрясли нас: три-четыре часа — и готова башня емкостью в 250 тонн!

Шталбергс очень профессионально рассказывает о легких сплавах. А я пытаюсь хоть маломальски прийти к однозначному суждению о самом комплексе: подобных еще не видела. Хозяева называют его инженерно-биологической системой, моноблоком. Так оно и есть — на очень небольшой площади размещено одиннадцать изолированных секций для 1000 коров, доильные залы с усовершенствованной «елочкой», кормоцех и кормохранилища. Обслуживающий персонал — всего 26 человек.

Мы находимся в зале, у пульта управления телевизионным оборудованием: 24 телекамеры установлены в разных точках комплекса. В любую минуту можно проверить, соблюдаются ли и как именно соблюдаются все режимы. На пышнозеленых пастбищах мирно пасутся черно-пестрые коровы. Подъемные механизмы разгружают и загружают сочные травы. Вкусно пахнут горячими бобами: здесь их смешивают с травой и делают гранулы. Шталбергс говорит, что скоро бобовые станут основной кормовой культурой: земле — азот, а животным —

хорошее питание. Один из незыблемых законов комплекса — покой и стабильность во всем: у коров, как говорится, лабильная нервная система, свои уменьшают молоко. Дойка трехкратная — молока больше, чем при двухкратной.

Надой 1984 года здесь 5000 килограммов. Вспомним: 1000 коров — и всего 26 работающих!

Комплекс, он и на человека воздействует комплексно; его экономика, социология, эстетика как будто выбежали к нам из будущего, да не из завтра, а из послезавтра, и повелевают: смотрите, обдумывайте, отвергайте, принимайте!

Остальные животноводческие службы — и те, что построены давно, и новые — по благоустройству соперничают с «Брильянтами». Даже названиями: «Перле» — это, понятно, драгоценные перлы — птицекомплекс; «Далдеры» — «монета» — свиноплекс.

Еще о «Брильянтах»: построен комплекс под руководством кандидата сельскохозяйственных наук председателя колхоза «Адажи» Алберта Каулса. «Брильянты» — материальное воплощение его диссертации.

Принесли нам справку доходов колхоза от реализации. Общая сумма — 37,7 миллиона рублей. В том числе: животноводство — 18,6, растениеводство — 1,9, переработка сельскохозяйственной продукции и подсобного производства — 15,8...

— Что?!

— Послушайте, — спокойно говорит Каулс, — вы обратили внимание на улицы, по которым ехали сюда из Риги? Заводы, заводы, заводы. А раньше были пустыри. Вокруг Риги — новые жилые районы. В послевоенные годы промышленность забирала людей из села, и люди уходили, потому что в селе было труднее. А мы под боком у Риги, однако от нас никто не уходил. И сейчас на территории бывшей Адажиской волости населения намного больше, чем когда-либо. Я думаю, что мои предшественники в те годы были глубоко правы, обеспечив побочными промыслами людям работу, а колхозу доходы. К нам пятнадцать раз присоединяли отстающие хозяйства! Вы думаете, они шли с доходами? Нет, с долгами! Последнее присоединение — в 1981 году, отстающий колхоз «Пабажи». Прекрасные, трудолюбивые люди и... четыре миллиона долга. Специалисты у них не задерживались, сами колхозники мало зарабатывали, не было работы в межсезонье. Эта межсезонная, почти полгода длящаяся неполная занятость, невозможность дополнительно заработать — негде ведь! — и есть одна из главных причин оттока населения в город. Для того, чтобы удержать людей в селе, надо было дать им работу. Так были организованы побочные промыслы. В них действительно занято много людей. Но зато в напряженные весенние и осенние месяцы рабочие мастерских и надомницы безотказно выходят на поля. Мы никогда не приглашаем го-

рожан на помощь. Однако нередко о нашем колхозе говорят с обидной недоброжелательностью...

Алберт Каулс помолчал немного, потом продолжал.

— ...Переработку сельскохозяйственной продукции, организованную у нас в колхозе, некоторые называют нетипичным методом хозяйствования. А когда не используются рабочие руки и портится продукция, это по-хозяйски? У нас сейчас наука занимается оздоровлением картофеля, в следующей пятилетке это даст возможность получать по 400 центнеров с гектара, а цех переработки выдаст в год сотни тонн быстрозамороженного картофеля, соломи, хвороста, крекеров и тысячи тонн пюре. Переработка свежего продукта на месте при наличии рабочих рук — так ли уж это «побочное»? Еще мы производим кофейный напиток. По вкусу он мало отличается от растворимого кофе, а приготовлен из цикория с колхозных полей. Новинка эта — хорошо забытое старое: в прошлом веке, например, Россия была крупным экспортером цикория, поставлялся он главным образом во Францию, которая и теперь употребляет много цикориевого кофе.

Здесь Каулсу пришлось прерваться, его ждали на заседании правления. Я отправилась в детский сад. Сад, по замыслу колхозных проектировщиков, круглый, и внутри у него тоже сад — зимний, и только одно уже это заставляет ребятишек по утрам спешить сюда. И еще свои коридоры — зеленый и красный, свои игровые комнаты, свои игры, танцы, сказки, песни и даже тот первоначальный, с соревнованием, труд, благодаря которому игрушки на месте и стулья тоже. Настанет срок, и кого-то из теперешних воспитанников сада потянет, может быть, в город. Но память детства позовет их в Адажи. Так уже было.

Нынче по колхозным стипендиям в вузах республики учатся 150 студентов. Они вернутся сюда специалистами, вернутся еще и потому, что здесь ждут их работа, квартира или ссуда для постройки собственного дома, а их детей — лучший в республике детский сад и новая школа. В центральном поселке колхоза уже заселено двадцать четыре многоэтажных благоустроенных дома и построено 900 собственных. Все сработано колхозной бригадой. Она же строит сейчас большую школу-десятилетку, Дворец культуры и спорта. Все деревянные детали готовят подсобные цеха.

Когда председатель вернулся, я спросила о льготах членам колхоза. Он сказал:

— Льготы предоставляются только хорошо работающим. За нарушения правление колхоза уменьшает эти льготы, отнимает их временно и уж в крайних случаях — навсегда. Согласитесь, было бы нелепо поощрять бездельников. А хорошим работникам некоторые льготы идут пожизненно, например, солидная доплата к пенсии — в зависимости от стажа работы в колхозе. Льготы для работающих: помощь многодетным семьям и молодоженам; трехгодичный декретный отпуск молодым матерям с сохранением трудового стажа; бесплатные обеды школьникам; лечебные пособия; оплаченные санаторные и туристические путевки. Вот вам понравилось, что Элза Митрике любит путешествовать... Другие у нас тоже любят и путешествуют, их путевки тоже оплачивает наш социальный фонд. Колхоз благодарен людям за работу, они колхозу — за заботу. А что у нас есть — и считать не надо, оно видно и так.

В этих коттеджах живут колхозники «Адажи» * Молочным комплексом «Брильянты» заведует З. Шталбергс * Час дойки * Механик Ю. Янковский * В детском саду * Эта система скажет все о здоровье коровы.

НА РАЗВОРОТЕ ВКЛАДКИ: Молочный комплекс * Сейчас животноводство немыслимо без современной техники * Начальник смены Д. Шталберга * С работы * У. Бидер руководит вычислительным центром в колхозе * Зимний сад.

интервью «ГОГОЛЬКА»

По просьбе читателей наш корреспондент встретился в Тбилиси с народной артисткой СССР Софико Чиаурели. Разговор начался сразу о главном.

— Однажды вы упомянули в печати, что роли Мэкал в фильме «Хевсурская баллада» и Жанны д'Арк в пьесе Ануя «Жаворонок» близки вам страстным, предельным проявлением любви. Можно ли считать, что, создав множество самых разных образов в театре и кино, вы в глубине души отдаете предпочтение бескомпромиссным, максималистским натурам?

— Пожалуй, да, но с одной существенной поправкой. Яркий максимализм — это все же удел юности. С возрастом развивается философское отношение к жизни, менее импульсивное, но, в сущности, более глубокое и драматичное. С одной стороны, трудности и разочарования обостряют чувство опасности, учат осторожности, рационализму. С другой стороны, с годами все больше ценишь жизнь, отчаянно дорожишь каждой ее минутой.

— Считаете, что в искусстве тоже с возрастом отходишь от максимализма?

— Нет, просто по-иному его ощущаешь, трактуешь. Мечтаю создать максималистский образ так, чтобы, сохранив его романтизм, добавить к нему жизненную и творческую зрелость.

Я завидую современной молодежи, которая даже больше, чем когда-то мое поколение, склонна к цельности и максимализму в лучшем смысле этого слова. Юность не идет ни на какие уступки в жизни и в искусстве, требуя большой, настоящей правды. К сожалению, в драматургическом искусстве актер и зритель не всегда получают эту правду.

— Вы имеете в виду недостаток хороших пьес и сценариев?

— Да, недостаток хороших пьес о современной жизни и некоторые дефекты режиссерской работы. Высокая правда Станиславского все чаще превращается в мелкую, вялую «правденку» с формальным сюжетом, с поверхностными образами. В театре и кино можно и нужно говорить о повседневной жизни и о производственных проблемах. Но искусство не имеет права опускаться до уровня пошленькой бытовщины. В свое время великие драматурги, например, Шекспир, писали, казалось бы, на банальные темы, но им удавалось раскрыть эти темы в острой индивидуальной форме, поднять их до уровня высочайшего драматизма... Режиссер тоже должен, в свою очередь, искать острейшие

Ребята из колхозного детства очень любят свою воспитательницу Сандру Пастаре * «Икарусы» доставят ребятишек и их родителей домой.

С. Чиаурели в роли Анны Карениной.

Фото А. Дубнова

Высокая правда

формы при постановке пьесы или фильма. Мне лично сегодня, как актрисе, нужен образ моей современницы, не надуманный, до конца правдивый, такой, как, скажем, сыгранный мною в фильме «Несколько интервью по личным вопросам».

— Какая из ваших сегодняшних ролей в кино или театре вам наиболее интересна?

— Роль Анны Карениной в пьесе грузинского драматурга Лали Росеба по роману Толстого, поставленной в театре К. Марджанишвили. Давно мечтала сыграть эту роль, она не давала мне покоя почти десять лет. Несколько раз перечитала роман, многое осмыслила и переосмыслила, но навсегда для меня осталась загадкой, каким образом удалось Толстому так глубоко, так безошибочно точно понять психологию женского характера. Лали Росеба написала талантливую инсценировку: сумела передать сущность философии Толстого, местами пожертвовав ради этого эффектными сюжетными ситуациями.

Перечитайте роман и вы тоже заметите, что его две трети посвящено Левину и только одна треть — Анне. Как мне кажется, зрителя такая трактовка романа не везде устраивает. Он хочет видеть в центре внимания Анну, требует зрелищных сюжетных моментов. Конечно, у пьесы есть объективные недостатки: фрагментарность, некоторая рациональность, но главная проблема спектакля — недостаточная подготовленность зрителя к серьезному философскому восприятию Толстого. Спектакль можно доработать и в конце концов убедить и завоевать зрителя, но только не ценой снижения художественного уровня постановки, не путем упрощенчества и зрелищности.

— Вы не раз упоминали, что любите театр больше, чем кино, за возможность вернуться к роли, внести в уже сыгранный образ что-то новое. Как вы наряду с отработанными театральными приемами используете импровизацию?

— В основном именно путем импровизации идет каждодневный поиск после премьеры. По реак-

ции зала можно судить о многих достоинствах и слабостях отработанных приемов. Однако для актера есть опасность поддаться соблазну аплодисментов и смешков, пойти на поводу у зрителя, который, как я уже говорила, не всегда подготовлен к вдумчивому восприятию искусства. При всех очевидных преимуществах непосредственного общения с залом актер должен помнить, что он ведет зрителя, а не наоборот. Сейчас много одаренных актеров — эмоциональных, артистичных, своеобразных. Гораздо меньше актеров умных, глубоких.

Я всегда предпочитаю умного актера просто одаренному, поскольку убеждена, что сыграть личность можно, только будучи личностью. Под актерской личностью я подразумеваю не один интеллект, но и умение нести знамя своего искусства незапятнанным. Не выношу в актерах самовлюбленности, неприятия критики. Опасно даже минутное самолюбование.

Очень ценю в актере пластичность не только жеста и мимики, а гораздо шире: пластичность голосовых интонаций, эмоций, то есть всей игры в целом.

— Наверное, именно это имел в виду Гете, утверждая, что актеру нужно брать уроки у скульптора и живописца.

— Вполне возможно. Но, чтобы развить пластичность, актеру для начала надо хотя бы изредка смотреть на себя со стороны. Тут в выигрышном положении оказываются киноактеры. Вообще мало снимают на киноплёнку театральные постановки, фрагменты игры театральных актеров. В результате получается, что их искусство умирает вместе с ними. А ведь порою речь идет о шедеврах, созданных талантливыми мастерами...

— А как прошел ваш режиссерский дебют в театре К. Марджанишвили, где вы поставили спектакль по пьесе американского драматурга Зиндела «Влияние гамма-лучей на бледно-желтые ноготки»?

— Эта очень интересная пьеса, удостоенная премии Пулитцера, в грузинском варианте называется «Ромашка». Она рассказывает о психологии семейных отношений.

Мне кажется, спектакль получился, публика его тепло принимает.

— Почему вы решили заняться режиссурой?

— Отчасти потому, что это просто интересно, отчасти в качестве компенсации за неудовлетворенность от работы с режиссерами.

— И все же какая из недавних режиссерских работ в театре или кино привлекает ваше внимание?

— Спектакль «Кавказский Меловой круг» по пьесе Брехта, поставленный в театре имени Руставели главным режиссером Робертом Стуруа. Я видела несколько хороших постановок этой пьесы в нашей стране и за рубежом, но, по-моему, никому, кроме Стуруа, не удалось сделать спектакль так захватывающе, так остро, что он буквально охолодывает зрителя... Это одна из тех работ, которые каждый раз напоминают, что метод Станиславского не только не устарел, но всегда дает возможность для смелых, многогранных режиссерских решений.

Беседу вела Лариса ФОМЕНКО.

Фото А. БОЧНИНА

С. Бубка и его тренер В. Петров.

Т Ш Л Э В

Евгений БОГАТЫРЕВ

Эти соревнования не значились в личном календаре Сергея Бубки, составленном на весь сезон его тренером Виталием Афанасьевичем Петровым и наставниками сборной в начале года. О том, что ему предстоит в них участвовать, Сергей узнал в день старта, когда уже собирался в аэропорт. Перед вылетом в Париж позвонил из Шереметьева в Донецк тренеру и спросил, как быть. Тренер дал добро на выступление, посоветовав ориентироваться по самочувствию, что означало при благоприятных обстоятельствах сражаться до конца, а если вдруг прыжки не пойдут, оставить порох сухим до выступления в Ницце на плановых соревнованиях, входящих в систему «Гран при». Там, в Ницце, они с тренером рассчитывали посягнуть на мировой рекорд, а в Париже, где так неожиданно представилась возможность выступить, решили провести генеральную репетицию перед штурмом рекорда.

Самолет взмыл ввысь, и Сергей, успокоенный разговором с тренером, задремал. Он открыл глаза, когда уже подлетали к Парижу. Обычно наши прыгуны появляются в секторе часа за два до начала выступления — укладывают шесты, приглядываются к тому, в каких условиях проходят соревнования, оценивают особенности сектора, разминаются. Но на этот раз, как ни торопились, прибыли

на уютный стадион имени Жана Буэна лишь за час до старта.

В одной из пробных попыток Сергей попросил поднять планку на высоту, которую еще никто никогда не атаковал на разминке, — 5,70. И хотя планка упала, Сергей остался доволен прыжком — зафиксировать высоту ему помешала лишь маленькая неточность при перелете через планку. Больше он прыгать не стал, зачихнул шест и надолго ушел в себя.

Шест многое значит для прыгуна. При помощи тяжелых шестов из ясеня, ели и бука прыгуны середины XIX века едва-едва преодолевали 3-метровую высоту. Затем более полувека в ходу были бамбуковые шесты. С их помощью к началу сороковых годов нашего столетия мировой рекорд удалось довести до высоты 4,77. За следующие два десятилетия с помощью металлических шестов мировой рекорд вырос на 3 сантиметра. И тут родился фибергласовый шест, способный подбрасывать прыгунов, как катапульта.

Правда, не все спортсмены сразу нашли с фибергласом общий язык, но когда удалось его укротить, мировой рекорд стал расти словно на дрожжах и за следующие двадцать с лишним лет прибавил больше метра.

Неужели и в самом деле материал, из которого сделан шест, имеет решающее значение?

Такой вопрос Сергей Бубка задал однажды Николаю Георгиевичу Озолину, родоначальнику советской школы прыжков с шестом, чемпиону и рекордсмену страны с небольшими перерывами с 1927 по 1950 год, ныне профессору, заслуженному деятелю науки.

— В дуэте человека и шеста главная роль принадлежит, бесспорно, человеку, — сказал профессор Озолин. — Ни на минуту не сомневаюсь, что, потренировавшись немного на бамбуковых шестах и привыкнув к ним, сегодняшние лидеры сборной страны превзошли бы мое достижение по крайней мере на полметра.

Тем временем планка на парижском стадионе была поднята на отметку 5,70. Лишь трое спортсменов — Крупский, Олсон и француз Коли, тот самый, с которым Бубка не раз выступал вместе еще в юниорских соревнованиях, — продолжали спор с высотой.

5,70! Такая высота еще недавно гарантировала победу даже на чемпионате мира. Еще никто никогда с нее не начинал прыжков.

Разбег Сергея был стремителен и силен. Он так согнул шест, так высоко взлетел в небо, что стадион ахнул и, не дожидаясь его

приземления, разразился аплодисментами.

— Это был прыжок на добрых 6,10, если не больше, а не на 5,70,— потом скажет Крупский.— И тут мне стало ясно, что сегодня Сережа побьет мировой рекорд. Следующую высоту—5,80—Сергей пропустил. Все ждали очередного прыжка Бубки.

Пока Сергей расчехлял шест, Крупский отправился к судьям, и на световом табло вспыхнуло 5,96—это значило, что Сергей сейчас пойдет на штурм нового мирового рекорда. Но отчего на секторе заминка? Судьи о чем-то совещаются с нашими спортсменами, затем друг с другом, после чего планка поднимается еще выше. Новые цифры появляются на поворотном табло в секторе—6,00. Тем не менее на трибунах довольно спокойно. Французы не раз видели, как их знаменитые шестовики, преодолев 5,70 и 5,80, сразу же заказывали шестиметровую высоту и выходили на ее штурм, однако не очень-то веря, что эта высота покорится им. И, быть может, потому удача отворачивалась от них. Недоверчивые взгляды провожали Сергея Бубку к началу разбега, а он долго настраивался и, наконец, ринулся в атаку. Она не удалась. И никто из зрителей этому не удивился. Однако Сергей и виду не подал, что огорчен. Как ни в чем не бывало он вышел из прыжковой ямы, взял шест и вновь пошел на старт.

Сергею, как и любому другому шестовику, хорошо был знаком этот миг крушения. В юношеском возрасте он нередко проигрывал главные старты. Его утешали, объясняли, что все дело в шесте—он ему не подходит. Виталий Афанасьевич Петров—первый и единственный Сережин тренер—прекрасно понимал, какой талант попал в его руки, и бережно относился к нему, справедливо считая, что главные для Бубки соревнования еще впереди. Но была причина для огорчений более серьезная: относительно небольшой рост Сергея. Когда в 17 лет твой рост всего 170 сантиметров, надежд на успех у тебя немного. Шест можно заменить, но как подрасти хотя бы на 10—15 санти-

метров? Опытные специалисты считали Сергея бесперспективным. Как-то на сборе нашей главной юниорской команды, куда был приглашен и Бубка, один уважаемый тренер, увидев, как Сергей лихо играет в футбол, прямо сказал ему: «Пока не поздно, меняй шест на мяч. В прыжках тебе ничего не светит».

Но Сергей продолжал мечтать о высоких полетах. Из книг он узнал, что известный тренер по прыжкам в высоту Виктор Алексеевич Лонский разработал систему упражнений, которые помогали его ученикам стать выше. Сергея поразило, что Лонский брал со своих учеников расписки: «Я, такой-то и такой-то, обязуюсь подрасти на столько-то...». И ребята действительно прибавляли в росте.

Петров подобных расписок с Сергея не брал, но, как и Лонский, сумел внушить своему ученику, что тот может подрасти, если будет настойчиво осуществлять программу специальных тренировок. Убедить в этом юношу Петров смог легко—ведь он сам прошел школу у легендарного Гавриила Раевского, чей жизненный путь—лучшее подтверждение истины: если человек захочет, он может все.

О своем учителе Петров способен рассказывать бесконечно. Каждую тренировку он начинает и заканчивает с какой-либо историей, связанной с дорогим для него человеком. И неудивительно, что юный Сергей Бубка знал о Гаврииле Раевском куда больше многих своих сверстников. Он восхищался и восхищается несгибаемым мужеством человека, вернувшегося в сектор для прыжков после тяжелейшего ранения. И Сергей Бубка решил последовать примеру своего спортивного деду. Он самозабвенно подолгу висел на перекладине, расслабив все тело, делал массу упражнений на растягивание, выполнял множество разнообразных прыжков. И свершилось чудо—за одно лето он вырос на полголовы.

...И снова стихает стадион. Вновь в полной тишине начинается Сергей разбег. Со всего разгона он вгоняет шест в ящик для упора, взле-

тает над планкой, установленной на шестиметровой высоте,—и сбивает планку.

— В эти мгновения я окончательно понял, что рекорд сегодня состоится,—скажет потом Крупский,—это поняли и другие ребята. Билл Олсон, стоявший недалеко от меня, проронил: «Если он сейчас прыгнет, я уйду играть в гольф».

Итак, у Сергея осталась последняя попытка. По новым правилам, утвержденным недавно ИААФ—Международной федерацией легкой атлетики,—шестовику, оставшемуся в одиночестве и штурмующему рекордную высоту, дается на попытку 6 минут.

6 минут надежды.

На обложке спортивного дневника Сергея Бубки выведено его рукой: «Пока есть попытка—ты не проиграл». Эти слова он часто вспоминает в минуту трудных испытаний. Эти слова он повторял в труднейшем поединке с французом Виньероном, когда тот летом прошлого года на «Стадио Олимпио» в Риме в очном поединке с Сергеем отобрал у нашего шестовика мировой рекорд, покорив высоту 5,91. Стадион встретил тогда прыжок француза бурей аплодисментов, а в стороне от Виньерона, к которому устремились едва ли не все фото- и кинокорреспонденты, собравшиеся на стадионе, в одиночестве сидел теперь уже экс-рекордсмен мира и пытался в невообразимом шуме настроиться на новую высоту—5,94.

«Пока есть попытка—ты не проиграл». Эти слова Бубка повторял и в Хельсинки, на первом чемпионате мира по легкой атлетике, на первом для себя международном турнире среди взрослых, куда 19-летнего Сергея взяли едва ли не в последний момент. И его не смутили тогда именитые соперники, ни ветер и дождь, из-за которых состязания шестовиков дважды переносились.

Непогода не позволила провести квалификационные соревнования, и судьям пришлось допустить к основным соревнованиям всех 27 спортсменов, заявленных для участия в прыжках с шестом, что предвещало многочасовую борьбу. В этой ситуации лучшие шансы на победу имели многоопытные мастера—олимпийский чемпион поляк Тадеуш Слюсарский, серебряный призер Московской Олимпиады наш Константин Волков, неоднократный рекордсмен мира француз Тьерри Виньерон. Но никому из них не удалось в полной мере приспособиться к открытому всем ветрам сектору.

— Да и Сережа не сразу приловчился к «нелетной» погоде,—рассказывал мне один из самых его близких друзей, Геннадий Ав-

дееenko, также неожиданно для многих ставший в столице Финляндии чемпионом мира по прыжкам в высоту.

Как сейчас вижу,—рассказывал Авдееenko,—Сережу, который готовится ко второму прыжку на высоте 5,60 и ждет момента, когда стихнет ветер, но время шло, а ветер все усиливался. Оставались считанные секунды, хочешь не хочешь—надо начинать разбег. И преодолеть сопротивление ветра Сереже не удалось, прыжок не получился. Остался еще один шанс. И он его использовал, а потом в таком же стиле преодолел 5,70. Это была победа.

Вот и сейчас в Париже он надеялся на третий прыжок. Ведь недаром же гласит русская пословица: попытка не пытка. И он безукоризненно использовал свою последнюю возможность.

Куда девалась его серьезность! Перед зрителями предстал не умудренный опытом, знающий себе цену спортивный муж, а восторженный мальчишка, весь светившийся от радости. Сотни людей с трибун бросились к Сергею, пожимали ему руки, обнимали, целовали. Майка рекордсмена тут же была разодрана на части и пошла на бесценные сувениры...

— У меня тоже была мечта—первым преодолеть заветный рубеж... Но лавры достались достойнейшему, все по справедливости,—заявил тут же корреспондентом олимпийский чемпион Пьер Кинон, а его товарищ по сборной Франции Виньерон добавил: «Я считаю, что прыжок Бубки можно сравнить с мировым рекордом Боба Бимона».

Точку зрения Виньерона разделяли многие. Но главный тренер нашей легкоатлетической сборной Игорь Тер-Ованесян, в свое время не раз соперничавший с Бимоном в секторе для прыжков в длину, высказал несколько иное мнение.

— Да, шесть метров—выдающийся результат, но если рекорд Бимона—8 метров 90 сантиметров был неожиданным и стал возможным благодаря стечению благоприятных обстоятельств, то достижение Бубки закономерно. Он шел к нему долгие годы. Рос в прямом и переносном смысле этого слова и в отличие от Бимона еще не сказал своего последнего слова. Я уверен, что Бубка скоро побьет свой рекорд.

РЕРИХОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

«Искусство и наука являются устоями грядущей эволюции» — эти знаменательные слова Николая Константиновича Рериха стали девизом последних Рериховских чтений, которые прошли в Новосибирске. Организаторами конференции были Институт истории, филологии и философии СО АН СССР, Комиссия по востоковедению при Президиуме СО АН СССР и Новосибирская картинная галерея; а посвящены чтения были 110-летию со дня рождения Н. К. Рериха и 80-летию С. Н. Рериха — выдающихся художников, мыслителей и деятелей культуры XX века.

То, что конференция проходила именно в Новосибирске, не случайно. «Понятие сына Сибири», — говорил Н. К. Рерих, — есть зов

ка помогало выживанию человека, сохраняло его духовно, а следовательно, и физически здоровым. Как показывают современные исследования, удовлетворение человеком своих творческих возможностей в труде и отдаче себя другим есть залог и его физического здоровья; какова духовная, творческая сила народа, какова его культура с точки зрения общего блага, таковы в целом его ресурсы и физического здоровья.

Проведенные исследования в области экологии человека показали зависимость духовного развития человека от окружающей его среды. Человек, живущий в городе, например, изменил порог восприятия, снам, звуку, по сравнению с человеком, живущим в лесах и горах. Охотник тонировал, и, например, одну десятую тона, большинство же городских жителей не умеют сейчас различать и полтона.

в духовном общении людей. Перед нами встает огромная задача нового культурологического подхода к изучению жизни малых народов Сибири, да и не только Сибири.

Слушая доклады ученых на конференции, приходишь к пониманию того, как современно, до чего близко нам мировоззрение Рериха. Возьмите хотя бы его мысли о том, что гармония с природой, ее охрана являются высшей нравственной нормой поведения человека, что абсолютно недопустимо расточительное пренебрежение к природе, ибо «мы берем природу не только в наследство от предков, но и в долг у внуков». Или идеи о единстве человека и Вселенной. По глубокому убеждению Н. К. Рериха, чувство красо-

С. Н. Рерих
беседует
с учеными.

труда и познание тех действительно неисчерпаемо прекрасных сокровищ, которыми наполнена эта страна глубокого прошлого и великого будущего». Неутомимый путешественник совершил поистине легендарную экспедицию в «сердце Азии», когда русскими исследователями был пройден огромный путь из Индии через гималайские перевалы до Сибири и обратно.

В свое время Н. К. Рерих произнес обращенные к строителям слова: «Каждое создание есть предвестник жизни. Истинный строитель стремится к совершенствованию... Строитель понимает, что такое эволюция...» И теперь при освоении зоны БАМа, при освоении гигантских сибирских просторов наш современник должен будет встать с глазу на глаз с реальностью той природы, в которую он приходит, и с реальностью того, что принесет он с собой в этот огромный край.

Эти вопросы поставил в своем докладе «Гуманизм Н. К. Рериха и современность» академик АМН СССР В. П. Казначеев. Он подчеркнул, что мысль Рериха о синтезе культур опиралась на творчество народа, которое во все ве-

то же самое происходит с разным восприятием запаха и цвета. Исследования показали, что человек, живущий на природе, может различать свыше тысячи оттенков цвета в отличие от молодого горожанина, который не «укладывается» и в сотню. Не отсюда ли страсти современной городской молодежи к ярким цветам, оглушающим звукам транзисторов?

Красота, считал Н. К. Рерих, главный воспитатель творчества. Красота на полотнах художника — это глубокое проникновение в язык природы, в духовный мир человека. Человек на его полотнах слушает журчанье воды, пение птиц; уносится мыслью в неведомые дали, в мир сказок и легенд. Его картины, его стихи, его статьи — предупреждение, наказ хранить и развивать культуру, и не только в материализованных памятниках, но также в живых традициях, в общении людей, в чувстве красоты. Со всей первозданностью и яркостью эти качества сохранились у большинства народностей, населяющих Сибирь.

— Мы специально занимаемся медицинскими и биологическими исследованиями этого вопроса, — говорит академик Казначеев, — и у нас накоплен колоссальный материал: тысячи лет в труднейших условиях северной тундры, тайги, гор народности этих мест приспособивались к местным условиям, что нашло выражение и в ритуалах, одежде, жилищах, обычаях,

ты должно сопутствовать любой человеческой деятельности, особенно в области науки и техники.

— Сегодня, когда возросла вероятность экологической катастрофы, опасность обращения научно-технических достижений против человека, когда началась уже милитаризация космоса, идеи великого художника, писателя, философа о единстве микрокосмоса и макрокосмоса, о гуманизации науки и техники приобретают исключительную актуальность, — подчеркнул приехавший в Новосибирск из Улан-Удэ доктор философских наук В. В. Мантатов.

...Не все знают, что в Новосибирской картинной галерее действует постоянная экспозиция рериховских полотен, переданных сюда Ю. Н. Рерихом по завещанию отца. Она насчитывает 60 работ Н. К. Рериха и 5 работ С. Н. Рериха. Смотреть картины приезжают с Сахалина и Грузии, Ленинграда и Киева, Москвы и Свердловска, а также зарубежные делегации. Сотрудниками галереи было сделано интересное исследование: как воспринимает современный зритель работы Рериха? На первом этапе изучения была взята молодежная аудитория.

Реакции зрителей, начинавших знакомиться с творчеством Рериха в 60-е годы, когда полотна только поступили в галерею, и в наши дни, сильно разнятся. В первые годы знакомства с рериховскими полотнами многие зрители внутренне спорили с образами художника. Его картины казались им необычными, не воспринимались. Прошли годы. Быстрый темп жизни, угроза ядерной катастрофы, устремление к познанию космоса и к пониманию внутренних сил человека, усиление интернациональных связей между народами сделали работы художника более понятными, близкими. Интерес зрителей к творчеству Н. К. Рериха нарастал вместе с ходом времени, так как в содержании рериховских полотен зрители постоянно раскрывали новые стороны, созвучные современности. Это отчетливо видно при сопоставлении зрительских отзывов 1960-х и 1980-х годов. Причем именно молодежная аудитория ощутила актуальность творчества Рериха, назвала его «космическим». Вспомните слова Юрия Гагарина оттуда, из космоса. «Неописуемая цветовая гамма! Как на полотнах художника Николая Рериха», — записал он в бортовом журнале.

Обо всем этом рассказала на конференции искусствовед В. Я. Кашкалда.

Я слушала ученых и не думала, что вскоре опять увижусь с ними в Москве, и что присутствовать на этой встрече будет Святослав Николаевич Рерих, приезжавший тогда из Индии в Советский Союз.

Как сердечно встретился Святослав Николаевич в нашей столице с сибиряками! Они говорили о своих научных работах, о прошедшей конференции, о планах на будущее.

— Величайшее богатство России всегда составляла Сибирь, — говорил художник. — Мы должны прежде всего думать о молодом поколении, думать о том, как воспитывать тех, кто придет к нам на смену. Вы в Сибири во многом так и поступаете. У вас есть школы юных физиков, математиков, школы искусств. Основа всего — человек. Покажите детям, какая красота их окружает, чтобы они знали это и любили. В свое время Платон говорил, что от красивых образов мы перейдем к красивым мыслям. Вы вот рассказали мне сейчас о школе искусств на Урале. Как известно, Урал всегда славился прекрасными минералами — так вот, окружите детей вашей школы минералами тех мест, где они живут. На гранильных заводах очень часто бывают запасы разных минералов, и они могут составить прекрасную экспозицию. Это вызовет у детей большой интерес к своей стране, к местам, где они живут. Ну, а кроме того, красота сама по себе всегда вдохновляет. Непосредственное соприкосновение с красотой, обучение детей искусствам полезно и необходимо, ибо через это вы можете оказать на их характер замечательное воздействие. Кроме того, необходимо воспитывать духовно сильных людей, которые могли бы противостоять злу. Если вы не будете преодолевать трудности, все зарастет плевелами. — И, помолчав, прибавил: — Как говорил Николай Константинович: «Основание школ есть дело поистине священное».

Татьяна КАЛУГИНА

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ УНИКАЛЬНОЙ КНИГИ

— Между Бугом и Одрой, на польской земле, пало в боях с июля 1944 года по май 1945-го более полумиллиона советских воинов. И только 78 566 имен значатся на памятниках и могилах. Остальные пока безымянны, — говорит польский писатель, депутат Сейма ПНР Януш Пшимановский.

Этого человека не надо представлять нашим читателям. Его четыре танкиста шагнули с телевизионного экрана в каждый дом. Хорошо знают у нас и книги писателя. Он получает множество писем из Советского Союза. И вот однажды почтальон принес Пшимановскому письмо из Узбекистана с просьбой прислать его книжку «Студзянки» на польском языке. Книга эта, рассказывающая о советско-польском братстве по оружию, выходила и на русском. Писатель выполнил просьбу и через некоторое время получил письмо и фотографию. Вот что он узнал. В самой большой комнате дома, хозяева которого писали Пшимановскому, висит фотография Меликузы Зайнутдинова, бесхитростно раскрашенная цветными карандашами. Он был командиром танка в польской бригаде имени героев Вестерплатте и погиб в октябре сорок четвертого севернее варшавского предместья Праги. Под портретом танкиста столик с чеканкой, на нем две свечи, которые зажигают в дни советских и польских праздников, и книга Пшимановского «Студзянки», открытая на той странице, где стоит фамилия Меликузы Зайнутдинова.

— Я вдруг с пронзительной ясностью понял, что этот человек, чей прах разнес ветер — он сгорел в танке, — как бы похоронен в моей книге. Строка с его именем стала памятником солдату, — взволнованно говорит писатель. — И этот памятник тверже стали и гранита. Так возникла идея создать книгу памяти советских воинов, погибших за освобождение

Януш Пшимановский в гостях у советских ребят.

Фото А. Гостева

ПАМЯТЬ ПОЛЬШИ

Польша. Павших не воскресить. Единственное, что мы можем сделать, — помочь родным отыскать могилу близкого человека. Это определило характер нашего необычного издания.

Книга будет состоять из двух томов. В первом — снимки всех кладбищ советских воинов на территории Польши, короткие рассказы об их героической гибели, фрагменты из фронтовых газет и писем.

— Одна женщина — ее фамилия Горячковская — написала мне, — продолжал Януш Пшимановский, — что ее сыновья смотрели «Четырех танкистов», а их дядя воевал в рядах польской армии и погиб в апреле 45-го в Польше. Мне удалось разыскать в архиве сведения об этом человеке, узнать, как и где погиб. Он командовал батареей. Когда упал наводчик, он успел сделать еще два выстрела и был убит. Его похоронили в Секерках.

Эта женщина прислала пи-

сателю последнее письмо убитого. Мать читала его каждый день.

— Знаете, что меня больше всего поразило в этом письме? — спрашивает Пшимановский. — Человек писал о своей трусости. Да, да, храбрый артиллерист жаловался, что боится, как войдет в класс, чтобы дать свой первый урок: до войны он окончил педагогический, а поработать учителем не успел.

Во втором томе книги памяти содержатся имена 78 566 советских воинов, места захоронения которых известны. Перечислены все армии, действовавшие на территории Польши, указаны даты освобождения городов. Это делается для того, чтобы родные, получившие «похоронку», могли отыскать на польской земле могилу близкого человека.

Погибшего в бою бойца или партизана часто хоронили в спешке, под огнем, ночью. Случалось, что боевые товари-

щи павшего, увлеченные вперед стремительным наступлением, не успевали выполнить свой последний долг, и люди, предавшие земле его прах, не могли опознать убитого. Если его данные и записывались на квадратиках фанеры, оставленных на могилах, то дожди и непогода стирали со временем буквы, выведенные химическим карандашом...

После мая 1945 года, когда наконец наступила тишина, поляки начали переносить на воинские кладбища останки убитых из одиночных могил, рассеянных по полям и лесам.

— Одного старика крестьянина пришлось долго уговаривать: не хотел отдавать «своего» солдата, за могилой которого давно и любовно ухаживал. Старик пытался даже спрятать могилу под соломой, — улыбается Януш Пшимановский. — Когда обещала фанерная пирамидка, крестьянин, человек верующий, решил установить на могиле добротный деревянный крест. «Нет, крест не годится, — подумал он, — ведь мой солдат был комсомольцем!» И своими руками вырезал из цельного куска дерева звезду, но с хвостом, напоминающую Вифлеемскую. Чтоб ни солдат, ни бог не обиделся...

При перезахоронении тщательно записывались на польском языке все данные, какие еще можно было установить. Для книги нам предстояло их перевести на русский. На помощь пришли учителя русского языка. С их участием на основе данных Польского Красного Креста, регистрационных книг, имеющихся на кладбищах, была составлена картотека, охватывающая свыше ста тысяч имен.

— Это огромная работа, — подводит итог писатель. — Книга уже набрана и выйдет в свет в этом году, году сорокалетия Победы. Называться она будет так: «Вечная ПАМЯТЬ советским бойцам, погибшим в боях за освобождение ПОЛЬШИ». Два слова на обложке будут набраны крупно: «ПАМЯТЬ ПОЛЬШИ».

Беседу вел Н. КРЫЛОВА.

ПОМНИТ МИР

СПАСЕННЫЙ!

ЭТО
БЫЛО
В ОКТЯБРЕ
1944 ГОДА

Советские летчики, погибшие у села Вишни Мирошов.

Осенью 1944 года советские воины упорно пробивались через Карпатские горы, чтобы помочь Словацкому национальному восстанию. Плечом к плечу с доблестной 38-й армией генерал-полковника К. С. Москаленко сражались бойцы 1-го Чехословацкого армейского корпуса Л. Свободы.

О тех днях напоминают созданный на Дуле мемориальный комплекс с памятниками, музеем, 50-метровой смотровой вышкой, воздвигнутой на чехословацко-польской границе, выставленная здесь боевая техника времен войны. А в окрестных лесах до сих пор находят мины, снаряды, напавшие, оружие, патроны...

В селе Капишова стоит небольшой надгробный памятник советскому воину П. А. Толстелю, останки которого были найдены несколько лет тому назад на берегу небольшой речки. В прошлом году в селе Длгоня появился памятник четырем советским летчикам, останки которых были обнаружены возле обломков самолета. После кропотливого поиска удалось установить их имена.

Недалеко находится другое село — Вишни Мирошов. И там на склоне горы есть небольшой скромный обелиск, который поставили местные жители. Но нет на нем имен. Случилось это утром 10 октября 1944 года. Жители села услышали гул моторов приближающихся самолетов. Сразу же по ним открыла огонь гитлеровская зенитная батарея, которая находилась в соседней деревне Гутки.

Свидетель этих событий житель села Вишни Мирошов Юрий Шпык вспоминает: «Один из советских самолетов прямым по-

паданием был подбит. Из него, обжатым пламенем, выбросился с парашютом летчик. Самолет упал на склон горы. Недалеко от села приземлился парашютист. Немцы на конях сразу же бросились к этому месту. Когда гитлеровцы ушли, туда отправились местные жители. Оба летчика были мертвы. Иозеф Крыл и Михал Бохнович завернули их тела в украденный у немцев брезент и похоронили».

После освобождения села от фашистов останки советских летчиков были в торжественной обстановке перенесены на сельское кладбище, где с воинскими почестями преданы земле. Ныне они покоятся в одной из четырех братских могил в городе Свидник, где в 1954 году был сооружен один из красивейших в Чехословакии 37-метровый памятник. Всего там похоронено девять тысяч советских солдат и офицеров.

У летчиков были найдены фотографии. На одной из них изображен человек в шлеме авиатора. Это, видимо, тот, которого занесли в списки перенесенных в Свидник как «капитана Семена Григорьевича». Фамилия его неизвестна.

На обороте другой фотографии есть надпись: «На долгую и добрую память брату Никону от брата Григория Ивановича».

Хочется верить, что с помощью читателей «Огонька» удастся узнать подробнее о наших освободителях.

Игорь СЛЕПЦОВ, научный сотрудник Дуклинского военно-исторического музея

Свидник, ЧССР.

Александр ГОВОРОВ

Стихи детям

Рисунки Э. ДЕСЯТНИК

СПЛОШНАЯ ЛЕНЬ

Когда весь день
Сплошная лень,
Тогда везде —
И день не день.
То на одной ноге
Стою,
То на другой ноге
Стою.
Спою ли песенку свою?
Да лень...
И вновь

стою,
стою,
То на одной ноге
Стою,
То на другой ноге
Стою,
Да кто же в том повинен?

Так от безделья
Устаю,
Что сам себе противен.

ПОСТРОЮ ДОМ

Я сейчас построю
Дом,
Станем жить с сестрою
В нем.
Будет жарко
Печь топиться,
Будем греться
У огня...

Только жалко —
Нет сестрицы,
Даже старшей,
у меня.

В РЕЧКУ!

Ну-ка, с синего пригорка,
Где полынью
Синь прогоркла,
Ты взлети

легчайшим пухом
Одним духом!

Ах,
И в речку
Во весь мах!
Вперемешку
Синь с водою —
С головою,

с головою,
Да со вздохами
Глубокими,

глубоко,
Глубоко!
Да саженками
Широкими,

широко,
Широко!
О-о!..

КАК ЖЕ ТАК?

У окна
Сажу одна,
Очень мне обидно,
Что из нашего окна
Ничего не видно,
Дождик льет
Два дня подряд.
Мне обидно очень.
А сегодня,
говорят,
К нам приходит осень.

— Как же так, — я говорю, —
Как ее замечу?
И совсем не рассматриваю,
И сама не встречу.

С МАМОЙ

Я весь день сегодня
С мамой,
Потому я —

смелый самый,
умный самый,
добрый самый.

А без мамы —
Все болезни
На меня
полезли.

ГРОЗОВАЯ ТУЧА

Грозная, грузная,
Словно воз,
Нагруженная.

Что в ней?
Град иль дождь?
Сразу
не поймешь.
Что в ней?
Гром и молнии?
В небе разлеглась.
И, лишь слово молвили,
Оп-
ро-
ки-
ну-
лась.

С неба оземь грохнулась
И, ничуть не зля,
Разгрузилась,
Вздрыгнула
И налегке ушла.

У БАБУШКИ

У груши весь румяный бок,
Чуть надкусил —
И брызнул сок.
Я бью здесь
И не бью баклуши,
Сад стерегу.
Доволен всем.

Тряхну лишь грушу,
Груша — с груши,
И грушу

с наслаждением

Ем.
По подбородку сок стекает.
— Эй, бабушка,
Сюда скорей!..
Мне сил набраться
Помогает,
Я также

помогаю ей.
Печем блины вдвоем
На ужин,
А если печь ей надоест:
Тряхну я грушу,
Груша —
с груши! —
И грушу на здоровье ест.

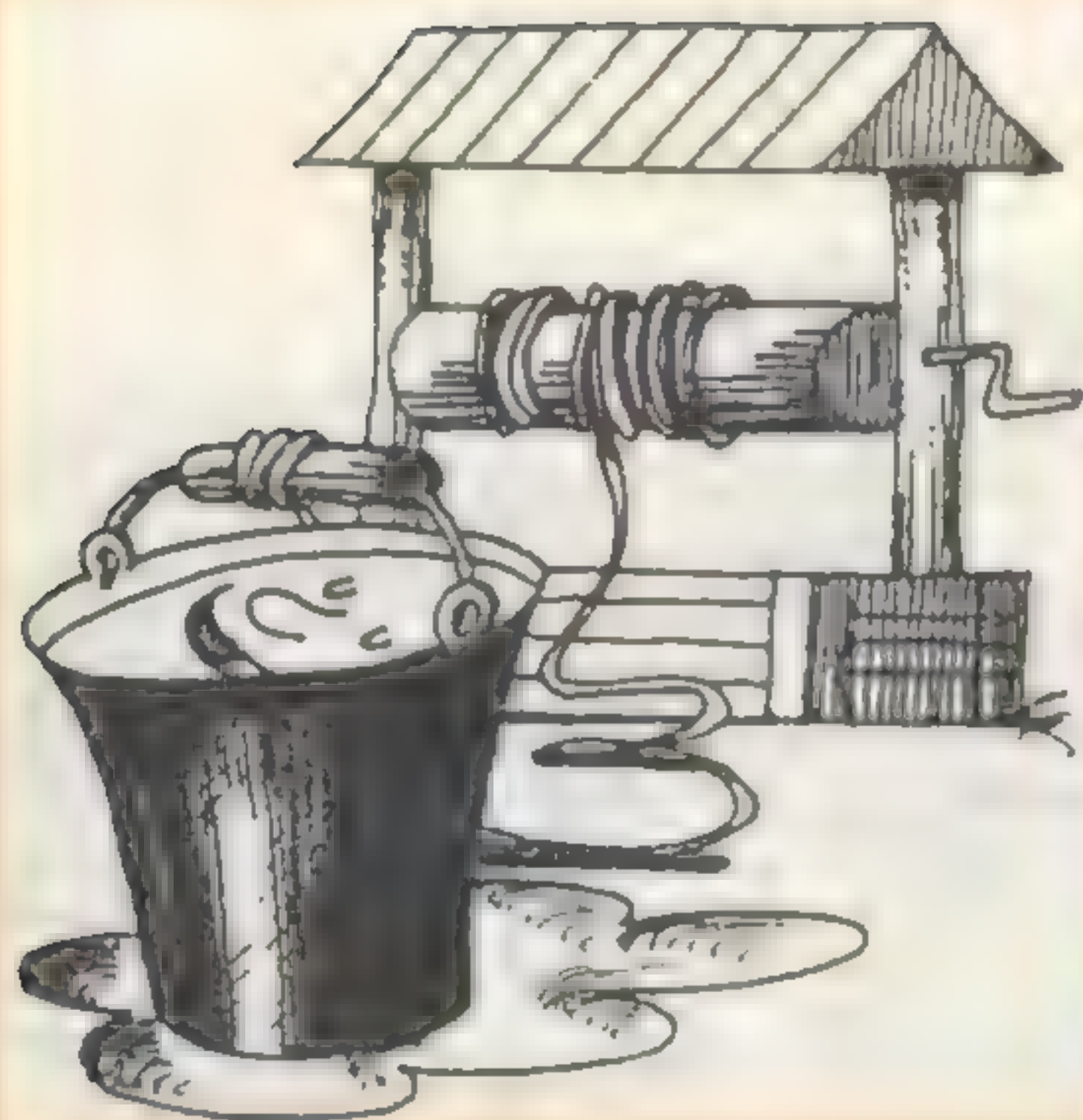

КОВРИГА

Румяная,
Горячая,
Почти что
Говорящая,
Душистым жаром пышет,
Выходит из печи.

Ее чуть-чуть
Водой смочи —
И сразу вся задышит.
На стол приходит
В снег и в дождь
К нам гостя из села...

Ковригу съешь —
И дорастешь
До самого стола.

КОЛОДЕЦ

Из студеного колодца
Вода в дежку

льется,
льется!

Легкий пар
Дрожит от стужи
И ворочается в ней.
Через край стекают струи,
Скручиваются
В ручей.
Будто стылым жаром
Тлеет,
Будто жар
Шипит со дна.
Выпьешь —
Зубы занемят:
Ух,
сту-де-на-я,
Вкусна!
Ух — и сразу стал
Бодрее,
Будто и не уставал...

А колодец обмелеет —
Знайте,
значит,
Захворал.

ГРУСТЬ

Когда я грустный-грустный
Тогда и шаг мой грузный,
Тогда,
Как дедушка плетусь,
Чего-то спать
Охота —
Как будто мне
Тяжелый груз
Взвалил на плечи кто-то.

ОБЛАКО

К вечеру невесело
Облако навесило
Снег

на лес, на луг...

Хожу,
Прошу:
— Не вей
в село
Постылый,
стылый
Пух...

Но ахнуло,
Но охнуло
И стало вдруг светло...

И распушилось облако —
Об-
во-
лок-
ло
Село.

Телефоном можно убить человека. Для этого не надо швырять аппаратом в голову. Телефон — это опасное оружие дистанционного управления, которым можно и на расстоянии истребить «противника», вызвать у него инфаркт, инсульт и совсем ничего не стоит перессорить любимых, устроить им развод или по меньшей мере бессонницу.

Хулиган с телефоном

Анатолий РУБИНОВ

Добропорядочные граждане даже не представляют себе, какие размеры имеет эта самая тихая из войн, сопровождаемая не выстрелами, а мелодичной трелью звонка. Она ведется круглые сутки, но особенно интенсивно — с вечера до утра. В это время за один лишь год только в Москве пострадало по меньшей мере двенадцать тысяч семей. Именно столько абонентов, не выдержав мучений, оставили среди ночи теплые постели, выбежали на улицу к телефону-автомату, чтобы попытаться найти еще не преступника, а пока только место, где засел «противник», ведущий прицельный огонь. Выбежавшие из домов, кое-как одетые, отчаявшиеся люди — хорошо обстрелянные жертвы. Они уже знают, как надо обороняться: положить снятую трубку на стол, чтобы она лежала там час, и мчаться к другому аппарату, чтобы позвонить в диспетчерскую по телефону 209-90-06. Большинство пострадавших, особенно новички, однако, еще не знают этого номера, который может установит, откуда бьет тайный враг. Это большинство дает ему возможность уйти. Они кладут трубку на место, и он тогда повторяет свои атаки, выбирая время для них по своему усмотрению, пользуясь приемом внезапности, чтобы нанести урон посильнее...

Ранним зимним вечером, когда мать ждала дочь-школьницу, ушедшую в библиотеку, позвонили по телефону и сообщили:

— Вот вы сидите себе спокойно дома, а вашу дочь трое парней поволокли в темный подъезд. И ей не отвертеться.

Через пять минут девочка пришла домой.

Оказывается, то была чья-то «шутка». Тридцатипятилетней матери она стоила инфаркта. Виночника даже не искали.

«Шутят» и днем. В семью, перенесшую горе, позвонила женщина из поликлиники — главный врач — и сказала:

— Вы зять Н. Н.? Я считаю своим долгом сообщить, что у вашей тещи рак. Ей жить недолго.

«Главный врач» все перепутал: рак был не у тещи, а у зятя, и он только что с надеждой на лучшее пришел из больницы. Мужчина выронил трубку. Это была удача. Нерастерявшаяся жена, имевшая уже опыт общения с телефонны-

ми хулиганами, побежала к соседям и оттуда сообщила диспетчеру свой номер. Через час она уже знала: противник засечен. Как всегда в таких случаях, ей предложили обратиться в милицию с заявлением, чтобы управление московской городской телефонной сети имело возможность сообщить номер хулигана не жертве, а охранителям порядка.

Именно эта процедура вызывает протест и лишает воли к противодействию, а между тем она, вероятно, мудра. Что бы вы сделали сгоряча в такой ситуации? Самое малое, тут же ответили бы тем же. Позвонили бы вечером, среди ночи, завелись бы пуще прежнего, устроили бы переполох, или натворили бы другие глупости, о которых потом жалели бы. Пауза поможет вам образумиться, не отвечать мщением.

Пострадавшая семья по сообщенному ей участковым милиционером номеру телефона узнала фамилию своей обидчицы недели через две. Ею оказалась парикмахерша — коллега тещи, с которой они целыми днями ходят вокруг соседних кресел. В парикмахерских всегда много говорят, но говорит еще и радио. Этим, наверное, объясняется, что обидчица, желая навредить подруге, что-то перепутала.

Что ей было? Пока ничего. Намечено заседание товарищеского суда. Возможно, его решением будет рекомендация уволить хулиганку. Даже если ей будет назначена эта кара, оконфузившаяся парикмахерша перейдет в другой салон и, сохранив свое дальнобойное оружие, выпустит снаряд-другой по той же цели или по другой.

Та семья отделалась все-таки малой болью. В другую, известную мне, телефонный хулиган внес почти полный разлад.

Им звонили по вечерам, по ночам. Когда подходила жена, трубка молчала. Когда подходил муж, грустный бас звал жену. Создавалась иллюзия того, что у жены есть любовник, который звонит без конца, коротко сообщает ей что-то... В семье возникли подозрения. Они усилились после какого-то пустякового недоразумения, возникла ссора: каждая сторона сочла себя обиженной. А ночные звонки продолжались. Как-то в пятом часу утра жена не поленилась выйти на улицу и про-

делать всю процедуру поиска хулигана. Он нашелся. На другом конце города. Какое удивительное совпадение: в ответе, полученном милицией из телефонной диспетчерской, значился вполне знакомый телефон и адрес двоюродной сестры мужа, которая живет одна и говорит отнюдь не басом. Стало быть, это приходящий ночной бас? Муж не пожелал принять вытекавших из этого вопроса оскорбительных подозрений в отношении родственницы, и ссора усилилась.

Психологов это, наверное, не удивит, а рядовые владельцы телефонов всякий раз удивляются: тайные ночные хулиганы, издевающиеся говорением, мычанием и молчанием в самый неподходящий час, оказываются людьми вполне им известными — родственники, сослуживцы, друзья, подруги, словом, довольно близкие люди. Они точнее знают, как уязвить человека.

Впрочем, нападают и едва знакомые.

Не думайте, что это изверги, на лбу которых все написано. Среди самых жестоких хулиганов и вполне эфирные создания, говорящие слабыми голосами. Изобретение Александра Белла сделало их могущественными... Стреляют разрывными снарядами и могучие телом, но слабые духом мужчины, которые, как знаем, говорят басом. Бывает, и тенором и баритоном.

Жаль все-таки, что благоразумие велит телефонным диспетчерам общаться с жертвой через посредство милиции. Нередко измученные издевательствами люди сдаются, оставляют свое правое дело, не доводя его до конца. Многие останавливаются как раз тогда, когда милиция сообщает, что ей известны личности хулиганов. Как ни странно, жертвы подчас успокаиваются на этом, хотя виновники не понесли никакого наказания, и начинают выносливее нести глумление над собой, простодушно сообщая по телефону подлым невидимкам, что их засекли.

Я расспрашивал тех, кто имеет отношение к розыскам, как называют телефонных преступников. Кто-то когда-то вроде бы подал в суд... Что присудили ответчику? Никто не знает результата. А он мог быть суровым! Чем заочное хулиганство проститель-

нее обыкновенного? Иногда оно травмирует больше простого мордобоя, за который судят со всей строгостью закона. Чем анонимные телефонные оскорбления простительнее высказанных в глаза? В своем изощренном коварстве они наносят увечья моральные.

Обидно, что большая, терпеливая работа телефонистов пропадает напрасно. Они же нашли человека, который использует прекрасную технику во вред людям!

...Передо мной список из трехсот семизначных телефонных номеров. Они принадлежат хулиганам, по преимуществу ночным. Вот их имена, адреса. Очень хочется встретиться с ними, посмотреть им в глаза. Но о чем говорить с ними? Лучше позвонить потерпевшим. Вот еще триста номеров. Я позвонил по многим из них. Мне рассказали то, о чем я сейчас уже рассказал. И многое другое. О том, как им сообщили, что человек, которого они ждут, попал в больницу. Естественно, наврали... Сообщили, что жена, которая пошла к врачу, сейчас в чьих-то объятиях... Что мужа вот-вот уволят за воровство... Но большинство жаловались не на слова, а на мычание и молчание: среди ночи раздаются звонки, один, другой — и после этого спать невозможно. А хулиган, вероятно, повернулся на другой бок и с чувством исполненного долга заснул.

Одна, видимо, пожилая женщина рассказала мне, что под утро, когда самый сон, звонит телефон и будит всех. В трубке только дыхание. Каждый в семье старается взять телефон раньше, чтобы не проснулись другие. А выключать телефон невозможно, у дочери — она живет отдельно — были трудные роды, болеет младенец: вдруг что-нибудь случилось там? Уже полгода длится эта пытка. Обращались в диспетчерскую, номер установили, но как-то все недосуг сходить к участковому, да и не дело вязаться с хулиганом, лучше не обращать внимания.

Вот тогда я не сдержался и впервые позвонил хулигану сам. Наверное, я не имел на это права. Еще хуже, что я не представился. Ответил мне грудной женский голос с интеллигентным выговором, я спросил:

— Почему вы беспокоите людей по ночам?

Женщина не удивилась:

— А почему вы думаете, что это делаю я?

— Вас засекли.

Наступила пауза, и я почувствовал, что почему-то волнуясь.

— А как вы докажете?

— Приборы не врут.

После новой паузы женщина сорвалась, выкрикнула слишком громко:

— Вы берете меня на пушку! Придумайте что-нибудь получше.

Передайте Макаровне, что я ее не боюсь.

Я позвонил пожилой женщине, продолжил вчерашний разговор, но спросил сначала, как к ней обращаться, и поскольку она уже знала, как зовут меня, представилась:

— Анна Макаровна...

Хулиган действительно пока ничего не боится. Но бояться ему следует! Правила пользования телефоном обязывают владельца «не допускать использования телефона для преднамеренного причинения беспокойства другим абонентам». Известно и возмездие: «в случаях нарушения абонентом этих условий предприятие связи имеет право приостановить пользование телефоном или закрыть абонемент».

Такое может быть наказание, но жалко, что им, судя по всему, пока не пользуются ни жертвы «преднамеренного причинения беспокойства», ни милиция. Разве недостаточно милиции официального, на бланке извещения о том, что виновник беспокойства установлен и назван по имени? Конечно, надо бы еще провести небольшое следствие, чтобы не было сомнений и ошибок, а после этого послать просьбу к телефонному узлу, чтобы он воспользовался своей малой, но эффективной властью. На всех узлах очередь на телефон пошла бы чуть-чуть быстрее — за счет хулиганов, которые обратили во зло современную технику. Триста возможностей есть уже сейчас: лишить проводной связи всех тех, кто перечислен в списке из трехсот свежих номеров. Это номера уже пойманных с поличным только за этот год.

При усердии всех сторон — абонента и телефонистов — уже существующая техника дает возможность выловить многих хулиганов. Высвободится немало номеров за счет тех, кто сделал телефон своим оружием! Не все видели приставку к аппарату, которая немедленно сообщает абоненту, откуда к нему звонят. В Министерстве связи СССР я такую видел, но она еще дорогая.

Очередь на телефон должна рассасываться, конечно, обыкновенным путем — за счет расширения сети. И предлагаю я способ временный: он приучил бы людей использовать проводную связь по назначенному ей, полезному применению, и телефонных хулиганов не стало бы.

Но еще более прост другой праведный путь: отдать какого-нибудь заурядного телефонного хулигана под суд, рассказать о процессе всем, чтобы другие анонимные его коллеги знали, что бывает за использование телефона в качестве оружия.

среди книг

ОПАЛЕННЫЕ ВОЙНОЙ

В новом романе И. Ирошниковой «Москва — Крутоборск» на примере судьбы трех поколений одной семьи нашли отражение события первых лет Советского государства, Великой Отечественной и послевоенного времени.

Война жестоко разматала дружную московскую семью, круто совершив переворот в сознании людей. Марина, занимавшаяся раньше проблемами зерновых, называла продукцию своего НИИ «зерна жизни», а теперь она вынуждена изготавлять то, чему суждено уничтожать жизнь, — мины.

Особенно отразилась война на детях. Пронзительна беззащитность детства перед ее лицом. Девочкой-подростком насмотревшись на ужасы оккупации, Катя Гордиенко не может забыть того страшного времени. Другая девочка, Нина, настрадавшись на захваченной врагом земле, повзрослев, становится убежденной, что и у тех, кто войны не видел, память о ней будет переходить из поколения в поколение с материнским молоком и кровью.

В романе выведены и изменники Родины, которых в конце настаивает справедливая кара. Они разные, но мотивы нравственного падения у всех одни: желание выжить любой ценой. И автор прослеживает путь их падения, вскрывая саму природу предательства.

Книга актуальна. Крутоборский химический — первое в стране производство, созданное в кратчайший срок за счет внутренних ре-

Ирина Ирошникова. Москва — Крутоборск. Роман. М., «Советский писатель», 1985. 296 с.

Ирина Ирошникова. Так начинались судьбы. Очерки и повести. М., «Молодая гвардия», 1985. 224 с.

зернов завода и технического перевооружения.

Местами роман перенасыщен сугубо технической терминологией. Видно, что автор в прошлом инженер-химик и трудно ему от этого отойти, взглянуть отстраненно на себя и на свою профессию, которой отдано столько лет, включая тяжелейшие военные годы.

Вторая книга, «Так начинались судьбы», как бы развивает первую. Она состоит из очерков, герои которых — уцелевшие свидетели фашистских концлагерей, и двух повестей, рассказывающих о молодежи военных и послевоенных лет.

В открывающем сборник очерке «Выверено жестокой мерой» сразу ставится проблема: как после войны разрешится конфликт между жертвой и палачом. Спокойно и бесстрастно такое писать нельзя. И в этом возвращении к пережитому проявляется мужество как писательницы, так и ее героев, подобных персонажам романа «Москва — Крутоборск».

Героиня очерка «Вам обязаны жизнью...» детский врач Ольга Клименко в годы войны укрывала подпольщиков и оказалась в Освенциме. После войны Клименко встречается с Ниной Гусевой, входившей в подпольный центр лагеря, — они вместе спасали обреченных на смерть детей.

Автор вспоминает Нину Гусеву и Ольгу Клименко, которых уже нет в живых. Читает письма, написанные ей Клименко, но так и не отправленные: в письмах все та же боль. Именно она, эта святая боль, и родит обе книги И. Ирошниковой, ведь автор пишет в основном о женщинах и детях, то есть о тех, кто наиболее беззащитен и уязвим перед лицом войны.

Борис ГОДУНЦОВ

Сопричастность

Давно доказано, что возраст — понятие относительное.

А что такое годы?

Вы их в лицо выдали?

Заблажные горы

Или степные дали?

Этими строчками открывается новый поэтический сборник Виктора Яковенко «Вечерняя лыжня». Рано повзрослевший на «войны и кровавой перекрестках», прошагавший затем крутыми жизненными дорогами, автор продолжает здесь лирическую исповедь, насыщенную знакомыми нам всем приметами среднерусской природы.

...И в кустах застыл холодный шорох.

Лес стоит,

Пугая и маня.

Хрустких веток поистлевший ворох.

Вечер. Снег. Безмолвие. Лыжня.

Но вот пространство стиха неожиданно расширяется, и от пейзажных зарисовок поэт обращается к философско-нравственным обобщениям:

...По этой узенькой тропе
Ты вышел из младенчества...
Отечество в твоей судьбе,
Как ты в судьбе Отечества.

Исподволь ищет В. Яковенко сопряжения исторических смыслов нашего общественного бытия, утверждая «любовь к большому — с малого». Ему дорого родство с бегущими в бескрайней синеве

рельсами Байкало-Амурской магистрали и первой «рельсобалкой» послевоенной «Азовстали». Он ловит «вещный, из будущего излученный свет» нетленной рукописи гения и отблеск огней шахтерского поселка, где «корешок мой трудовой, и корень моего же рода».

Сквозь далекое детство, ночную тишину городской квартиры, спокойное одиночество пожилой четы на скамейке в парке, сивозь обиды, разлуки, разочарования автору видится главное — доброта, заветная нам «от деда-прадеда — всегда, как хлеб, как соль и как вода». Поэт призывает «заветы эти не забыть. Быть добрым к человеку. Быть!».

Чувство сопричастности свершениям народа и испытаниям, выпавшим на его долю, пронизывает многие стихи сборника. С сердечной болью пишет В. Яковенко о фронтовике-ветеране, что «на этот раз не дожидая Победы, не дотянул до солнечного дня», взволнованно вспоминает тех, кто не вернулся с полей сражений, но чью «жизнь от нас не отделить». На фоне этих строк, продитованных благодарной памятью, еще острее воспринимается возвышенный настрой стихотворения «Едут мамы...». Так возникает сквозная тема книги — тема преемственности и эстафеты поколений.

Соль земли, люди труда, гордящиеся рабочими династиями, неизменно занимают воображение поэта. Им посвящаются подкупающие своей искренностью раздумья над прошлым и настоящим родной страны. По этим кровно близким ему людям сверяет он и ритм собственной жизни.

Виктор Яковенко. Вечерняя лыжня. М., Советский писатель, 1984. 96 с.

О. ЮРЬЕВ

Ли Дя Су. (КНДР). УЛИЦА, ГДЕ МЫ ЖИВЕМ. 1983.

«40 победных лет». Международная выставка произведений художников социалистических стран.

Сесар Леаль Хименес. Род. 1948. [Куба]. МЫСЛИ БЕЗ ЖЕЛАНИЯ — МЕЧТЫ. 1979.

«40 победных лет». Международная выставка произведений художников
социалистических стран.

Сотрудник киногруппы Лоуэлл скрывается после испытаний сильной взрывчатки. Вскоре обнаруживается пропажа двух ее зарядов. Лоуэлл тайком проникает в номер к режиссеру Карсону и уничтожает его паспорт. Затем он похищает из кабинета Медуика в Капитолии порочащие конгрессмена документы.

В анонимном письме кто-то угрожает смертью заместителю помощника министра юстиции Уильямсу, режиссеру Карсону, красавице Стефани Сполдинг, тренеру Уорн-ки, конгрессмену Медуику и маклеру Меллону, связав это с десятой годовщиной со дня гибели Кеннеди.

Уильямс вынужден заняться расследованием и буквально по крупицам собирает материал о потенциальном убийце и его жертвах. Выясняется, что во время подготовки к вторжению на Кубу Медуик был переводчиком и вылетал в Гватемалу с группой офицеров американских спецслужб.

Джозеф ДИМОНА

РОМАН

18

В полночь у Медуика зазвонил телефон. Он взял трубку, и чей-то негромкий голос спросил:

— Конгрессмен Медуик?

Медуик сразу понял, кто это.

— Да.

— Похищенные из вашего кабинета досье у меня.

— Вам это ничего не дает. Там нет секретных бумаг.

Это была ложь, однако Медуик надеялся, что она сработает. Но услышал в ответ:

Щелчок, и трубка в руке дрожащего Медуика умолкла. Он встал, надел пальто и направился к двери. Мери вышла на лестничную площадку.

— Кто звонил, Том?

— Не могу сказать,— ответил Медуик.— Это — секретное дело.

— В полночь?

— Не волнуйся, я вернусь через полчаса.

— Том...

Но Медуик был уже за дверью. Он был так взволнован, что только на полпути к торговому центру вспомнил, что не взял денег. Вернуться? Он замедлил ход, потом решил, что лучше поскорее приехать на место и поговорить с тем человеком. Деньги можно было взять в любое время. Дома в личном сейфе у него лежало десять тысяч долларов наличными — подарки друзей-промышленников.

— А контракт «Интернейшнл дайненикс» под номером сто-четыре-ста семьдесят восемь?

Медуик промолчал. Он попался.

Голос произнес:

— Вы можете получить их обратно — за деньги.

— Назовите сумму.

— Пятьсот долларов.

Медуик с трудом сдержал радость. Секунду спустя он спросил:

— Где и когда?

— Немедленно. Я нахожусь у торгового центра на шоссе номер сто тридцать восемь.

— Я могу позвонить в полицию,— сказал Медуик,— и вас арестуют за то, что вы вломились в кабинет конгрессмена.

— Звоните,— ответил голос, и Медуик понял, что сглупил. Пустая угроза могла привести только к его разоблачению.

— Сейчас еду. Как мне узнать вашу машину?

— Остановитесь, и я подъеду к вам.

Продолжение. См. «Огонек» №№ 38—40.

Аллен Лоуэлл ждал у темного торгового центра. Вскоре свет фар пронизал темноту, на стоянку въехал автомобиль и неуверенно остановился. Там было еще несколько легковых машин и грузовик. Аллен натянул кожаные перчатки, взял досье и полицейский пистолет тридцать восьмого калибра, вылез из машины и взглянул в испуганное лицо Томаса Медуика.

— Выключите свет,— сказал Аллен.

Медуик потянулся дрожащей рукой к щитку управления. Стало темно. Потом воззрился на Аллена.

— Я знаю вас?— спросил он.— Кажется, мы встречались?

— Этого не могло быть,— ответил Аллен. Он сунул в окошко два пухлых досье и пистолет. Пистолет шлепнулся Медуику на колени, потом упал на пол.

— А это зачем?— спросил Медуик тонким от страха голосом.

— Я уезжаю,— сказал Аллен.— На первой странице одного из досье есть записка. Когда я уеду, прочтите.

«Он сел в свою машину и отъехал. Синий «форд» номер А 17089»,— быстро заметил

Медуик. Ему было страшно, как никогда в жизни. Этот человек не спросил никаких денег. Никаких пятисот долларов. И бросил на колени пистолет! Какого черта...

Он включил верхний свет и обнаружил конверт. В конверте лежало отпечатанное на машинке письмо:

«Последние три года я получал деньги от «Интернейшнл дайненикс» за помощь в заключении некоторых контрактов. Теперь кто-то намерен предать все огласке.

Моя семья не должна стыдиться этого. Но, чтобы искупить свою вину, я решил покончить с собой.

Жену Мери и обоих сыновей, Тома-младшего и Билла, я прошу считать меня человеком, который в течение долгого времени вел достойный образ жизни, но потом совершил несколько ошибок и счел, что должен расплатиться за них. Моя любовь к вам — это последний дар».

ВНИЗУ СТОЯЛА ЕГО ПОДПИСЬ!

Медуик встревоженно огляделся. На стоянке все было тихо. Пистолет валялся на полу машины. Он поднял его и в раздумье подержал. Невероятно! Этот парень действительно думал, что он покончит с собой. Возьмет и застрелится. Он что, сумасшедший?

Или не такой уж сумасшедший? Медуик внезапно вспомнил, что говорил ему Уильямс об анонимной угрозе. Но он был так озабочен пропажей досье, что не понял что к чему. Конечно! Он есть в списке. А этот парень — убийца!

Медуик поглядел на письмо, потом на конверт и заметил, что внутри лежит еще что-то. Твердое, тяжелое. Он разорвал конверт, и на колени ему упала полудолларовая монета с профилем Кеннеди.

Нужно немедленно доехать до телефона и позвонить Уильямсу. Медуик в неистовстве объехал стоянку, ища телефон-автомат. Он боялся предпринимать что-то без Уильямса — тем более что обращаться в полицию было нельзя. Там могли начать расспросы. Что же делать?

Домой. Скорее домой. Телефонных кабин здесь нет. Может, попадутся по пути. Он завел мотор, торопливо выехал со стоянки, резко свернул на дорогу, идущую вдоль Потомака, и вдруг увидел телефонную кабину.

Минуту спустя он держал в руке безмолвную трубку. Провод был обрезан. О господи! Вернуться в машину и мчаться. Забыть о телефонных кабинках. Добраться домой живым. Следить за неожиданными препятствиями на дороге, за машинами на обочине, быть готовым ко всему.

Когда на скорости семьдесят миль в час он делал резкий поворот над обрывом, в переднее левое колесо угодила бронебойная пуля. Машину занесло, раздался визг шин, и Медуик, несмотря на все усилия, воспарил над краем обрыва.

19

Полицейский рапорт о происшествиях

Наряд №	Дата	Время	Вид происшествия (Вкратце)
2	30/X-73	8.00	Предположительно самоубийство

Обстоятельства:

1. На шоссе 138, в одной миле к югу от Виргинского шоссе, был обнаружен мертвым белый, предположительно опознанный как Томас Медуик, проживающий по адресу: Виргиния, город Маклин, Харперз Роуд 1707, конгрессмен от штата Пенсильвания.

2. Врач коронарной службы Альфред Зесер предположительно установил время смерти — около полуночи 29/X-73 г.

3. Автомобиль, зеленый «крайслер-седан» № А 70555 съехал с дороги на большой скорости. Водитель, очевидно, погиб в катастрофе.

4. На переднем сиденье были обнаружены полицейский револьвер 38-го калибра, личное и налоговое досье, письмо, говорящее о намерении покончить с собой.

5. Револьвер сдан в отдел расследования убийств на дактилоскопическую экспертизу.

На место катастрофы прибыли сержант Эл Тенни и капитан Гордон Мастермен из отдела

расследования убийств города Александрия, штат Виргиния. Тело извлекли, дактилоскописты сняли отпечатки пальцев, были сделаны фотографии упавшей машины, ее передние колеса находились в воде реки Потомак.

— Какое тут, к черту, самоубийство, — сказал Тенни.

— То же самое подумал и я, — сказал Мастермен.

Негромко переговариваясь, они осматривали машину.

— Самоубийцы обычно кончают с собой как можно быстрее и легче — снотворными таблетками или пулей в мозг, — сказал капитан. — Нет, Эл, здесь что-то не то.

— По-моему, это как-то подстроено. Это убийство.

— Тебе не приходило в голову, что, возможно, все так и есть, как выглядит? Что это — несчастный случай? Человек решает покончить с собой, ему, как почти всегда, недостает мужества, он, расстроенный, едет домой, мысли его сосредоточены на одном, и вдруг машину заносит. Тот же самый результат. Но не самоубийство.

— Занесло его вот почему, — сказал Тенни. Он сидел на корточках у переднего левого колеса. Покрышка была продырявлена. Шина совсем спущена. В этом все дело. И бедняга погиб с признанием в бесчестии.

Заканчивая осмотр, полицейские обнаружили под искореженным передним сиденьем мелочь, кольцо с ключами и медаль с изображением св. Христофора.

— Не помогла медаль, — сказал Мастермен. Он положил ее вместе с мелочью, среди которой была и полудолларовая монета с профилем Кеннеди, в бумажный пакет и опечата- л его.

Они стали подниматься по склону и едва вышли наверх, подъехал автомобиль с двумя агентами ФБР.

Тем же утром Аллен Лоуэлл отправился на машине в Нью-Йорк. Он подъехал к «Холлидей Инн» и снова снял там номер. Заполнив регистрационную карточку, он подошел к газетному киоску в другом конце вестибюля. На первых страницах газет о Медуйке ничего не было. Почему?

Отнес сумку в номер, он спустился, купил газету «Пост» и просмотрел от первой до последней страницы. О Медуйке не было ни слова. Полиция, видимо, умолчала об этой истории.

Аллен чуть заметно улыбнулся. Причина была ясна. Они не знали, что же, черт возьми, произошло. Несчастный случай? Самоубийство? Убийство?

Любопытно, что сказал бы майор Карл Ричардсон, если бы видел, как он всадил пулю в скат с тридцати ярдов. Результат оказался даже более эффективным, чем Аллен предполагал. Если бы машина просто остановилась, Аллен был готов прикончить Медуйку из винтовки. Но его замысел удался, так и должно было быть с мерзавцем вроде Медуйки. Жиреющий мошенник не стоил лишнего выстрела.

Аллен поехал на метро в центр, где электронное оборудование продавалось со скидкой, и купил большой магнитофон, какими пользовалось ФБР, электронный акустический фильтр, несколько сетеотводных тросов. Потом заглянул в музыкальный магазин и приобрел камертон.

Карсон окажется крепким орешком; после известия о смерти Медуйки его будут тщательно охранять. Но у Аллена хранилась ампула с газом. Последний подарок Карла Ричардсона.

Глава III

СМЕРТЬ ДЖЕЙМСА КАРСОНА

I

Наутро после смерти Медуйки Джордж Уильямс отправился прямо в Пентагон. О происшествии на шоссе 138 он еще не знал.

Зайдя в комнату 301, отдел личного состава армии США, он сказал секретарше, что ему нужен полковник Ларма. Девушка произнесла несколько слов в селектор, появился лейтенант и проводил Уильямса к полковнику, общительному человеку с брюшком и седыми усами.

— Что привело министерство юстиции в нашу скучную обстановку? — спросил полковник.

Уильямс улыбнулся, сел на деревянный стул с жесткой спинкой и поставил портфель на пол.

— Нужны сведения о майоре Карле Ричардсоне.

Полковник не изменил выражения лица, но пристально посмотрел на Уильямса.

— Карл Ричардсон не такое уж редкое имя. Какой вам нужен, если их несколько?

— Я думаю, вы понимаете, какой мне нужен, — сказал Уильямс. — «Зеленый берет». Участник одного из массовых убийств во Вьетнаме.

Полковник вздохнул.

— Очевидно, это подполковник Карл Ричардсон. Я знаю его. Вы хотите ознакомиться с его личным делом?

— Да.

— Для чего?

— Нужно поговорить с ним. Не о массовом убийстве. По другому вопросу.

Седоусый полковник откинулся на спинку стула.

— Это может оказаться затруднительным даже для служащего министерства юстиции, — сказал он. — Подполковник Карл Ричардсон разбился вместе с вертолетом во Вьетнаме в шестьдесят восьмом году.

— Подтверждено?

— Подтверждено.

— И все же я хочу просмотреть его личное дело, — сказал Уильямс.

Тут полковник уставился на него.

— Но ведь он погиб! Дело сдано в архив. На поиски уйдет целый день и ради чего?

На столе зазвонил телефон, полковник послушал и передал трубку Уильямсу, сказав с неожиданным почтением:

— Это вас. Директор ФБР.

Уильямс взял трубку и услышал слова директора:

— Томас Медуйк погиб ночью в автокатастрофе.

2

— После ночной истории директор разрешил показывать тебе досье на каждого, — сказал Джарвис. Когда Фред позвонил, Уильямс отправился прямо в ФБР.

— Досье Медуйки смотреть уже поздно, — ответил Уильямс.

— Мне очень жаль, Джордж. Отнеслись мы к этому серьезно, но не в полной мере.

— Что произошло ночью?

Джарвис рассказал подробности, насколько они были ему известны. Уильямс слушал с каменным видом. Когда Фред закончил, он задал ему несколько вопросов.

— Из пистолета стреляли?

— Нет.

— Где он зарегистрирован?

— Серийный номер спилен. Вдова говорит, что у Медуйки не было никакого оружия.

— Это не значит, что действительно не было, — сказал Уильямс.

Они посидели в раздумье, потом Уильямс заговорил снова:

— Тут, несомненно, убийство, смущает меня только одно. История с подкупом, насколько я понимаю, подлинная.

— Да, — подтвердил Джарвис.

Уильямс встал и ударил кулаком в раскрытую ладонь.

— Фред, ты когда-нибудь слышал об олимпийцах?

Джарвис отвел глаза и промолчал.

— У Медуйки была ссора с одним из них в шестьдесят первом...

— В шестьдесят первом?

Уильямс походил по комнате и вернулся на место.

— Об этом и речь, Фред. Шестьдесят первый год. Письмо имеет отношение к Кеннеди.

— Но ведь это... невероятно. Мифология. Никто не тянет с мстостью двенадцать лет.

Уильямс сел.

— Это еще невероятнее, чем кажется. Во-первых, ссора была пустяковой, просто перебрисались несколькими фразами. Во-вторых, человек, с которым Медуйк ссорился, погиб в шестьдесят восьмом году во Вьетнаме.

— Тогда о чем же ты говоришь?

— Не знаю, — ответил Уильямс. — Просто распутываю любую нить, какую удастся най-

ти. — Он взял досье со стола. — Здесь все?

— Все, включая Стефани Сполдинг и югослава ростом шесть футов два дюйма по фамилии Дрднов, они сфотографированы, когда выходили из югославского посольства на Массачусетс-авеню в два часа ночи. Она держит туфли в руке. Хочешь поехать посмотреть на машину Медуйки?

— Зачем? Как бы там ни было, он мертв.

— Но не убит! — повысил голос Джарвис. — Мы проверяли, уверяю тебя!

— В какую сторону он ехал?

— На восток.

— У него пробита передняя левая шина, — сказал Уильямс.

Джарвис набросился на него как тигр.

— Я ничего не говорил о шине. Откуда ты знаешь, что продырявлена передняя левая?

— Догадался, — ответил Уильямс.

Джарвис глядел в спину выходящему Уильямсу. Пробитая шина? И тут, как предвидел Уильямс, до него дошло. Он позвонил директору.

— Это убийство. Кто-то прострелил Медуйку левую переднюю шину.

— Откуда ты знаешь?

— Догадался, — сказал Джарвис.

3

Билл Оренберг глядел на Уильямса из-за лабораторного стола.

— Все в порядке, — сказал он. — Машинка «Ундервуд Стандарт» шестьдесят первого года выпуска. Он опустил взгляд на бумагу. Их раскупили в том же году следующие ведомства. Тебе повезло... — Он умолк.

— Почему?

— Министерство обороны их не покупало. Так что сфера поисков сужается почти наполовину. — Он стал читать: — Министерство здравоохранения, просвещения и социального обеспечения, ЮСИА, министерство торговли и еще одно ведомство.

— ФБР, — сказал Уильямс.

— Ты меня поражаешь.

Не обращая внимания на его разочарованность, Уильямс спросил:

— Наверно, машинок выпуска шестьдесят первого года осталось не так уж много. Ты проверял?

— Отправил запросы во все отделения, но пока ни одно не ответило. Это нудная работа, я понимаю. Но мы выясним, сохранилась ли эта машинка.

— Похоже, надежды у тебя мало, — сказал Уильямс.

— Это же погоня за химерой. Хорошо, если этот человек государственный служащий. А если нет?

Но Уильямс сказал лишь:

— Проверь, не пропадала ли откуда за последние десять лет машинка этого года выпуска. Сделать такое несложно.

— Тебе все несложно, — возразил Оренберг. Уильямс улыбнулся.

— Во всяком случае, у нас есть один шанс. Он отпечатал еще одно письмо, записку для Медуйки о его самоубийстве.

Но ксерокопия этой записки уже лежала на столе у Оренберга.

— Получил ее сегодня утром, — сказал он. — И никакого проку. Это другая машинка. Мы даже знаем, чья. Медуйки.

— Он печатал записку в кабинете Медуйки?

— Судя по шрифту, да. Ай-Би-Эм семьдесят первого года выпуска. Сравни. — Он показал перепечатанную копию записки. — Отпечатана на машинке Медуйки. Все идентично.

— Тогда забудь об этом, — сказал Уильямс. Он впервые прочел поддельную записку о самоубийстве полностью. — Почему, несмотря на предупреждение, Медуйк выехал из дома? Должно быть, тот человек знал что-то очень важное из контракта Медуйки. Как он мог это узнать?

— Если он работал в ФБР, то без труда, — сказал Оренберг.

Уильямс разволновался. Он перегнулся через стол и до боли стиснул плечо Оренберга.

— Или имел доступ к досье ФБР! Медиа, Билл. Те ребята, что похитили досье из отделения в Медиа! Они прихватили и машинку. Как быстро можно узнать перечень этих досье?

И сердце Оренберга заколотилось. Волне-

ние Уильямса передалось ему. Медиа! Не зря шрифт показался ему знакомым!

ВЗЛОМАНО ОТДЕЛЕНИЕ ФБР В МЕДИА, ШТАТ ПЕНСИЛЬВАНИЯ ПОХИЩЕНЫ ДОСЬЕ

Вашингтон.

14 марта 1971 года. Федеральное Бюро Расследований сообщило сегодня, что в городе Медиа, штат Пенсильвания, накануне ночью было взломано отделение ФБР, и оттуда похищены досье. Сообщение сделано после разоблачительных публикаций в газетах, куда были анонимно посланы копии документов.

ФБР подтвердило подлинность документов, свидетельствующих, что Бюро ведет активную слежку за студенческими и негритянскими группами и группами мира.

Уильямс позвонил Фреду Джарвису.

— Извини, Джордж,— сказал Джарвис,— на сей раз ты пошел по ложному следу.

— Что ты имеешь в виду?

— Я лично занимался взломом в Медиа, и мы ничего не добились. Знаем только, что это дело восемнадцати-девятнадцатилетних. Новых левых.

— Нужный мне человек, несомненно, был в шестьдесят третьем году в Вашингтоне, потому что знает людей, указанных в списке. Значит, сейчас ему не меньше двадцати восьми. Я ничего не понимаю. Что ему было делать в Медиа с мальчишками?

— Подожди,— сказал Джарвис. Через несколько минут он заговорил снова, и Уильямс расслышал в его голосе нотку торжества.

— У меня тут досье толщиной восемь дюймов, но я знаю, что искать,— ага, вот оно.

Из досье ФБР:

«PSI 187965, вполне надежный осведомитель, сообщает, что 13 марта 1971 года слышал в Пенсильванском университете разговор двух студентов о взломе в Медиа. Один из них сказал, что «не доверяет так называемому «берету», устроившему этот взлом». Потом выразил уверенность, что «короткостриженный — провокатор ФБР».

«Зеленый берет»! Это подтверждало догадки Уильямса. Шину прострелил на большой скорости, несомненно, опытный стрелок, отнюдь не дилетант. И хотя Уильямс думал об убийце как о «парне», он в глубине души сознавал, что «парень» почти наверняка знал в 1963 году всех упомянутых в списке,— следовательно, ему должно быть под тридцать и он мог служить во Вьетнаме.

Авантюра с запиской о самоубийстве также указывала, что это не яростный, воинствующий онец, слепо ополчившийся на общество, а опытный и коварный убийца.

Теперь стало еще важнее ознакомиться с досье Карла Ричардсона. Предположение, что автор письма — в прошлом солдат, было интригующим. Кроме того, это была единственная нить. След взлома в Медиа уже простыл, Уильямс понимал это, но не сомневался, что в конце концов связь его с этим делом обнаружится.

Однако ждать было некогда. Возможно, убийца уже подбирался к очередной жертве. Вечером Уильямс позвонил всем, сообщил о смерти Медуика и предупредил о близкой опасности. Роберт Уорнки не воспринял предупреждения всерьез. Кому нужно убивать его? Футбольного тренера средней школы? Эверетт Меллон сказал, что станет носить пи-

стоlet, хотя и уверен, что попал в список по ошибке, что его с кем-то спутали. Карсона, как всегда, в отеле не оказалось. Потом состоялся разговор, который Уильямс отложил напоследок,— со Стефани Сполдинг.

Первый год Джорджа Уильямса в Вашингтоне прошел в ухаживании за девушкой, красивой которой он еще не встречал. На другой год Стефани внезапно объявила, что влюблена в него, переехала к нему на квартиру в Джорджтаун и стала готовить гурманские обеды на двоих — она была превосходной стряпухой. Уильямс не мог поверить своему счастью, не мог поверить, что столь утонченная девушка может влюбиться в такого отсталого человека, как он, что она, такая желанная и сумасбродная, станет проводить с ним каждую ночь.

Разумеется, однажды вечером, придя домой, он не застал Стефани. Ушла она без объяснения, без записки. Вскоре из Акапулько пришла открытка со словами, которые не шли у Джорджа из головы: «Слишком скучно, милый». Сперва он решил, что это об Акапулько, но впоследствии они случайно встретились на одной вечеринке — Стефани по-хозяйски обнимала за плечи рослый, мускулистый югослав, и она с нежнейшей улыбкой сказала Джорджу, что имела в виду их совместную жизнь. И принесла извинения.

Эта встреча состоялась через год после ее ухода и три месяца спустя после его знакомства с Сарой. Он сказал: «В таком случае, не забереешь ли свою одежду?», а Стефани ответила: «Это старье! Выброси его». Уильямс бросил все в мусорный ящик — сделал мусорщику подарок в десять тысяч долларов, — а три дня спустя Стефани зашла к нему и побледнела. «У меня это просто сорвалось с языка. До чего ты глуп!» Общение их на этом оборвалось, если не считать письма из Нью-Йорка: «Я все еще люблю тебя. Я всегда буду тебя любить. Но ты был таким странным!» Джордж показал письмо Саре, та рассмеялась — и на этом все было кончено. Однако Стефани все еще волновала его.

Он бы никому в этом не признался, но это было так, и она волновала его теперь, когда он звонил ей.

Стефани подошла к телефону сразу же.

— Я должен сказать тебе кое-что очень важное, Стефани.

Молчание. Он живо представил себе ее блестящие зеленые глаза, белую кожу, изящные скулы... она говорила: «Почему ты такой... сухой, Джордж? Твоя телеграмма походила на повестку из министерства юстиции».

Уильямс сказал, почему. Они оба и еще четверо упомянуты в письме, угрожающем смертью.

— Угроза связана с убийством Кеннеди.

— Ты шутишь... Что за фантастика?..

— Один человек из этого списка,— сказал Уильямс,— конгрессмен Медуик, был убит прошлой ночью.

В трубке послышался резкий вдох.

— Джордж, мне страшно. Что же делать?

— Можешь ты уехать на месяц в Европу, пока мы не разберемся с этим? Просто скрыться?

— На будущей неделе меня вызывают в суд,— сказала Стефани после паузы.— Родственники мужа оспаривают его завещание. Но при данных обстоятельствах я попробую добиться отсрочки.

— Настоятельно рекомендую,— сказал Уильямс.

Оба помолчали, потом Стефани спросила:

— Как Сара?

— Прекрасно.

— Очень жаль,— сказала Стефани, и Джордж невольно улыбнулся. Стефани можно было упрекнуть во многом, но только не в лицемерии. Не дождавшись ответа, Стефани заговорила снова:

— Позвонить тебе завтра после разговора с адвокатом? Если он не добьется отсрочки?

— Да, конечно. Но, Стефани...

— Что?

— Вчера ночью совершено убийство. Никто не знает, что там произошло. Так что будь осторожна. Пригласи на ночь кого-нибудь. Или не ночуй дома.

— Есть какие-нибудь предложения, милый?

— Стефани, это серьезно. Примерно то же самое я говорил вчера вечером Медуику, и два часа спустя он был убит.

После этого Уильямс стал просматривать досье намеченных жертв. Кто на очереди? Уорнки? Оренберг сказал, что фамилия его допечатана после вскрытия конверта. Уильямс решил, что Уорнки — наименее вероятная мишень, что, возможно, в отношении его убийца даже колеблется.

Меллон? Он в Нассау. Уже логически его можно исключить.

Стефани? Вполне возможно.

Уильямс? Вполне возможно.

Уильямс позвонил Карсону в Нью-Йорк. На этот раз Карсон оказался в отеле.

— Черт возьми, приятель, я жду вашего звонка. В чем дело?

Уильямс объяснил и был ошеломлен, услышав:

— Три дня назад, придя к себе в номер, я обнаружил, что мой паспорт изрезан на куски. Уильямс быстро сообразил:

— То есть вы собираетесь за границу и убийца знает об этом?

— Уеду, как только получу новый паспорт. Мне сказали, что на это уйдет дня два.

Стараясь не выказывать тревоги, Уильямс сказал:

— Мистер Карсон, вчера ночью один человек из списка убит. Раз убийца знает, что вы уезжаете, ему нужно будет поторопиться с вами. У него на очереди вы.

— Но что это может значить? Черт возьми, я даже не знал Кеннеди. Да, кстати, этот тип положил мне на кровать монету с его профилем.

— Мистер Карсон, не ночуйте сегодня в отеле. И будьте начеку. Я могу дать гарантию, что убийца находится в Нью-Йорке.

— Может, позвонить в полицию?

— Полиция не поможет. Не станет помогать. Полицейские не могут быть сиделками при всех, кто получает угрозы.

— Я скроюсь. Немедленно.

— Завтра вечером я буду в Нью-Йорке,— сказал Уильямс.— Остановлюсь в отеле «Амбассадор», номер двадцать один ноль три. Встретимся там в восемь.

— Откуда вы знаете, в каком номере поселиться?

— Это номер ФБР,— ответил Уильямс.— Там администрация селит рабочих лидеров, растратчиков, бандитов. В соседнем номере находится аппаратура для подслушивания.

— Я приеду.

Карсон — следующий. Несомненно. Но сегодня, если он примет предосторожности — а нотка страха в его голосе говорила о том, что примет,— можно было за него не опасаться. И ознакомиться с его пухлым досье.

Перевел с английского Д. ВОЗНЯКЕВИЧ.

Продолжение следует.

ВРЕМЯ НАДЕЖД

Недавно в издательстве «Молодая гвардия» увидела свет книга Николая Паниева «Рассвет после ночи», вторая книга дилогии. Первая — «Эта длинная ночь над Элладой» — пришла к читателю несколькими годами ранее. Острозаметный политический роман-хроника написан на конкретном мате-

Николай Паниев. Рассвет после ночи. Молодая гвардия. М. 1985. 318 с.

риале, с которым автор познакомился будучи корреспондентом «Известий» в балканских странах. Знание фактического материала, умение сопоставить реальные факты с собственными домыслами, размышлениями, ориентация в сложном и противоречивом мире помогли Н. Паниеву написать действительно интересную книгу. Главный герой повествования рисовался с известного во всем мире человека, страстного борца за мир, выдающегося композитора Микиса Теодоракиса, которому и посвятил автор свою книгу, вышедшую накануне 60-летия Теодоракиса. Он

выведен в романе под именем Никоса Ставридиса.

В персонажах романа угадываются многие выдающиеся деятели культуры, целью жизни которых стала борьба за счастье греческого народа, за независимость своей страны. Один из них — выдающийся поэт, общественный деятель, почетный председатель греко-советского Общества дружбы, лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» Яннис Рикос. Это и знаменитая актриса, вынужденная в годы режима «черной хунты» жить вдали от родины, верная дочь Эл-

лады, ставшая ныне министром культуры и наук Мелина Меркури. Как корреспонденту советской газеты, автору довелось часто встречаться с этими замечательными людьми, непосредственно от них услышать рассказ о событиях кровавых дней «черной хунты».

Думается, читатель, ознакомившись с книгой, ставшей итогом многолетней кропотливой работы, сумеет оценить ее по достоинству. Она представляет собой добрым помощником в познании современной истории Греции, традиций, заложенных великими эллинами прошлого. М. КАРПОВ

В годы Великой Отечественной войны наиболее полно раскрылся публицистический талант выдающегося русского советского писателя С. Н. Сергеева-Ценского. Уже на шестой день войны он пишет в статье «Свою историю мы делаем сами»: «Пусть каждый из граждан нашего необъятного отечества делает то, что он призван делать, но делает вполне добросовестно, честно, в полную меру своих сил и с полным представлением о том, что своей работой он служит обороне нашей страны от вероломного и наглого врага...»

Публицистические выступления Сергеева-Ценского, как и статьи А. Толстого, А. Фадеева, М. Шолохова, Л. Леонова и других писателей, активно вторгаются в гущу событий, проходивших на фронте и в тылу, отличаются разнообразием тематики.

Битве под Москвой посвящены статьи «Тебе, Москва!», «Величие духа», где писатель пророчески отмечает, что «сражение же, которое сейчас идет под Москвой, будет называться величайшим в истории человечества. И в этом сражении победим мы!»

В цикле статей об обороне Севастополя Сергеев-Ценский выражает восхищение стойкостью, мужеством и героизмом защитников черноморской твердыни.

В статьях «Традиции русских моряков» и «Героизм русских моряков» писатель рассказывает о защитниках Ленинграда, а в октябре 1942 года в статье «Стиснем крепче зубы» он писал: «Почти готовый уже добычей гитлеровских полчищ был год тому назад город Петра, город Ленина, город-герой, город-богатырь — Ленинград, но он отстоял себя».

В годы Великой Отечественной войны большой популярностью на фронте пользовалась эпопея С. Н. Сергеева-Ценского «Севастопольская страда». Автор получал благодарные письма от воинов: «Севастопольская страда» воюет вместе с нами. Она защищает Севастополь...» Эпопею читали и в блокадном Ленинграде, о чем рассказывает письмо начальника Военмориздата бригадного комиссара Найды С. Н. Сергееву-Ценскому, хранящееся в архиве Алуштинского литературно-мемориального музея С. Н. Сергеева-Ценского.

«Уважаемый Сергей Николаевич!»

Ваше письмо, датированное 9 мая 1942 г. получил. Искренне благодарен за Ваше известие о себе.

Находясь в Ленинграде, мы успели издать томы 1 и 2 Вашей эпопеи. Том 3 был в производстве когда началась война и это задержало его выпуск.

В настоящее время в Ленинграде появилась электроэнергия, заработали типографии, и мы думаем закончить начатую работу по 3 тому.

Изданные томы 1 и 2 «Севастопольской страды» тоже застряли в Ленинграде. Принимал меры, чтобы вывезти их, распространить во флоте, но этого сделать пока не удалось. Только КБФ получил нужное количество книг. В Балтийском флоте с большой любовью читают Ваши книги и на кораблях и в окопах.

Надеюсь, что в ближайшие два месяца удастся вывезти в Москву для отправки на флоты все три тома.

Авторские экземпляры пока выслать не могу (книги в Ленинграде), но пересылаю по одному экземпляру том 1 и том 2. Получив эти два тома, Вы увидите, что мы сделали все возможное, чтобы созданное Вами монументальное произведение вышло хорошо оформленным.

¹ Письмо публикуется впервые.

С. Н. Сергеев-Ценский.

Фото Н. Козловского.

МИР ЛЮДЯМ ВСЕГО МИРА

Прошу иметь в виду наше издательство первым заказчиком на издания продолжения эпопеи об обороне Севастополя. Ведь мы, моряки, на морские книги имеем больше прав, чем другие издательства.

Был бы безгранично благодарен Вам флот, если бы Вы для нас написали хотя бы небольшое произведение об Отечественной войне.

Буду рад если это будет очерк, рассказ, повесть или политическая брошюра. Одним словом, решите сами, что Вы сможете сделать в ближайшие месяцы, и напишите об этом нам.

Ваше выступление во флотской печати с любым новым произведением было бы встречено и на флоте, да и в стране очень хорошо...»

Важнейшие события на фронтах Великой Отечественной войны на-

ходят отклик в статьях Сергеева-Ценского, где писатель дает им оценку как гражданин, патриот, философ и историк, говоря о значении этих событий для мирного будущего.

После победы над фашистской Германией 10 мая 1945 года выходит статья «Кончена трагедия». Но еще продолжалась война с империалистической Японией, и Советский Союз пришел на помощь союзникам. «Япония сдалась» (3 сентября 1945 г.) — так называется последняя статья военного времени С. Н. Сергеева-Ценского.

ЯПОНИЯ СДАЛАСА ²

Наконец-то кровавой второй мировой войне, развязанной фаши-

² Статья находится в Центральном государственном архиве литературы и искусства. Публикуется впервые.

стами,—пресловутой осью Берлин—Токио,—поставлена долгожданная точка: Япония капитулировала, и человечество может вздохнуть свободно.

Неизвестно, как долго еще сопротивлялась бы правящая клика Японии совместным усилиям США и Великобритании, но стоило только выступить войскам нашей победоносной Красной Армии, как в Токио поняли, что сопротивление бесполезно.

А ведь совсем еще недавно,—года полтора назад,—там шумно праздновали сорокалетие начала войны с Россией, кончившейся, как известно, победой над царизмом. Эту победу всячески раздувала тогда японская печать, стремясь убедить свою армию, свой народ, что если на помощь союзникам по борьбе с фашизмом придет на Дальнем Востоке Россия, то это — ничуть не будет страшно: дескать, били сорок лет назад, будем бить и теперь.

Игра велась явно подложными картами: не старая царская Россия должна была послать свои силы в Маньчжурию, а молодой могучий Советский Союз: Федот-то Федот, да не тот. И армия не прежняя, с бездарнейшим генералом Куропаткиным во главе, а достаточно показавшая себя японцам в боях с ними при озере Хасан и в Халхин-Голе, и культура страны совершенно не та...

Великий подвиг совершен советскими людьми нашего времени! Он стоил, правда, огромных жертв, но результаты его гораздо более огромны, что теперь очевидно для всех.

Некогда Маяковский, потрясая своим советским паспортом в чужих краях, кричал во весь свой зычный голос:

...Завидуйте!

Я — гражданин Советского Союза!

Теперь каждый из нас,—будь ли он воин Красной Армии, будь ли он воин тылового труда,—кроме своего советского паспорта, незримо, но ощутимо, получает заработанный нашим общим подвигом еще один, при том уже международный паспорт, в котором вписаны золотые слова: «Освободитель человечества от подлого ига фашизма».

На тысячелетия вперед мечтали фашисты с Гитлером во главе установить свой «новый порядок» во всем мире. Нам незачем мечтать о тысячелетиях: мы, прежде всего, и не мечтатели, мы реалисты.

Мы видим зная нашего молодого, полного сил Союза Советских Социалистических Республик высоко реющее над землей и твердо помним, что наша страна преобразована из отсталой рабской России...

Этого довольно, чтобы собственного достоинства оставалось с нами на всю жизнь, чтобы подвиги нашего мирного труда были не меньше наших военных подвигов, изумивших и восхитивших мир.

«...Мир людям всего мира! — вот голос советского народа, вот неприменное требование народов всех стран», — говорил в статье «Великое движение современности» Сергеев-Ценский, выражая свою и волю советских людей не допустить войны, отстоять мир на Земле. Эти слова писателя убедительно звучат и сегодня.

Публикация и сопроводительный текст В. ЦЫГАННИКА, директора Алуштинского литературно-мемориального музея С. Н. Сергеева-Ценского.

Уроки одной лекции

8 мая 1961 года. Нильс Бор среди ученых Московского университета.

Шел май 1961 года. Ожидали приезда знаменитого Нильса Бора в Советский Союз. Последний раз он был в нашей стране четверть века назад. И вот в «Правде» появилась долгожданная информация о его прибытии: «Есть имена, само упоминание которых вызывает представление о целой эпохе в науке...»

7 мая университетские физики отмечали свой традиционный весенний праздник — «День Архимеда». Тогда же Нильс Бор посетил Московский университет. Мне посчастливилось присутствовать на этой встрече.

На сцене уютного Дома культуры МГУ идет театрализованное представление: предводительствуемый Архимедом, появляется совет старейшин, составленный из знаменитых ученых — Ньютон, Ломоносов, Рентген, Менделеев, Резерфорд. Раньше среди них неизменно бывал и «Нильс Бор». А сейчас он находится в зрительном зале. Настоящий, улыбающийся из-под густых бровей. Три Архимеда современной физики, живых, веселых — Нильс Бор, Лев Ландау, Игорь Тамм, — сидят рядом, окруженные плотным кольцом студентов.

На следующий день к 12 часам центральная физическая аудитория МГУ была забита до отказа. Смущенно улыбаясь, словно прося извинения за хлопоты и неудобства, Бор подходит к столу. На его темно-сером пиджаке синий памятный значок с силуэтом нашего университета, подаренный сегодня.

«Мне хотелось побеседовать сегодня с вами о том, — начинает Бор свою лекцию, — как возникла и развивалась современная физика. Революция в физике под натиском новых открытий и, в частности, открытие сложной структуры атома, а затем и атомного ядра, поставили много неизвестных «странных» проблем. Рушилась классическая система физического знания. В «законченной» биографии атома появились «темные» пятна. Это можно было сравнить с путешествием в страну Неведомого».

Шаг за шагом перед слушателями разворачивается великая «драма идей», вызванная проникновением науки в новую область явлений — мир атомов и элементарных частиц. Среди первопроходцев оказался и молодой датский физик Нильс Бор. Ему первому удалось перевести решение возникших парадоксов с рельсов старой, классической физики на новые, «квантовые» пути.

Научные интересы Нильса Бора с самого начала оказались на стыке физики и философии. Высоко оценивая роль математического языка новой, квантовой теории, Бор сосредоточил усилия на определении смысла и способов применения квантовых понятий, их связи с классической физикой.

«Здесь возникли, казалось бы, непреодолимые трудности, — замечает Бор. — Мы столкнулись с «неустранимым» на первый взгляд парадоксом: неадекватностью, ограниченностью старых, классических понятий и в то же время с неизбежностью их применения. Была выявлена «теснота каркаса» старых логических средств, необходимость гармоничного охвата новых данных и восстановления логического порядка. Можно ли было найти выход из этой ситуации?».

Нильс Бор.

Нильс Бор — нашел. В его концепции обнаруживается глубокая диалектичность стиля научного мышления, умение идти на «жертвы» — отказываться от предыдущей наглядности и определенности ради овладения новыми парадоксальными, «сумасшедшими» идеями. Многим памятны его слова, сказанные во время пребывания в Москве: «Я всегда был против того, чтобы высказывать «окончательные и определенные» суждения. Вопрос следует поддерживать в состоянии неопределенности и не терять чувства юмора...»

Нильс Бор был одним из первых среди ученых-атомников, кто осознал свой долг и ответственность перед жителями Земли. Он призывал к международному сотрудничеству в мирном использовании атомной энергии, чтобы «добиться благосостояния всех людей на нашей планете», обеспечить единство поисков научной истины и служения благу человечества.

«Из вашей вчерашней театрализованной постановки, — говорит Бор, заканчивая лекцию, — я узнал о физике больше интересного и поучительного, чем из некоторых учебников. Весьма символично, что на сцене уживались ученые разных стран и школ: Ньютон, Ломоносов, Рентген... Это очень важно, пожалуй, не столько для прошлого, сколько для настоящего и будущего. Современные достижения науки обеспечиваются сотрудничеством ученых всего мира».

Мне трудно подобрать слова, чтобы выразить восхищение замечательными условиями для учебы в вашем университете и поблагодарить за теплый прием, оказанный мне. Такого большого количества физиков я не видел ни в одном университете мира. Если бы я был немножко помоложе, то с удовольствием поступил бы учиться к вам. За молодежью с ее горячим сердцем и нестареющей душой, с ее стремлением посвятить жизнь благородному исканию истины — будущее науки».

...Теперь, когда я думаю об этой встрече с Бором, то понимаю, что самым важным в его лекции было, пожалуй, не изложение фактов и примеров, а ее построение, способы анализа и «мысли вслух», покоряющая задушевность и увлеченность ученого. Это помогало проникнуть в лабораторию научной мысли и творческих поисков одного из патриархов современной физики, давало возможность непосредственно познакомиться с его знаменитыми методами исследования теоретических проблем, дополняло новыми штрихами благородный образ ученого — мыслителя, гуманиста.

А. Р. ПОЗНЕР,
доктор философских наук

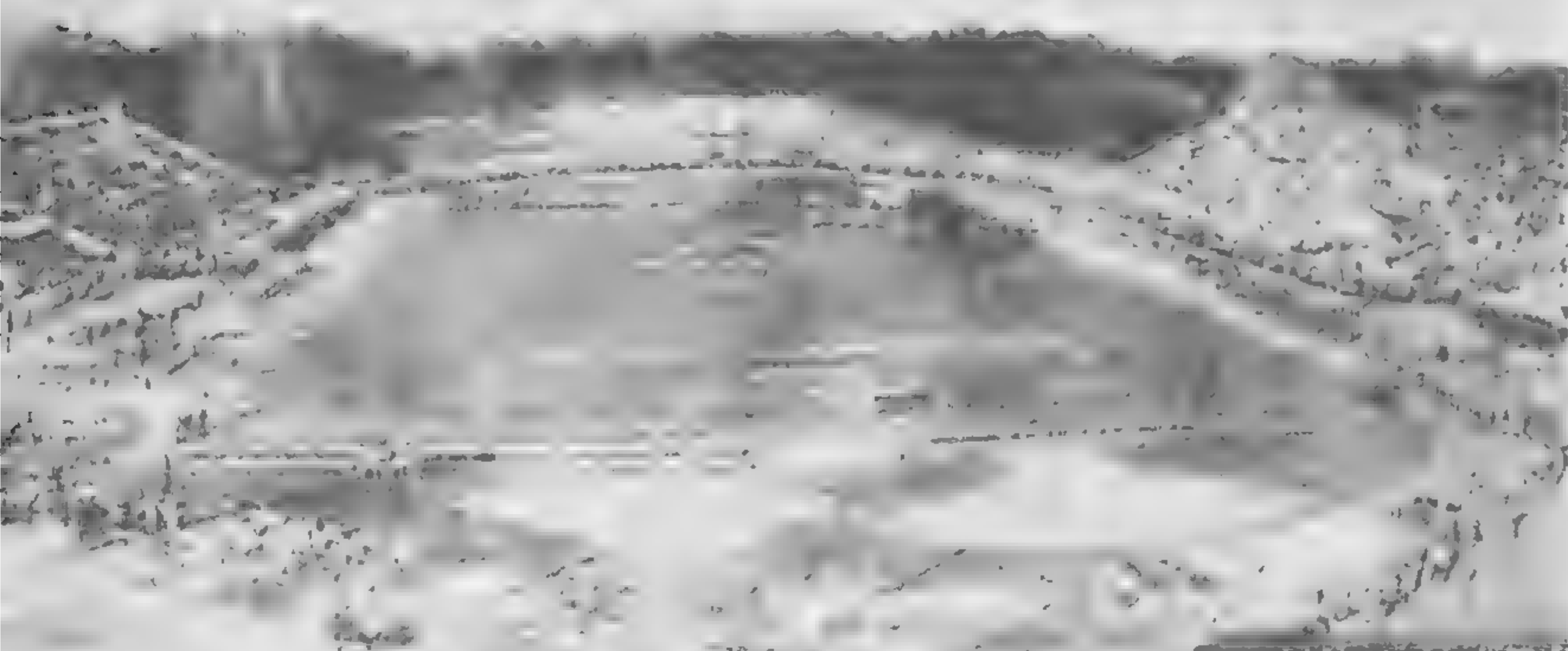
СО СТАРЫХ СТРАНИЦ «ОГОНЬКА»

1929 ГОД

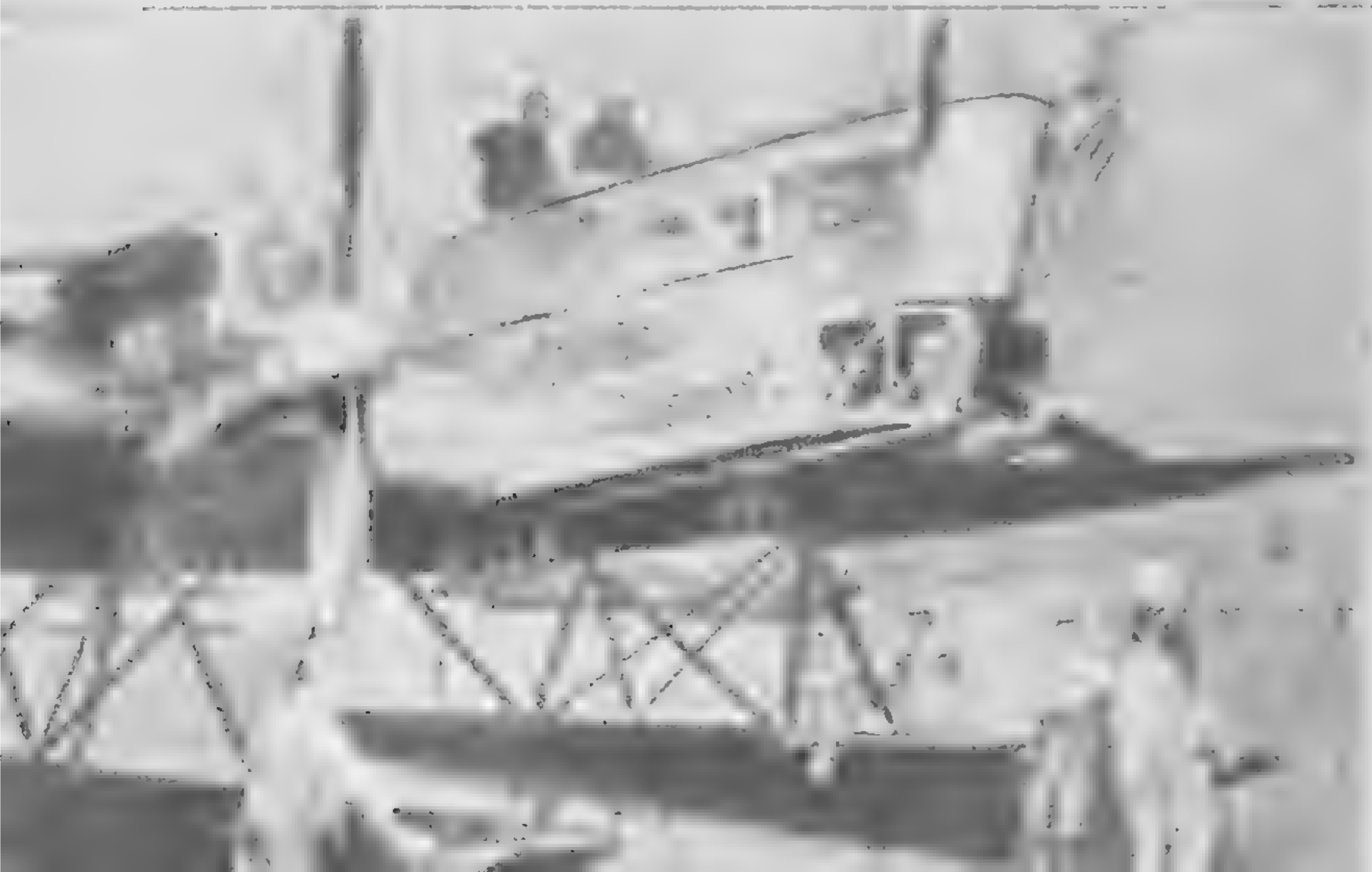
ЛИТЕРАТУРА В МАССЫ

35.000 НА ТРИБУНАХ, 2.500 НА ПЛОЩАДКЕ. ПРАЗДНИК НА СТАДИОНЕ «ДИНАМО»

ПОБЕДА СОВЕТСКОЙ АВИАЦИИ

2

1929-й — год рождения первой пятилетки.

«Огонек» писал: «Новый план народного хозяйства вводится сейчас в жизнь. Он получил общенародное более простое название «пятилетки», так как составлен на пять лет. В его разработке приняли участие все. Это труд всех активных творческих сил страны, сведенный в Госплане. Сейчас этот сведенный труд пойдет по стране, он будет обсуждаться всеми трудящимися, он будет потом дорабатываться на основании сделанных указаний».

Главной задачей была индустриализация. Самым боевым призывом был лозунг, с которым вышли московские комсомольцы на свое фанельное шествие.

№ 17

Полторы тысячи человек присутствовали на конференции читателей и авторов «Роман-газеты». Читатели требовали от мастеров художественной прозы: «Писать так, чтобы каждый захотел быть коммунистом».

Особую популярность завоевал роман М. Шолохова «Тихий Дон», о чем ярко говорила витрина читательских отзывов.

№ 16

4

Самолет АНТ-4 «Страна Советов» впервые проложил воздушный путь между СССР и США. 12 242 километра покрыл экипаж во главе с известным летчиком С. А. Шестановым по маршруту Москва — Омск — Новосибирск — Красноярск — Чита — Хабаровск — Петропавловск-Камчатский — Уналашка — Ситка — Ситка — Ситка — Сан-Франциско — Чикаго — Нью-Йорк. Восторженно встречали американцы советских авиаторов. Журнал «Авиэйшн» писал в те дни: «Офицеры и экипаж построенного в России самолета «Страна Советов» являются храбрыми и опытными людьми. Мы предполагаем изучить их самолет с интересом, как оригинальный продукт национальной авиапромышленности».

№ 45

бывает и такое

РЕДКАЯ БОЛЕЗНЬ

Очередь к врачу была сурова и бдительна, мимо нее не могла бы проскользнуть и муха, если только она не записалась предварительно в регистратуре и не отсидела положенное время в этом длинном и унылом коридоре. Каждого вновь прибывшего очередь окидывала с головы до ног подозрительным взглядом таможенника, стремясь распознать по внешнему виду, что у него на уме и не норовит ли он проскочить в заветные двери на шермачка.

Среди этих людей только один, худой и небритый человек, сидел, хмуро уставившись в заляпанный какими-то неадекватными медицинскими препаратами пол, и не принимал никакого участия во всеобщей бдительности. Такое нестандартное поведение наконец привлекло внимание его ближайшего соседа, краснотелого крепыша с могучим и гордым, как волжский утес, носом.

— Чем, я извиняюсь, страдаешь? — дружелюбно полюбопытствовал он. — Что-нибудь неизлечимое?

— Склероз у меня, — убитым голосом отозвался небритый, не подымая глаз. — Склероз...

— А у меня гипертония, — представился носатый. — Вот это, доложу я вам, болезнь!

— Это что! — махнул рукой небритый. — У меня гораздо хуже! Весь извелся! Видите, какие круги под глазами!

— Это отчего ж? — сочувственно поинтересовался собеседник. — Не спите, что ли?

— Да нет, спать-то я сплю. Но где?!

— Где же это? Неужели на работе?!

— Если бы на работе! — тяжело вздохнул небритый. — В том-то и дело, что нет! Представьте: все у нас в отделе на работе спят, а я дома! Обидно до слез! И ничего не могу с собой поделать. Бессонница у меня на работе. Я уж и порошок глотал, и у гипнотизера лечился... Ничего не помогает!

— Ну, все-таки сон — это не главное, — возразил носатый. — Тоже обидная болезнь, однако не настолько, как моя. У меня чуть давление повысится, я весь красный делаюсь. Лицо так и горит, будто я чего стыжусь. Жена даже всякое такое начала подозревать с моей стороны... И хоть бы уж за дело

Разы

Лодырь, а как работает локтями!

Одних окрыляет любовь, других — развод.

Из слона сделали муху, чтоб пронести через проходную.

Корни народного театра надо искать в домашних сценах.

Видя, как загрязняют природу, некоторые спешат набрать в рот воды.

Убежденных холостяков надо искать среди женатых.

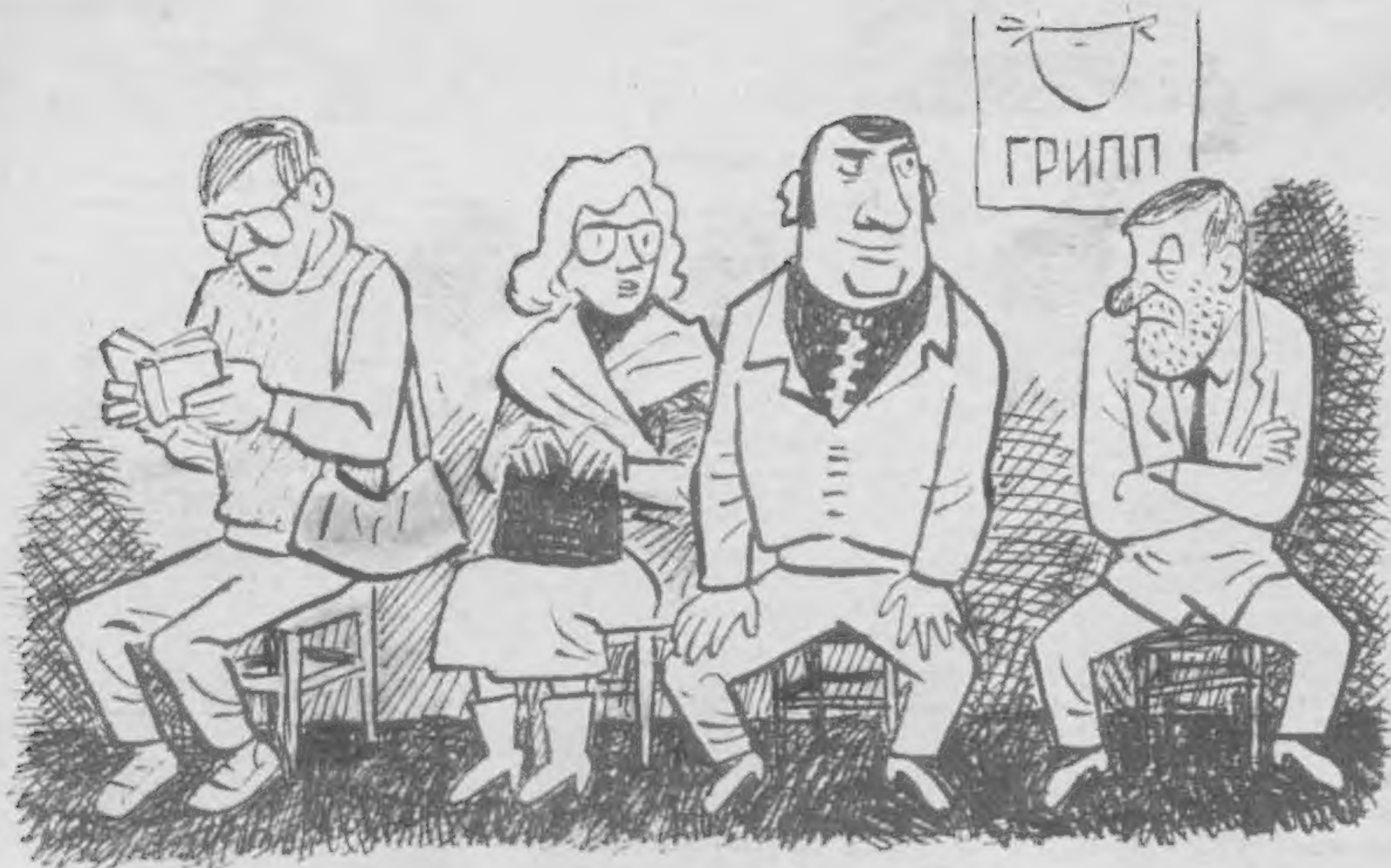
В нем разбудили зверя, и он завилял хвостиком.

Этикетка есть фиговый листок некоторых товаров.

Москва

С. ХОХЛОВ

краснел, а то так, без всякого возмещения!

— Ну, не знаю... Что до меня, то я всю жизнь не только красным — лиловым быть бы согласен, чем интерес к жизни потерять...

— А что, у вас и интереса не стало?

— Совсем никакого! Вялость, апатия... Тяжелый стал на подъем. Идти никуда неохота: ни в кино не хожу, ни в театр, ни на пляж. Даже в пивной бар зайти — и то нет настроения...

— Смотри-ка! — удивился носатый. — Значит, вы так все время дома и сидите?

— Если бы дома! — подавленно сказал небритый. — Из дома-то я еще кое-куда выбираюсь, на это пожаловаться не могу. А вот на работе сижу как пень, безвылазно! Другие в это время и в магазин сходят, и на пляж, и в гости. А у меня, можете себе представить, ну просто никакого настроения!

Сижу, как ненормальный, и работаю! Да еще памяти не стало! Раньше, бывало, идешь со службы, всегда что-нибудь полезное для хозяйства в карман сунешь. Сами знаете, в доме всякое может пригодиться. А тут забывать начал. Какой уж день домой с пустыми карманами прихожу! Жена на меня очень обижается: думает, что я это нарочно. Уйти грозит.

— А вы что? — заинтересованно спросил носатый.

— Ну, а что я могу сказать? «Болезнь», — говорю, — у меня. Такая вот ужасная болезнь привязалась! Я и сам страдаю, а сделать ничего не могу». А она мне в ответ: «Если ты больной, то отпросись у начальства и иди к врачу. А то, чего доброго, всю семью заразишь!»

— Ну, и вы отпросились у начальства?

— Если бы у начальства! — поникнув головой, чуть слышно произнес небритый. — У жены я отпросился. Сказал, что иду на службу, а сам сюда.

— Вон что! — присвистнул собеседник. — А на работе-то вас не хватает?

— Не хватает, — грустно усмехнулся страдалец. Он помолчал, вытер платком бледный лоб и тихо добавил: — Отгул у меня сегодня.

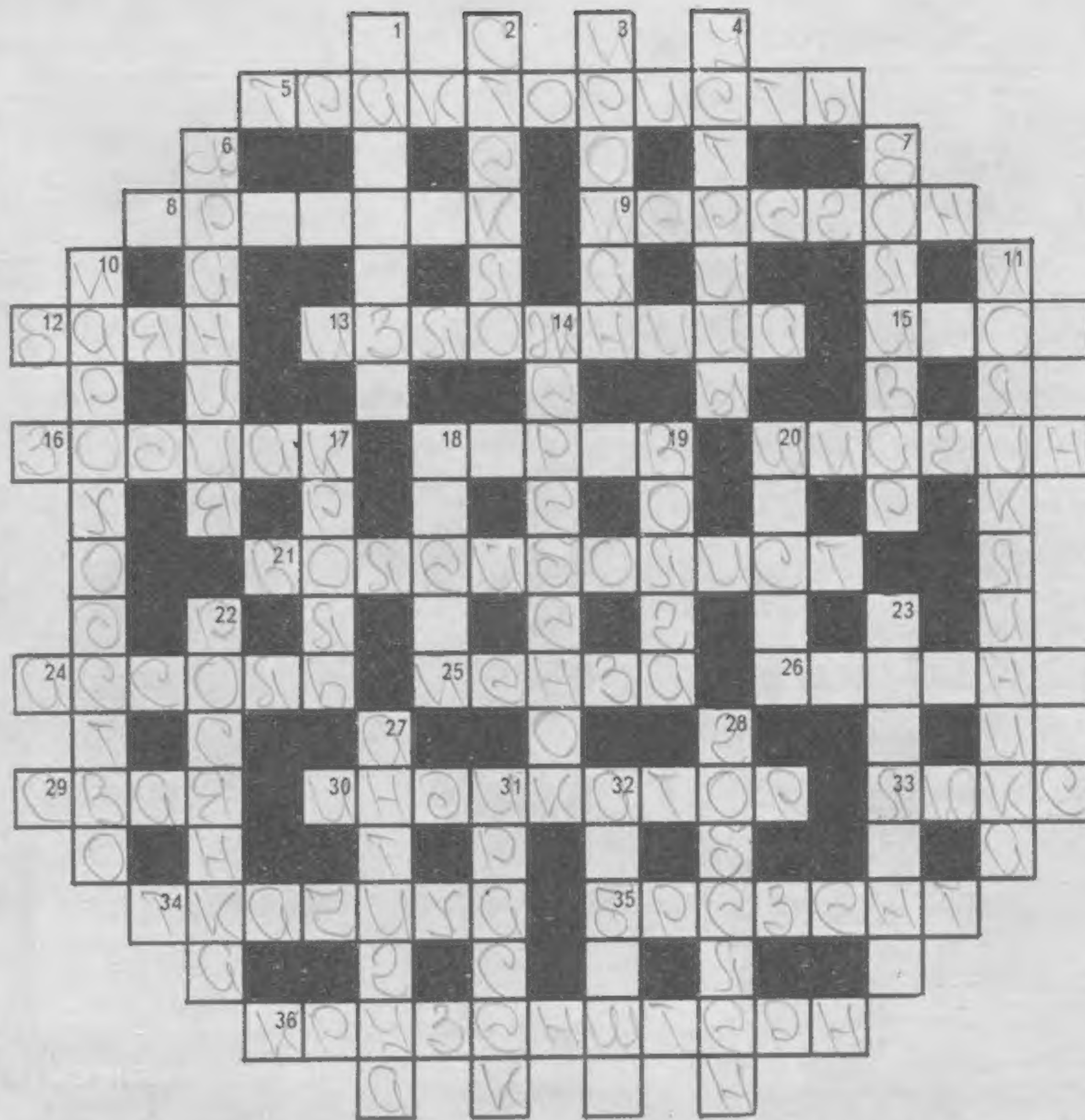
— Так вы что... — чуть не задохнулся от удивления носатый. — Вы и сюда пришли... в нерабочее время?

Небритый молча кивнул. Человек с большим носом посмотрел на него полным сострадания взором и, положив собеседнику руку на плечо, задушевно сказал:

— Знаешь что, браток... Иди-ка ты к врачу без очереди...

Н. ЕЛИН,
В. КОШАЕВ

Москва

КРОССВОРД

По горизонтали: 5. Советский фильм, посвященный сельским механизаторам. 8. Поза в классическом танце. 9. Участок пути между двумя железнодорожными станциями. 12. Более совершенный вид гармони. 13. Форма для отливки металла. 15. Кровельный рулонный материал. 16. Созвездия, расположенные вдоль большого круга небесной сферы. 18. Русский композитор, музыкальный критик XIX века. 20. Конструктор стрелкового оружия, Герой Социалистического Труда. 21. Игрок спортивной команды. 24. Героиня повести А. С. Грина «Алые паруса». 25. Областной центр в РСФСР. 26. Река на Дальнем Востоке. 29. Брус, забитый в грунт, опора сооружения. 30. Прибор, отображающий изменения контролируемого технического процесса. 33. Единица освещенности. 34. Работница текстильной промышленности. 35. Плотная водозащитная парусина. 36. Адмирал, начальник первой русской кругосветной экспедиции.

По вертикали: 1. Река в Канаде. 2. Прозрачный материал. 3. Угледорог, бесцветный горючий газ. 4. Рассказ А. П. Чехова. 6. Государство в Западной Европе. 7. Денежная единица Венесуэлы. 10. Предприятие водного транспорта. 11. Лечебно-профилактическое учреждение. 14. Рассказ М. А. Шолохова. 17. Способ спортивного плавания. 18. Народный художник СССР. 19. Марка советского легкового автомобиля. 20. Сорта винограда. 22. Травянистое насекомоядное растение. 23. Итальянский писатель, антифашист, участник движения Сопротивления. 27. Остров в Английском архипелаге. 28. Ковер-картина. 31. Чешский писатель. 32. Хребет в Тянь-Шане.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 40

По горизонтали: 5. «Товарищ». 6. Зарубин. 11. Маяковский. 12. Котик. 14. Флорс. 15. «Раздолье». 16. Теберда. 17. Ритмика. 18. Баскетболист. 21. «Яблочко». 23. Капсула. 25. Конфетти. 26. Щербя. 27. Ясон. 28. Специалист. 29. Отличие. 30. «Летчики».

По вертикали: 1. «Молотья». 2. Литавра. 3. Манизер. 4. Симфония. 7. Макет. 8. Сказительница. 9. Исследователь. 10. «Весна». 13. Коробочка. 14. Фототипия. 19. Флорешты. 20. Курсовка. 21. «Ямщик». 22. Окопник. 23. Киоскер. 24. Асник.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Колхоз «Адажи» Латвийской ССР. Детский сад «Страутиньш (Родничок)». (Смотри в номере материал «Хорошо живем!»)

Фото Н. СВИРИДОВОЙ.

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Тайком...

Фото ПЕДРО ЛУИС РАОТА. (Аргентина)
Выставка «Интерпрессфото-85»

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛТЕРМАНЦ, В. В. БЕЛЕЦКАЯ, И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Д. К. ИВАНОВ (ответственный секретарь), Н. А. ИВАНОВА, Б. А. ЛЕОНОВ (первый заместитель главного редактора), Ю. В. МИХАЛЬЦЕВ, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Ю. С. НОВИКОВ, А. Г. ПАНЧЕНКО, Ю. П. ПОПОВ.

Адрес редакции: 101456, ГСП, Москва, Бумажный проезд, 14.

Оформление А. А. КОВАЛЕВА.

Телефоны отделов редакции: Секретариат — 212-23-27; Отделы: Очерка, публицистики и информации — 250-56-88; Морали и права — 251-00-26; Международный (капиталистические страны) — 212-30-03; Международный (социалистические страны) — 212-22-90; Искусств — 250-46-98; Экономика — 250-38-17; Поэзии — 250-51-45; Прозы — 212-63-69; Критики и библиографии — 251-21-46; Военно-патриотический — 250-15-53; Науки — 212-21-68; Юмора и занимательной информации — 212-14-07; Спорт — 212-22-19; Фото — 212-20-19; Оформление — 212-15-77; Писем и массовой работы — 212-22-69; Литературных приложений — 212-22-13.

Сдано в набор 16.09.85. Подписано к печати 01.10.85. А 00403. Формат 70 × 108¹/₈. Глубокая печать. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Усл. кр.-отт. 16,80. Тираж 1 480 000 экз. Изд. № 2423. Заказ № 1388.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.

Получил по заслугам, хотя таковых и не имел.

Искал смысл в чужой жизни.

М. ЛЕМПЕРТ

Новочеркасск

Дважды в одну и ту же реку нельзя войти (в окрестностях химических предприятий).

Даже рожденный ползать может вылететь из кабинета начальника.

Б. ЛИСИЧЕНКО

Солнечногорск Московской области

Женщина обижается на мужчину в двух случаях: когда он видит в ней только женщину и когда он в ней женщину не видит.

Какая тут аэробика, когда целый день тебя крутят, как кубик Рубика.

К. МЕЛИХАН

Ленинград

Без слов.
Рис. Ю. Макаренко

Знакомство не состоялось.

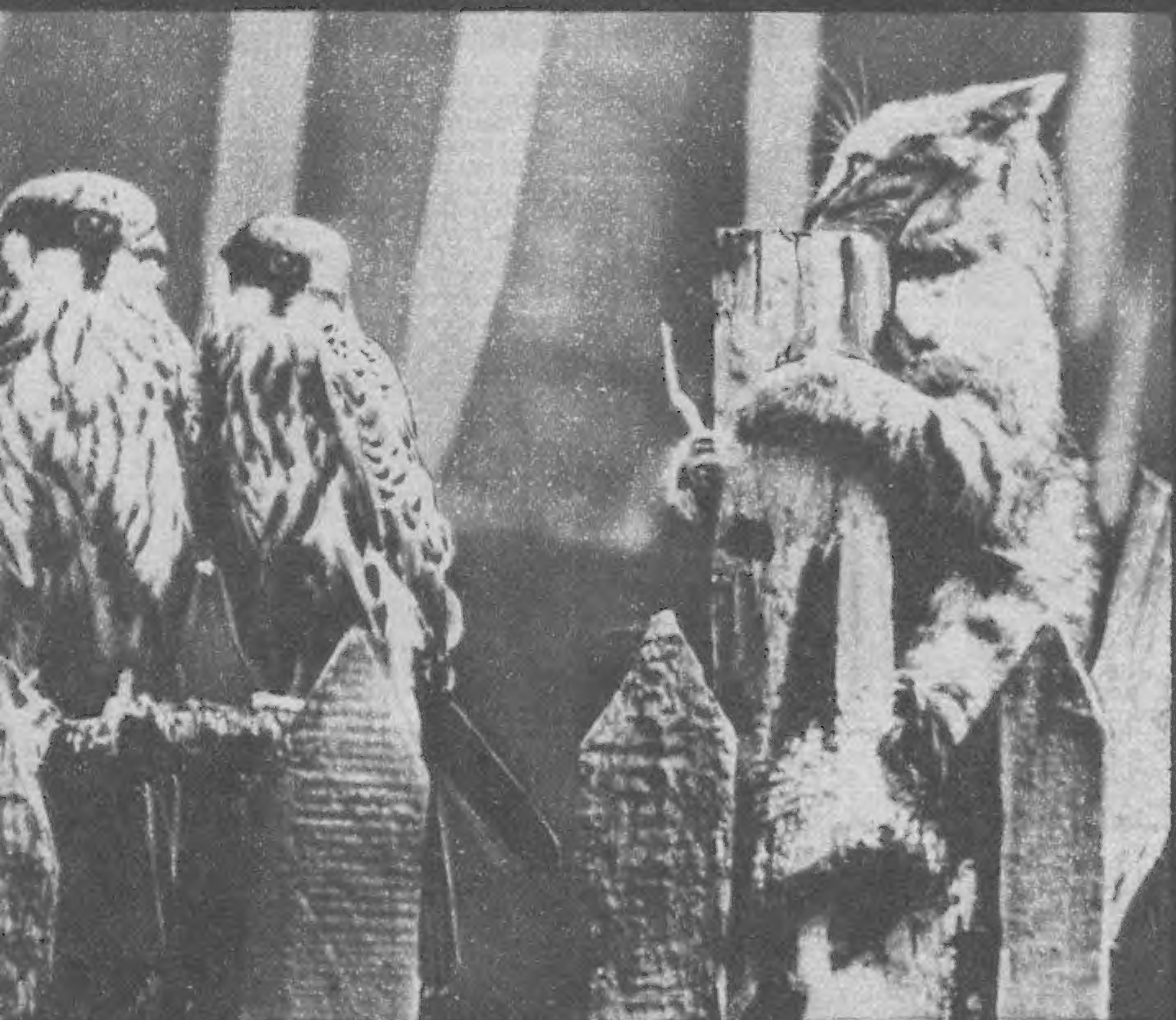
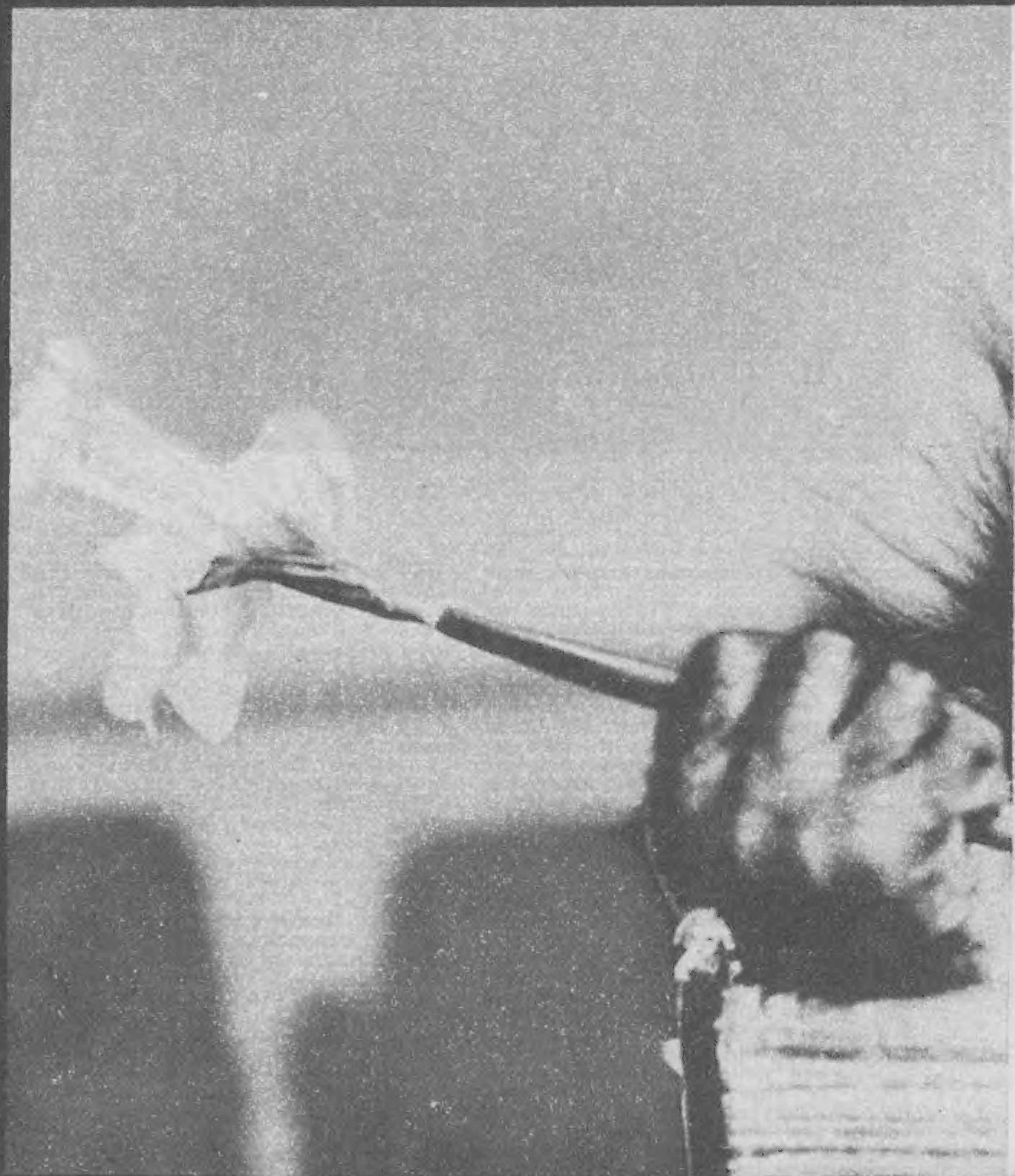
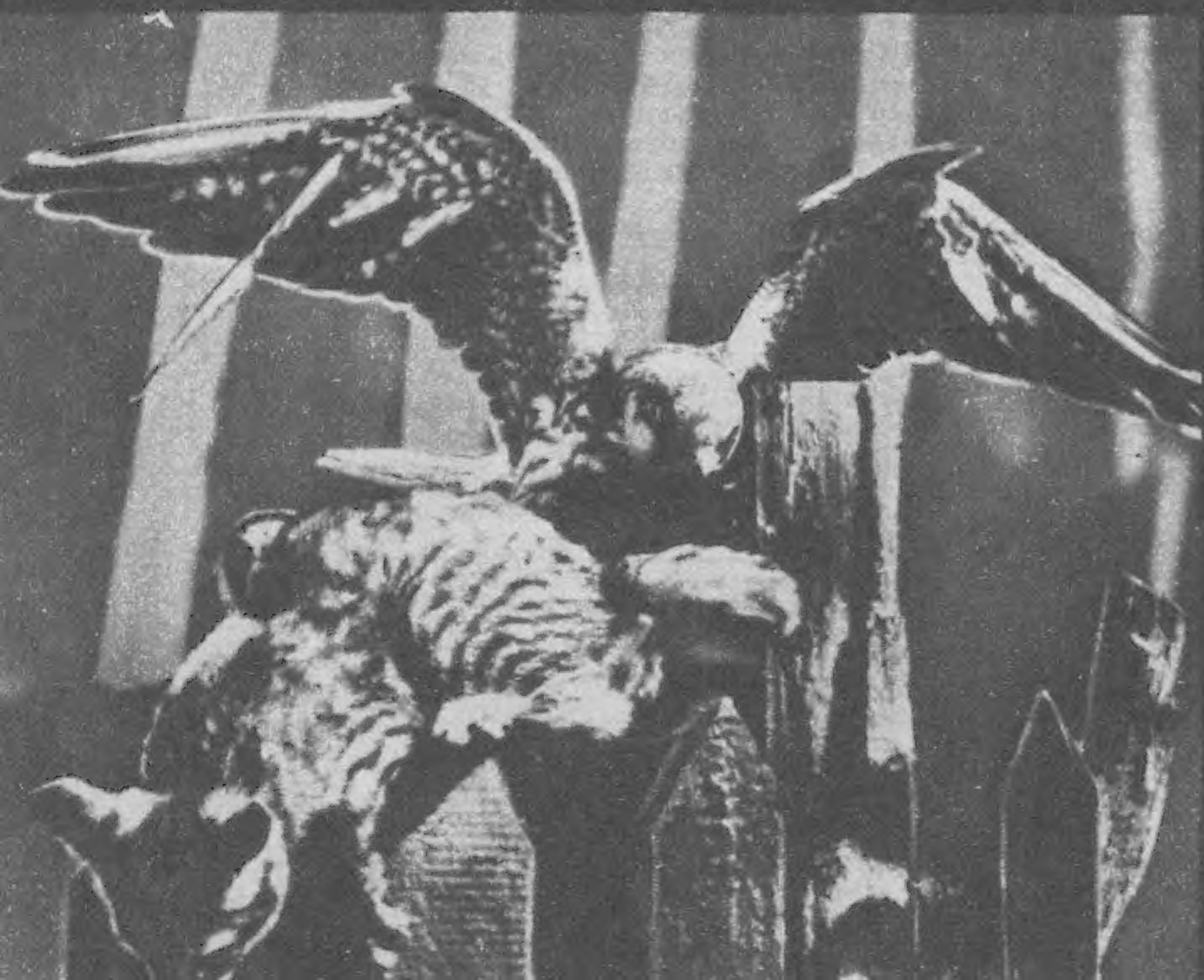

Фото Сергея Васильева [СССР]

Вкус первой весны.

Большим успехом у москвичей и гостей столицы пользуется фотовыставка «Интерпрессфото-85». В выставочном зале Союза журналистов СССР и Дома журналистов экспонируются 500 работ известных зарубежных и советских мастеров.

На этих страницах мы публикуем некоторые из них.

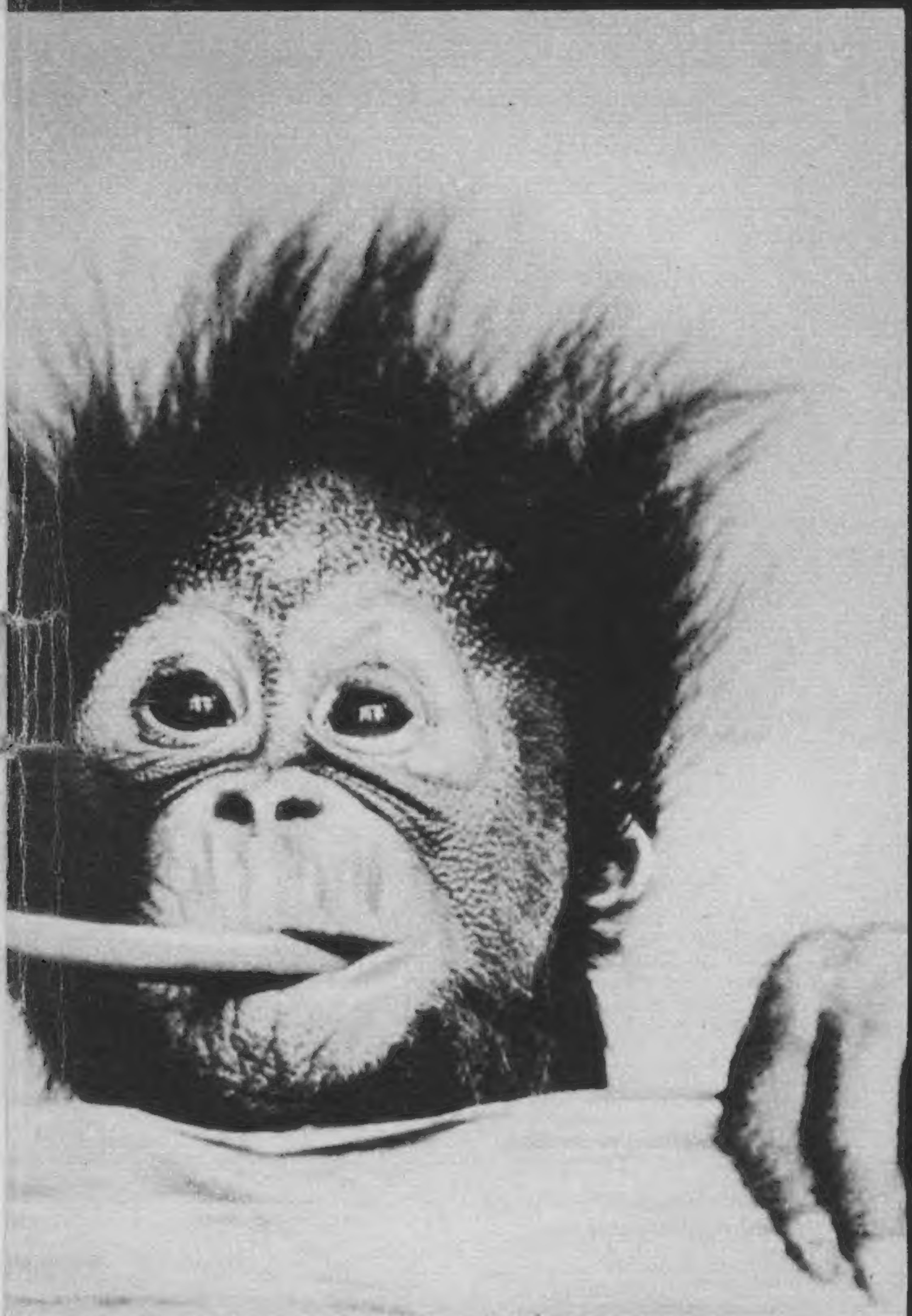
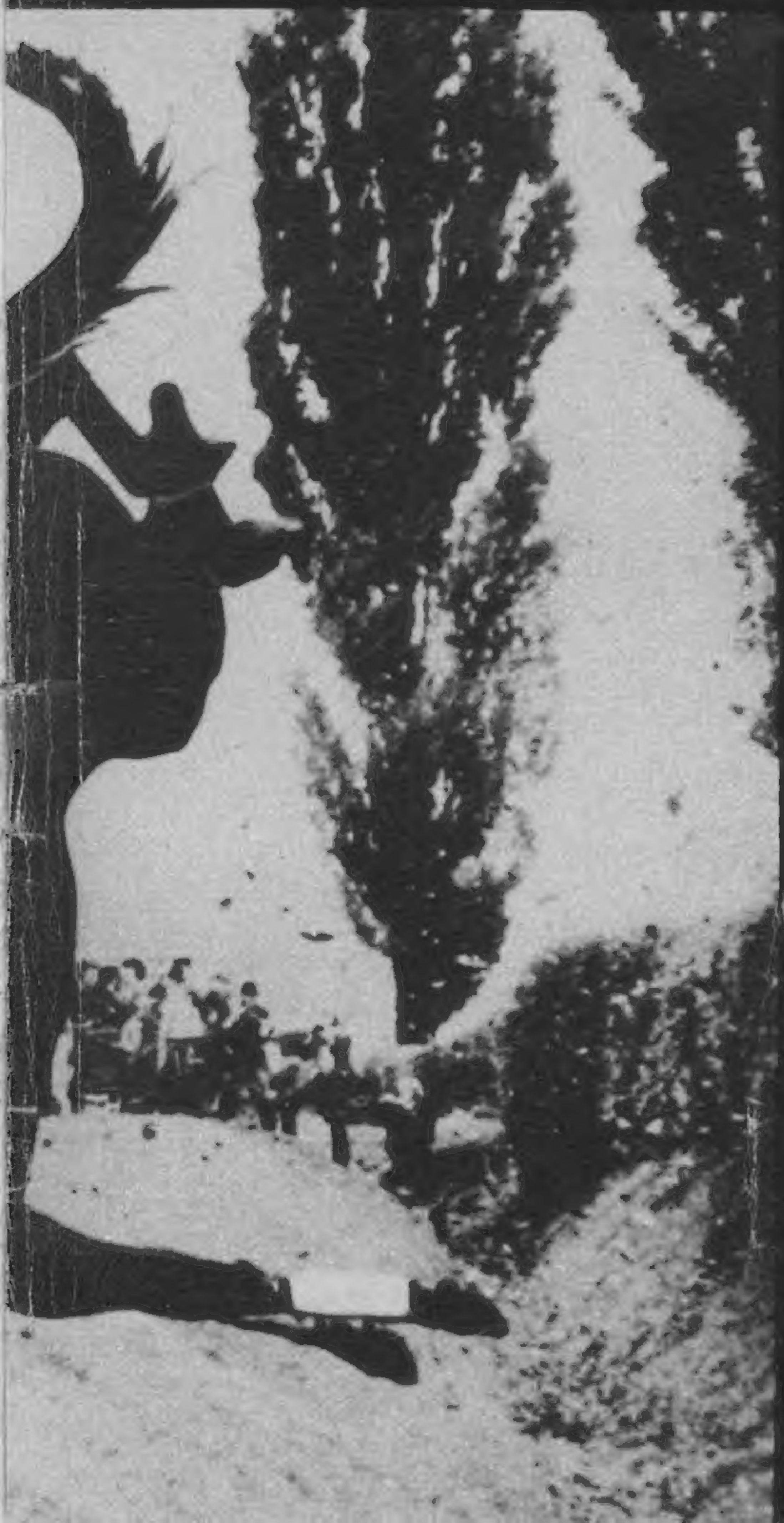

Фото Майка Холлиста [Англия]

Фото вернисаж

Опасный прыжок. Фото Йозефа Носека [Чехословакия]

Дуэт. Фото Леонида Валеева [СССР]

Встреча. Фото Майка Холлиста [Англия]

ISSN 0131—0097
Цена номера 40 коп.
Индекс 70663

